TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED

ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

СЕРИЯ Б № 21

НА ПУТИ ОТ СОЦИАЛИЗМА К КОММУНИЗМУ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ТАЛЛИН 1967

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
СЕРИЯ Б № 21 1967

НА ПУТИ ОТ СОЦИАЛИЗМА К КОММУНИЗМУ

СБОРНИК СТАТЕЙ

ТАЛЛИН 1967

Ep. 8240

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
СЕРИЯ Б № 21 1967

А. Носов

В. И. ЛЕНИН КАК ИСТОРИК ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Наша страна торжественно отметила 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции и идет навстречу 100-летию со дня рождения основателя и вождя нашей партии и государства Владимира Ильича Ленина.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказывала и оказывает огромное влияние на ход развития революционного рабочего, коммунистического и национально-освободительного движения. Вполне естественно, что трудящиеся нашей республики, как и весь советский народ, все прогрессивное человечество мира, проявляют все больший интерес к истории подготовки и проведения социалистической революции, к теоретическому наследию В. И. Ленина.

В. И. Ленин был великим корифеем науки, замечательным историком своего времени. Свое учение о пролетарской революции и диктатуре пролетариата, о руководящей роли коммунистической партии в борьбе трудящихся за демократию и социализм, о стратегии и тактике международного коммунистического движения он обосновал всесторонним научным анализом истории классовой борьбы пролетариата в России, революционного движения всех стран. Оно является научным обобщением опыта борьбы рабочего класса за освобождение от капиталистического рабства, за диктатуру пролетариата и социализм.

В. И. Ленин создал марксистскую концепцию исторического процесса развития России, истории Великой Октябрьской социалистической революции, советского общества и большевизма.

Ленин первый в истории вдохновитель и руководитель пролетарской революции, создавший марксистскую концепцию истории этой революций.

Еще в 1922 г. В. В. Адоратский в статье «Марксистская диалектика в произведениях Ленина» подчеркивал историзм в освещении Лениным происходящей классовой борьбы.

«Ленин, — писал он, — является историком, так как он, как марксист, все время старается научно изучить факты,

лежащие в основе его политики. А это и есть та задача, которую ставит себе историк».[1]

А. В. Луначарский считал В. И. Ленина «замечательным историком».[2] В качестве примера привел он ленинские «Письма издалека», которые, по его мнению, являются «шедевром исторического анализа»,[3] содержащим глубокое исследование соотношения классовых сил в русской революции и дающим перспективы перевода буржуазно-демократической революции в социалистическую.

О Ленине как историке не раз говорил и писал М. Н. Покровский.[4] В одной только работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», — отмечал он, — «гораздо больше настоящей русской истории, чем в трех десятках диссертаций».[5]

Ленинское историческое наследие получило определенное освещение в трудах старых большевиков-историков и публицистов: В. В. Адоратского, Б. Быстренского, П. Н. Лепешинского, М. Н. Лядова, В. И. Невского, М. С. Ольминского, Е. М. Ярославского и др.[6]

За последние годы появились сборники статей кафедр общественных наук крупнейших ВУЗов страны, статьи и брошюры советских историков,[7] в которых раскрывается ленин-

---

[1] Ж. «Печать и революция», кн. 2(5), 1922, стр. 44.

[2] Центральный партийный архив Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 142, оп. 1, ед. хр. 4, л. 18.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 142, оп. 1, ед. хр. 4, л. 19.

[4] М. Н. Покровский, Ленинизм и русская история. Изд-во «Комакадемия», М. 1930, Его же О Ленине. Сборник статей и воспоминаний. М. 1933, и др.

[5] Труды Всесоюзной конференции историков-марксистов, том первый изд. II. Изд-во «Комакадемия», М. 1930, стр. 308.

[6] В. В. Адоратский. К вопросу о научной биографии Ленина. Политиздат, М. 1933; его же. Об изучении произведений Ленина, 2-е изд. Соцэкгиз, Л. 1931; его же. Как Ленин изучал Маркса, За восемнадцать лет (см. В. В. Адоратский — Избранные произведения, Госполитиздат, М. 1961); В. Быстрянский. Ленин и история РКП(б). Ж. «Красная летопись» № 2 1924; его же Ленин — историк, Л. 1925; П. Н Лепешинский. Владимир Ильич в тюрьме и ссылке. М., ЦК МОПР, 1924; М. Н. Лядов. Ленин и ленинизм. Хрк. «Пролетарий», 1924.; В. И. Невский. Владимир Ильич Ленин (Ульянов). Госполитиздат, М.-Л. 1924; его же Ленин, как материалист в своих первых работах. Гиз, Л. 1924; М. С. Ольминский. Речь по поводу 50-летия Ленина в Большом театре; его же Воспоминания о Ленине; Е. М. Ярославский. Биография Ленина. Политиздат, М. 1934.

[7] Ленин и наука. Изд-во АН СССР. М. 1960; В. И. Ленин — основатель и вождь коммунистической партии Советского Союза. Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, М. 1960; Из истории революционной и государственной деятельности В. И. Ленина. Изд-во Московский университет, М. 1960; В. И. Ленин — создатель коммунистической партии и советского государства. Изд-во Ленинградский университет, Л. 1960; М. Е. Найденов.

ская методология исторического исследования, его принципы изучения исторической науки, марксистская концепция истории России и советского общества, истории большевизма. Однако история подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции в трудах В. И. Ленина, его борьба против буржуазной и мелкобуржуазной историографии в освещении истории Октября отражена в литературе крайне слабо. Мы не можем назвать какие-либо опубликованные работы, кроме небольшой брошюры Е. Н. Городецкого «В. И. Ленин — историк Великой Октябрьской социалистической революции» («Знание», М 1966), причем в ней главным образом раскрываются методологические вопросы ленинских трудов по истории Октябрьской революции и вопрос об истории создания и упрочения Советского государства.

В данной небольшой статье ставится задача раскрыть ленинскую концепцию подготовки и проведения социалистической революции и показать его борьбу против буржуазных и мелкобуржуазных фальсификаторов в освещении Октября.

* * *

Став у руля первого в мире Советского государства, В. И. Ленин постоянно обращался к истории нашей Родины, международного революционного рабочего и коммунистического движения и особенно к истории Великой Октябрьской социалистической революции.

Необходимость марксистского анализа и всестороннего освещения истории социалистической революции была важна, во-первых, для выработки научной политики и тактики коммунистической партии и проверки правильности проводимого в жизнь плана строительства социализма в нашей стране. Объективный с позиции коммунистической партийности анализ пройденного революционного пути, точный учет всех сторон исторического процесса — в этом видел Ленин существо проверки научной политики партии историей.

Во-вторых, в целях воспитания многомиллионных масс трудящихся. Десятки и сотни миллионов трудящихся нашей страны и всего мира хотели глубже познать сущность Советской власти, какие она намерена осуществлять задачи, каким образом, в силу каких причин удалось русским большевикам свергнуть эксплуататорское иго и установить диктатуру пролетариата?

Ленин и историческая наука. Ж. «Преподавание истории в школе» № 2, 1960; В. П. Наумов. Вопросы истории советского общества в трудах В. И. Ленина. Изд-во «Знание», 1960; И. И. Смирнов. Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. Труды Ленинградского отделения института истории АН СССР. Изд-во АН СССР, М.-Л. 1963; Н. Н. Маслов. Ленин как историк партии. Лениздат, 1964 и др.

Научное освещение истории подготовки и проведения социалистической революции вселяло уверенность у трудящихся нашей страны в правоту и объективную закономерность строительства социалистического общества, вооружало международный пролетариат и всех трудящихся стратегией и тактикой в борьбе за свои классовые интересы против буржуазии, ибо она показала «всем странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего»[8] В-третьих, для борьбы с буржуазной идеологией и разоблачения клеветников и фальсификаторов истории Октября. Усмотрев в Советской власти смертельную угрозу своему существованию, международная буржуазия организовала идеологическую диверсию с целью дискредитации социалистической революции и оправдания своей военной интервенции. Она всячески клеветала на молодую советскую республику, сочиняла небылицы и ложь.

Основной смысл всех ее «теоретических» доводов сводился к тому, чтобы доказать «незаконнорожденность» Советской власти, случайность и преждевременность социалистической революции, а отсюда и неизбежность ее гибели. Она всячески пыталась приуменьшить международный характер революции, отрицала применимость ее основных черт на Западе, считала ее чисто русским явлением и делала вывод о непригодности диктатуры пролетариата — переходного периода от капитализма к социализму.

Кроме того, клеветнически заявляла, будто советский строй уничтожает всякую демократию, запугивала трудящихся «жестокостью» диктатуры пролетариата.

«В настояще время, — говорил В. И. Ленин в 1919 году в лекции «О государстве», — нет ни одной из богатейших газет богатейших стран, которые десятки миллионов употребляют на их распространение и в десятках миллионов экземпляров сеют буржуазную ложь и империалистическую политику, — нет ни одной из этих газет, которая не повторяла бы этих основных доводов и обвинений против большевизма».[9]

С клеветой на Советский Союз выступила тогда в печати и буржуазная профессура в лице Вен. Хвостова, Р. Г. Виппера, Н. И. Карева, А. А. Кизеветтера, П. Н. Милюкова и др.[10]

---

[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 4.

[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 39, стр. 80—81.

[10] Вен. Хвостов. Теория исторического процесса. М. 1919. Его же Основы социологии. М. 1920. Р. О. Виппер. Возникновение христианства., М. 1918., Его же Кризис исторической науки, II. 1919. П. Н. Милюков, История второй русской революции. Киев 1919.

Наиболее злобно клеветал на рабочий класс и большевистскую партию глава кадетской партии П. Н. Милюков. В своей книге «История второй русской революции» (Киев, 1919) он пытался доказать, что царя свергли не рабочие и крестьяне, а депутаты IV Государственной думы.

Февральская революция 1917 года, по его мнению, могла бы принести для народа все блага, если бы не большевики, которые составили заговор и осуществили Октябрьский переворот. Это злобный пасквиль кадета, написанный в целях идейного вооружения белогвардейцев и всей контрреволюции. Уже в этой книге проводится идея — за советскую власть без большевиков, которую он пытался открыто осуществить позже, в дни Кронштадтского мятежа 1921 года. Как верный пес русской и международной буржуазии П. Н. Милюков пытался провести более утонченную и гибкую тактику в борьбе против большевиков. Для него было не так важно, приведет ли лозунг «За советскую власть без большевиков» к передвижке немного вправо или немного влево к анархистам, лишь бы сделать передвижку власти от большевиков, а там дело покажет.

Милюков как историк — писал В. И. Ленину, — кое-чему научился и из русской истории и от помещиков и капиталистов и прекрасно знает, что любая передвижка власти от большевиков, вправо или влево, в итоге приведет к диктатуре буржуазии. «Это — классовая истина, подтвержденная всей историей революций всех стран, всей многовековой эпохи новой истории, после средневековья».[11]

С отрицанием социалистического характера революции выступили меньшевики: Г. В. Плеханов, Н. А. Рожков, Н. Н. Суханов (Гиммер) и другие.

Г. В. Плеханов еще до Великой Октябрьской социалистической революции писал, что степень развития производительных сил в стране не позволяет совершить перехода от капитализма к социализму и, пытаясь осуществить такой переход, большевики «переходят в лагерь анархистов».[12]

Ознакомившись с апрельскими тезисами В. И. Ленина, Г. В. Плеханов выступил со статьей «Тезисы Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен», где утверждал, что звать пролетариат к захвату политической власти нелепо, т. к. Россия не достигла империалистической стадии развития, что «в ней недостаточно развит капиталистический способ производства».[13]

---

[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 43, стр. 239,
[12] Г. В. Плеханов. Год на Родине, т. I, Париж, 1927, стр. 27.
[13] Г. В. Плеханов. Там же, т. I, стр. 28.

28 октября 1917 года Г. В. Плеханов выступил с «Открытым письмом к петроградским рабочим», в котором писал, что переход власти из рук Керенского в руки Совета рабочих и солдатских депутатов «сильно огорчил его». Он упрекал рабочий класс в «несвоевременности» захвата власти и пугал народ гражданской войной, которая в конце концов заставит отступить его далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года».[14]

Плеханов поставил вопрос — готов ли рабочий класс к тому, чтобы теперь провозгласить свою диктатуру и ответил отрицательно.

«Всякий, кто хоть отчасти понимает, какие экономические условия предполагаются диктатурой пролетариата, не колеблясь ответит на этот вопрос решительным отрицанием.

Нет, наш рабочий класс еще не может с пользой для себя и для страны взять в свои руки всю полноту власти».[15]

Таким образом, Плеханов отрицал закономерность пролетарской революции в России, отрицал наличие объективных и субъективных предпосылок для захвата власти рабочим классом. Политику и тактику большевиков он считал анархистской. «Тактика Ленина, — писал он в июне 1917 года, — есть родная дочь мнимо-революционной тактики Бакунина».[16]

С меньшевистских позиций излагал историю подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции историк Н. А. Рожков в своей книге «Русская история в сравнительно-историческом освещении». Суть его концепции заключалась в том, что и буржуазия, и все трудящиеся классы объективно стремятся к созданию культурного капиталистического народного хозяйства. Меньшевики и эсеры, войдя в коалиционное временное правительство, нашли пути для создания гармоничного общества в стране и создания культурного капиталистического народного хозяйства.

Но большевики разрушили это гармоничное общество, совершив пролетарскую революцию. Русский пролетариат, будучи некультурным, якобы не понимал необходимости высокого уровня развития техники и производительных сил для перехода к социализму. Поэтому Октябрьская революция не была и не могла быть социалистической.

Рожков, таким образом, отрицал закономерность социалистической революции в России, проповедовал классовый мир пролетариата с буржуазией, приукрашивал буржуазный

---

[14] Г. В. Плеханов. Год на Родине, т. 2, стр. 246.
[15] Г. В. Плеханов. Там же, стр. 246.
[16] Г. В. Плеханов. Там же, т. 1, стр. 191.

строй и обрекал тем самым пролетариат на десятки лет жить в рабстве у буржуазии.

С отрицанием социалистического характера революции и восхвалением буржуазных порядков выступил и Н. Суханов.

В своих «Записках о революции»[17] он писал, что Россия не доросла до социализма. По его мнению, революцию следует начинать лишь тогда, когда пролетариат будет иметь свои культурные кадры. А так как рабочий класс России таких кадров не имеет, то он и не сумеет создать социалистическое общество. Эти и подобные им писания меньшевиков и эсеров идейно вооружали врагов советской власти. В. И. Ленин писал:

«Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры, [хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры»], то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы».[18]

В унисон буржуазной клевете на Советский Союз и большевиков выступили за границей оппортунисты II Интернационала: К. Каутский, О. Бауэр, Р. Макдональд и др. Они явились проводниками буржуазной идеологии в рабочем движении. В период наиболее тяжелый для советской власти. т. е. 1918—1920 гг. они выступили как прямые враги Великой Октябрьской социалистической революции и диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин считал, что «рабочий класс не может осуществить своей всемирно-революционной цели, не ведя беспощадной войны с этим ренегатством, бесхарактерностью, прислужничеством оппортунизму и беспримерным теоретическим опошлением марксизма.[19]

В. И. Ленин не только призывал историков-марксистов, работников идеологического фронта раскрыть всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, рассказать трудящимся мира подлинную правду о советском государстве, но и сам внес неоценимый вклад в разработку истории Октября. В. И. Ленин по праву является первым историком Великой Октябрьской социалистической революции.

В работах «Политическое положение», «К лозунгам», «Один из коренных вопросов революции», «Государство и ре-

[17] Н. Суханов. Записки о революции. Изд-во З. Т,. Гржебины. Берлин—Петербург—Москва, 1922—1923.

[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 380.

[19] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 238.

волюция», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Русская революция и гражданская война», «Задачи революции», «Удержат ли большевики государственную власть», «Очередные задачи Советской власти», «О государстве», «Пролетарская революция и ренегат Каутский», «О «демократии» и диктатуре», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «О нашей ревлюции», в докладах на съездах партии и многочисленных выступлениях 1917—1923 гг. В. И. Ленин решительно разоблачал буржуазную и мелкобуржуазную историографию и создал глубоко научную марксистскую концепцию истории подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

Прежде всего В. И. Ленин научно доказал, что Великая Октябрьская социалистическая революция явилась неизбежным результатом развития мировой системы капитализма, крайнего обострения всех его противоречий. Высокое развитие техники, быстрый рост крупного производства привели к громадному увеличению производительности человеческого труда, к накоплению материальных ценностей. Но при господстве капиталистической собственности на средства производства технический прогресс влечет за собой лишь рост прибылей капиталистов и дальнейшее обнищание широких слоев населения. Это вызывает недовольство и возмущение масс капиталистическим строем, а громадный рост крупного производства создает материальные предпосылки для замены капитализма социализмом. В эпоху империализма пролетарская революция назрела для всей системы мирового хозяйства. Однако в силу неравномерного экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма созревание необходимых условий для политической революции происходит неравномерно.

Из этого закона В. И. Ленин еще в 1915 году сделал вывод о возможности победы социалистичекой революции первоначально в немногих или даже в одной отдельно взятой капиталистической стране и невозможности ее одновременной победы во всех странах. Эти революции совершатся там, где наиболее слабое звено в цепи мирового империализма.

В. И. Ленин установил, что Россия является таким слабым звеном, прорыв которого наиболее вероятен. Он пришел к выводу о закономерности и неизбежности социалистической революции в России.

Исследуя экономическое и политическое развитие России в период с февраля по октябрь 1917 г., В. И. Ленин вновь приходит к выводу, что империалистическая стадия развития капитализма есть канун социалистической революции.

В России капитализм развивался в монополистический капитализм и под влиянием мировой империалистической войны превратился в государственно-монополистический. «Мы достигли теперь этой ступени развития мировой экономики, — пишет В. И. Ленин, — и она является непосредственным преддверием к социализму.[20]

Анализируя экономические факторы страны накануне Октябрьской революции, В. И. Ленин показывает, что в России имелся монополистический капитализм. Что в России тоже капитализм стал монополистическим, — писал он, — об этом и «Продуголь», «Продамет», сахарный синдикат и пр. свидетельствуют достаточно наглядно. Тот же самый сахарный синдикат показывает нам воочию перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм.

Этот вывод Ленин сделал на основе анализа существования и деятельности монополий, которых накануне первой мировой войны насчитывалось около 150. О том, что они из себя представляли, возьмем для примера синдикат «Продамет». Если в 1905—1907 гг. он сбывал до 60% всей продукции металлургической промышленности, то в 1912—1913 гг. он уже контролировал почти девять десятых общероссийского сбыта черных металлов. Синдикат объединял 30 крупнейших металлургических предприятий с основным капиталом 174 млн. рублей, с суммой производства 255 млн. рублей, с числом рабочих 85 тыс. человек. «Продамет», следовательно, объединяя около 17% всех металлургических заводов России, контролировал свыше 70% акционерного капитала и занимал до 33% всего числа рабочих черной металлургии.[22] Такое положение в экономике страны занимали и другие монопольные объединения.

Перерастание капитализма в монополистический, и потом в государственно-монополистический характеризовалось еще и сращиванием банковского капитала с промышленным, появлением финансовой олигархии. В России имелись такие банковские объединения, как Русско-Азиатский, Петербургский международный, Азово-Донской банки. Сосредоточив к 1917 году три четверти кредитной системы страны, банки России приобрели первостепенное экономическое значение.

Исследуя материальные предпосылки социалистической революции в России, В. И. Ленин указывает и на огромное развитие железнодорожного транспорта, по праву считавше-

---

[20—21] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 169—170.

[22] Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Сб. статей. М. 1957, стр. 19, 25, 26.

гося самым крупным выражением капиталистического механизма, наиболее централизованно построенного на основе крупной материальной техники и наиболее необходимое для государства.[23]

Следовательно, в России были все необходимые материальные предпосылки для социалистической революции.

Однако для свершения социалистической революции одних только материальных предпосылок недостаточно. Объективная же неизбежность ее складывается тогда, когда кроме материальных предпосылок в стране складывается определенная обстановка, которую Ленин называет революционной ситуацией. Ее характеризуют три объективных фактора: во-первых, невозможность для правящих классов продолжать свое господство в прежнем виде; во-вторых, резкое обострение, выше обычного, нужды и бедствий трудящихся масс в результате кризиса; в-третьих, значительное повышение недовольства и возмущения поведением господствующих классов, выраженное в активных революционных выступлениях и действиях широких народных масс.

«Основной закон революции, — писал Ленин, — подтвержденный всеми революциями и в частности всеми тремя русскими революциями в XX веке состоит вот в чем: для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда «низы» не хотят старого и когда «верхи» не могут по-старому, лишь тогда революция может победить. Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса.»[24]

Ленин на основе анализа громадного количества фактов показал, что такая революционная ситуация в России накануне Октябрьской революции была.

Картина объективной неизбежности социалистической революции в России будет неполной, если не учесть положение о субъективных факторах, без которых революционная ситуация в стране не сможет перерасти в революцию. К субъективным факторам относятся: способность и готовность передового класса подняться на свержение господствующих классов и наличие марксистской партии рабочего класса, способной повести на революцию рабочий класс и всех трудящихся.

---

[23] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 140.
[24] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 69—70.

В России имелась такая марксистская партия в лице большевиков, была налицо готовность российского пролетариата свергнуть буржуазию, были уже подготовлены формы диктатуры пролетариата в виде Советов. Более того, в стране к этому времени сложился прочный союз рабочего класса с беднейшим крестьянством при руководящей роли в нем рабочего класса.

На анализе многочисленных исторических фактов Ленин показывает, что созревание русского пролетариата осуществлялось в ходе классовой борьбы, в практической революционной его деятельности, что передовые рабочие России воспитали в себе необходимую закаленность к революционной борьбе, создали крепчайшую связь с широкими народными непролетарскими массами, без чего не была бы успешной революция в октябре 1917 года.

«Выдержка, настойчивость, готовность, решимость и умение сотни раз испробовать, сотни раз исправить и во чтобы то ни стало добиться цели, — писал Ленин, — эти качества пролетариат вырабатывал в себе 10, 15, 20 лет до Октябрьской революции».[25]

Обобщая деятельность российского пролетариата, В. И. Ленин сделал вывод, что «о диктатуре пролетариата не могло бы быть и речи, если бы пролетариат не выработал в себе большой сознательности, большой дисциплинированности, большой преданности в борьбе против буржуазии, т. е. той суммы задач, которую необходимо выдвинуть для полной победы пролетариата над его исконным врагом».[26]

В речи на Чрезвычайном Всероссийском съезде железнодорожных рабочих и мастерских 13 (26) декабря 1917 года В. И. Ленин заявил, что «Октябрьская революция, совершенная рабочими, крестьянами и солдатами, без сомнения — социалистическая».[27]

Таким образом, В. И. Ленин, во-первых, обстоятельно и глубоко исследовал объективные и субъективные предпосылки социалистической революции в России и научно обосновал наличие их накануне Октябрьской революции 1917 года; во-вторых, разгромил все потуги буржуазных социологов и оппортунистических лидеров II Интернационала, а так же меньшевиков и эсеров, пытавшихся доказать случайность, незакономерность Октябрьской революции, отрицавших ее социалистический характер.

Разоблачая фальсификаторов Октябрьской социалистической революции в лице оппортунистов II Интернационала,

[25] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 316.
[26] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 399—400.
[27] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 167.

В. И. Ленин направил главный удар против ярого представителя оппортунизма К. Каутского.

В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» (1918 г.) В. И. Ленин показал всю фальшь и нелепость утверждения Каутского в брошюре «О диктатуре пролетариата» ненужности пролетарской революции и диктатуры пролетариата, которая якобы уничтожает «чистую демократию».

Каутский и К° сползали с классовых позиций в своих рассуждениях о «чистой демократии». Чтобы наглядно показать это сползание, В. И. Ленин проанализировал историю развития всего общества и обосновал марксистский тезис о том, что диктатура пролетариата, во-первых, не случайное явление, якобы присущее только русской революции, а объективная закономерность любой социалистической революции; во-вторых, она не означает уничтожение демократии для того класса, который осуществляет эту диктатуру над другими классами. Для подтверждения В. И. Ленин приводит пример из истории древнего мира.

«Всякий знает, например, — и «историк» Каутский знает это тоже, — что восстания или даже сильные брожения рабов в древности сразу обнаруживали сущность античного государства, как диктатуры рабовладельцев. Уничтожала ли эта диктатура демократию среди рабовладельцев, для них? Всем известно, что нет».[28]

Но диктатура обязательно означает уничтожение или существеннейшее ограничение демократии для того класса, над которым осуществляется диктатура.

Марксист никогда не забудет по партийному поставить вопрос: для какого класса демократия? «Чистой демократии», демократии вообще для всех, в истории классового общества не было и нет.

«Нельзя говорить о «чистой демократии» пока существуют различные классы, а можно говорить только о классовой демократии».[29] Поэтому в марксистском понимании вопрос о диктатуре пролетариата есть вопрос об отношении пролетарского государства к буржуазному государству, пролетарской демократии, к буржуазной демократии.

Каутский извратил марксистское понятие диктатуры пролетариата, докатился до уровня либерала, который «болтает пошлые фразы о «чистой демократии», прикрашивая и затушевывая классовое, содержание буржуазной демократии, чураясь всего более революционного насилия со стороны угнетенного класса».[30]

---

[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 243.
[29] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 250.
[30] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 250.

В. И. Ленин весьма метко заметил, что Каутский в деле либерального истолкования Маркса побил всемирный рекорд. «Ренегат Бернштейн оказался щенком по сравнению с ренегатом Каутским».[31]

Вместо марксистского анализа отношения пролетариата демократии к буржуазной Каутский трактовал отношение буржуазной демократии и демократии феодальной, средневековой и доказывал ее преимущества. Он обходил буржуазную сущность капиталистической демократии.

В. И. Ленин упрекал Каутского в том, что он уходит от действительности, от освещения острой классовой борьбы пролетариата против буржуазии. Он «точно какой-то учитель гимназии, засохший на повторении учебников истории, упорно поворачивается задом к XX веку, лицом к XVIII, и в сотый раз, невероятно скучно, в целом ряде параграфов, жует и пережевывает старье об отношении буржуазной демократии к абсолютизму и средневековью».[32]

К. Каутский выступил как самый верный лакей буржуазии. В. И. Ленин глубоко вскрывал классовую сущность буржуазной демократии, отметил ее узкость, фальшь, лицемерие. Она всегда являлась раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплуатируемых, бедных. Каутский всячески приукрашивал буржуазную демократию и рассказывал рабочим сказки вроде того, что демократия означает «охрану меньшинства».

«О, ученость!, —писал В. И. Ленин.— О, утонченное лакейство перед буржуазией! О, цивилизованная манера ползать на брюхе перед капиталистами и лизать их сапоги!..

Писать брошюры против диктатуры пролетариата, рассказывать о вигах и тори в XVIII веке в Англии, уверять, что демократия означает «охрану меньшинства», и умалчивать о погромах против интернационалистов в «демократической» республике Америке, — разве это не лакейские услуги буржуазии?»[33]

В. И. Ленин в ряде работ того времени показал подлинное лицо американской демократии, подчеркнув, что «нигде власть капитала, власть кучки миллиардеров над всем обществом не проявляется так грубо, с таким открытым подкупом, как в Америке».[34]

Линчевание негров, кровавые расправы наемных, вооруженных капиталистами отрядов со стачечниками, угнетение и ограбление малых народов, поддержка самых реакционных

---

[31] В. И. Ленин. Там же, стр. 250.
[32] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 240.
[33] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 254.
[34] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 82.

сил во всем мире, — все это, — писал Ленин, — говорит о том, что идеализированная американская демократия является на деле диктатурой буржуазии.

В наши дни идеологи империализма пытаются обмануть трудящиеся массы фальшивыми сказками о так называемом «свободном мире», о «народном капитале», прославляют лживую буржуазную демократию, уверяют в том, что якобы в США, Англии и других капиталистических странах нет больше противоположных классов, классовой борьбы, что создана «социальная гармония», а буржуазное господство в равной степени заботится о всех гражданах.

В действительности же буржуазная демократия и в наши дни является всевластием капитала и бесправием трудящихся. О какой народной демократии можно говорить, если американский империализм ведет разбойничью войну во Вьетнаме, варварски расстреливая мирное население.

Буржуазной демократии В. И. Ленин противопоставил демократию пролетарскую, социалистическую. Социалистическая демократия представляет собой высший тип демократии. Она на деле обеспечивает осуществление социальных и политических прав, предоставленных всем трудящимся. Буржуазная демократия ограничивается формальным провозглашением политических прав и свободы.

В. И. Ленин раскрыл сущность и значение Советской власти как подлинной демократии. Советская власть не на словах, а на деле дала пролетариату и всем трудящимся действительную свободу и демократию, предоставила в их распоряжение все дворцы и особняки, которые принадлежали буржуазии, типографии, заменила буржуазный парламентаризм демократической организацией Советов.

«Пролетарская демократия, — писал В. И. Ленин, — в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии; Советская власть в миллион раз демократичнее самой демократической буржуазной республики».[35]

Не заметить этого преимущества, по мнению В. И. Ленина, мог только человек, который является или сознательным прислужником буржуазии, или политически мертвый, не видящий живой силы из-за пыльных буржуазных книг.

Давая общую оценку книге К. Каутского, В. И. Ленин в письме к В. В. Воровскому от 20 сентября 1918 г. писал: «Каутский абсолютно не понял и извратил чисто оппортунистически и учение. Маркса о государстве, ... о диктатуре пролетариата, ... о буржуазной демократии, ... о парламентаризме, ... о роли и значении коммуны и т. д.».[36]

[35] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 257.
[36] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 50, стр. 183.

В книге «Пролетарская революция и ренегат Каутский» В. И. Ленин дал глубокий анализ исторического опыта Великой Октябрьской социалистической революции, показал истинный смысл революционных преобразований, проведенных Советским государством в первый год своего существования.

В. И. Ленин решительно выступил и против австрийского социалиста О. Бауэра, который в 1920 году в своей книге «Большевики или социал-демократия?» выступил с более тонкой и более завуалированной, по сравнению с Каутским, фальсификацией. О. Бауэр признавал диктатуру пролетариата исторической неизбежностью лишь для России, а для Западной Европы неприменимой. Применение насилия в классовой борьбе по Бауэру было бы «насилием над социальными факторами силы».[37]

В. И. Ленин отметил, что Отто Бауэр в этой фразе «превосходно выразил всю суть взглядов всемирного оппортунизма»[38] и в своей книге «дал насквозь меньшевистский памфлет».[39]

Имея в виду книгу Отто Бауэра «Большевизм или социал-демократия?», В. И. Ленин говорил в докладе на II Конгрессе Коммунистического Интернационала:

«Книг такого рода выходит теперь в Европе и Америке необыкновенно много, и чем больше выходит книг против большевизма, тем сильнее и быстрее растут в массах симпатии к нему».[40]

С отрицанием международного характера Великой Октябрьской социалистической революции выступил Р. Макдональд. В своей книге «Парламент и революция» (1919 г.) он отрицает неизбежность установления в цивилизованных странах Европы диктатуры пролетариата — переходного от капитализма к социализму периода. По его мнению, диктатура пролетариата может быть терпима только с целью поддержания революции в ее критической бурной стадии развития. «... но диктатура в период реконструкции, диктатура, издающих декреты, на которых должна базироваться реконструкция общества, абсолютно нетерпима»,[41] что она «возможна лишь в таких расплывчатых обществах, как Россия».[42]

Макдональд открыто выступил как защитник интересов буржуазии, ее буржуазной партийности, против коренных интересов пролетариата.

---

[37] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 230.
[38] В. И. Ленин. Там же.
[39] В. И. Ленин. Стр. 229.
[40] В. И. Ленин. Там же.
[41] Цит. по Ленинскому сборнику XXIV, стр. 283.
[42] Там же.

В. И. Ленин сделал большое количество критических замечаний на полях этой книги и показал всю ее фальшь и несостоятельность.

Исторический опыт строительства социализма в СССР и странах народной демократии полностью подтвердил учение К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина о диктатуре пролетариата, историческую неизбежность ее в переходный период от капитализма к социализму.

В. И. Ленин дал всесторонний анализ поведения мелкой буржуазии в период подготовки и проведения Октябрьской революции, определил классовую сущность партии эсеров и меньшевиков, показал историю превращения их в контрреволюционную силу, в врагов Советской власти и призвал коммунистическую партию к решительной борьбе с ними.

Разоблачая оппортунистов II Интернационала, а также русских меньшевиков и троцкистов, В. И. Ленин определил основные этапы, характер и движущие силы Великой Октябрьской социалистической революции, проанализировал важнейшие события, указал на причины, приведшие к победе революции в одной стране, обосновал ее международное значение.

В «Апрельских тезисах» (апрель 1917), в статье «Три кризиса» (июль 1917), в докладах на VII съезде РКП(б) (март 1918) и VIII съезде партии (март 1919) и др. В. И. Ленин обосновал этапы развития социалистической революции и истории партии.

В основу периодизации как истории подготовки и проведения социалистической революции, так и истории партии В. И. Ленин брал переломные моменты в стране, «учет классовых сил и союзников».[43] Исходя из расстановки и соотношений классовых сил в стране, В. И. Ленин разделил весь отрезок истории от марта до октября 1917 года на два периода: первый — от февральской революции до июльских событий; второй — от июльской демонстрации до социалистической революции.

Каждый из двух периодов Ленин делит на три этапа. Первый период состоит из следующих этапов: первый — с 28 февраля по 20 апреля; второй — с 21 апреля по 18 июня; третий — с 19 июня по 3—4 июля 1917 года.

Период подготовки и осуществления Октябрьского вооруженного восстания включает в себя следующие этапы: первый — с 5 июля по 25 августа; второй — с 26 августа по 3 сентября; третий — с 4 сентября по 25 октября 1917 года.

---

[43] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 188.

Характерной особенностью первого периода В. И. Ленин считал наличие в стране двоевластия и возможность мирного развития революции. Государственную власть в этот период делили между собою временное буржуазное правительство, которое выражало интересы русской буржуазии и продолжало империалистическую, грабительскую войну, и Советы, представлявшие собой революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства.

Основное направление развития классовой борьбы в этот период определилось борьбой между буржуазией и пролетариатом за ликвидацию двоевластия. Эта борьба велась при условии господства в Советах меньшевиков и эсеров, которые вели соглашательскую политику по отношению к буржуазии.

Большевики указывали, что сложившееся своеобразие в стране, когда оружие в руках народа, необходимо использовать для взятия власти Советами мирным путем. Возможность эта вытекала из двух следующих признаков: во-первых, из того, «что никто, ни один класс, ни одна серьезная сила не могли бы тогда (с 27 февраля по 4 июля) воспротивиться и помешать переходу власти к Советам»; во-вторых, тем, «что борьба классов и партий в н у т р и Советов могла бы тогда, при условии своевременного перехода к ним всей полноты государственной власти, уживаться наиболее мирно и наиболее безболезненно».[44]

После взятия власти Советами меньшевики и эсеры, как соглашательские партии потеряли бы доверие масс и тем самым свое большинство в Советах. Руководство в Советах неизбежно перешло бы в руки большевиков — единственных выразителей воли и чаяний трудящихся масс.

«Лозунг перехода всей власти к Советам, — писал В. И. Ленин в статье «Политическое положение», — был лозунгом мирного развития революции, возможного в апреле, мае, июне, до 5—9 июля, т. е. до перехода фактической власти в руки военной диктатуры».[45]

Изменение расстановки и соотношения классовых сил в результате предательства соглашательских партий привело к установлению единовластия контрреволюции и сделало невозможным переход власти в руки Советов мирным путем.

В. И. Ленин проанализировал поведение меньшевиков и эсеров в Советах, показал их соглашательскую политику по отношению к буржуазии, а после июльских событий — окончательный переход на сторону контрреволюции. В работах В. И. Ленина дана всесторонняя оценка апрельской и июньской демонстраций рабочих и событиям 3—5 июля в Петро-

[44] В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 11.
[45] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 2.

граде. Июльские события, по определению В. И. Ленина, положили начало второму периоду. В. И. Ленин вскрыл причины победы контрреволюции в июльские дни, показал значение этих событий.

После расстрела июльской демонстрации установилось единовластие контрреволюционной буржуазии. Советы, благодаря измене меньшевиков и эсеров, превратились в простой придаток Временного правительства. Мирное развитие революции окончилось. В. И. Ленин обосновал положение о том, что единственная возможность взятия власти в руки пролетариата в тот период — это вооруженное восстание.

В работах В. И. Ленина дано развернутое обоснование временного снятия лозунга «Вся власть Советам!». Поворотным пунктом в развитии революции, когда масса стала на сторону большевиков, В. И. Ленин считал разгром корниловского мятежа. В этих условиях лозунг «Вся власть Советам!», выдвинутый снова В. И. Лениным, приобрел новое содержание. Советы стали органами вооруженного восстания.

В. И. Ленин проанализировал нарастание революционного движения в городе и в деревне, которое особенно наблюдалось в сентябре—октябре 1917 года. В этот период происходит быстрое нарастание кризиса, полная растерянность правящих кругов, изоляция эсеров и меньшевиков и массовый переход трудового крестьянства на сторону большевиков.

В трудах В. И. Ленина раскрыты тактика большевиков в период подготовки вооруженного восстания, причины победы вооруженного восстания в Петрограде и триумфальное шествие социалистической революции в первые месяцы после 25 октября 1917 года.

В. И. Ленин раскрыл движущие силы Октябрьской революции. Он показал, что рабочий класс и беднейшее крестьянство — вот два класса, которые двигали вперед революцию и привели ее к победе в 1917 году. В этом союзе руководящая роль принадлежала рабочему классу. Среднее крестьянство, в силу двойственности своей экономической природы, колебалось. Поэтому по отношению к нему Коммунистическая партия проводила политику нейтрализации. Кулачество выступило против социалистической революции и советской власти. Коммунистическая партия проводила политику решительной и беспощадной борьбы против буржуазии города и кулачества в деревне. Во всех работах В. И. Ленина красной нитью проходит мысль о том, что народ является действительным творцом истории, создателем всех материальных благ и духовных ценностей. В. И. Ленин не раз подчеркивал ту мысль, что «только тогда революция становится революцией, когда

десятки миллионов людей в единодушном порыве поднялись как один».[46]

В творческом революционном порыве миллионных масс, в их созидательном труде и самопожертвовании во имя светлого будущего, умелое и безраздельное руководство этим революционным порывом и созидательным трудом со стороны Коммунистической партии, В. И. Ленин видел характерные черты подготовки Октябрьской революции.

В. И. Ленин глубоко раскрыл стратегию и тактику Коммунистической партии в социалистической революции, показал ее международное значение. Оно заключалось в том, что в результате социалистической революции была свергнута политическая власть буржуазии и помещиков и впервые в истории установлена диктатура пролетариата, высшим принципом которой является союз рабочего класса и крестьянства.

«Эпоха буржуазно-демократического парламентаризма кончилась, — писал В. И. Ленин. — Началась новая глава всемирной истории: эпоха пролетарской диктатуры».[47]

В. И. Ленин указывал, что социалистическая революция ликвидировала частную собственность капиталистов и помещиков на средства производства. Все богатства страны, ее земля, и ее недра, фабрики и заводы, железные дороги стали достоянием трудящихся.

Октябрьская революция создала самый справедливый государственный строй на земле, основанный на подлинном равноправии, настоящей свободе. Она провозгласила и осуществила политику подлинного национального равноправия.

Важнейшим условием победы Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин считал руководство Коммунистической партии. Именно коммунистическая партия вооружила пролетариат научно обоснованной программой борьбы, правильной стратегией и тактикой, выковала боевой союз рабочего класса и трудящегося крестьянства и превратила его в нерушимую силу социалистической революции.

В. И. Ленин показал, что Великая Октябрьская социалистическая революция есть революция интернационального порядка, ибо она означает коренной переворот во всемирной истории человечества от старого, капиталистического мира к новому, социалистическому, перелом в исторических судьбах мирового пролетариата, в способах его борьбы и формах организации, в мировоззрении трудящихся.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась поворотным пунктом в развитии мирового освободительного движения, придала трудящимся всех стран новые силы

[46] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 494.
[47] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 224.

и уверенность в их конечной победе, вызвала небывалый подъем национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. В Октябрьской революции все народы мира увидели вдохновляющий пример, а в созданном ею строе — прообраз того будущего, к которому стремятся трудящиеся всех стран.

В своей знаменитой работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (1920) В. И. Ленин указал на то, что некоторые основные черты нашей революции имеют не только русское, но и международное значение.

«Опыт доказал, — писал он, — что в некоторых весьма существенных вопросах пролетарской революции в с е м странам неизбежно предстоит проделать то, что проделала Россия».[48]

Отсюда интернациональное значение основ большевистской теории, стратегии и тактики.

В. И. Ленин исходил из объективных законов общественного развития, из учета того, что основные формы общественного хозяйства и основные классы России были те же, что и в любой другой капиталистической стране.

В. И. Ленин показал, что народы могут прийти к социализму только в результате социалистической революции и осуществления диктатуры пролетариата. Создание Советского государства в результате победы Октябрьской революции В. И. Ленин рассматривал как закономерный процесс развития классового общества от капитализма к социализму.

Этот научный вывод полностью подтвердился историческим опытом не только СССР, но и теперь странами социалистического лагеря Европы и Азии.

В. И. Ленин научно обосновал, а исторический опыт СССР практически показал, что свою историческую миссию пролетариат может выполнить лишь в прочном союзе с непролетарскими трудящимися массами, в первую очередь с трудовым крестьянством, при наличии революционной марксистской партии.

Марксистская партия не может в свою очередь, выполнить стоящие перед ней задачи без глубокого овладения теорией марксизма, установления железной дисциплины в своих рядах, проведения на практике принципиальной критики и самокритики, установления широкой и повседневной связи с массами, без решительной борьбы против оппортунизма справа и «слева» в своих рядах и в международном революционном рабочем движении.

Основными чертами создания нового социалистического общества являются: ликвидация капиталистической собствен-

[48] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 13.

ности на основные средства производства, планомерное развитие индустрии, постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства, проведение культурной революции и перевоспитание трудящихся масс на основе марксизма; ликвидация национального гнета и установления равноправия и братской дружбы между народами; укрепление и развитие социалистического государства и развитие социалистической демократии, защита социалистической Родины от нападения внутренних и внешних врагов; последовательное проведение в жизнь пролетарского интернационализма.

Опыт строительства социализма в СССР и в странах Европы и Азии полностью подтвердил общность этих основных черт создания нового социалистического общества. Это подтверждено в исторических документах совещаний коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 годов, в Программе КПСС и решениях XXIII съезда.

Современные буржуазные фальсификаторы истории КПСС, как и их предшественники, пытаются навязать читателю мысль, что большевики смогли удержаться у власти и возглавить строительство социализма в стране только благодаря случайным стечениям обстоятельств, а поэтому и опыт Октябрьской революции не содержит в себе никаких закономерностей общественного развития.

Ленинская концепция истории Великой Октябрьской социалистической революции наголову разбивает все потуги современных клеветников и фальсификаторов Октября. Сама практика построения социализма и успешное строительство коммунизма в СССР, создание и укрепление мировой социалистической системы, успешное распространение марксизма-ленинизма во всем мире, рост коммунистических и рабочих партий — все это подтверждает правильность пути продвижения к коммунизму, начало которому положила Великая Октябрьская социалистическая революция.

«Исторический опыт 50 лет, — говорится в тезисах ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской Социалистической революции», — прошедших после Октябрьской революции, убедительно подтвердил вывод революционной теории об обреченности капитализма.»[49] Он подтвердил полностью ленинскую концепцию истории Октябрьской революции и перспектив ее развития.

---

[49] Тезисы ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», М., 1965, стр. 50.

W. I. LENIN ALS HISTORIKER DER GROSSEN SOZIALISTISCHEN OKTOBERREVOLUTION

Zusammenfassung

Im Artikel wird die leninsche Konzeption der Geschichte der Vorbereitung und Durchführung der sozialistischen Oktoberrevolution kurz dargelegt, werden ihre materiellen objektiven und subjektiven Voraussetzungen, die Gesetzmässigkeiten der Entwicklung der Revolution aufgedeckt. Der Verfasser zitiert die leninschen Äusserungen über die führende Rolle der Kommunistischen Partei in der Vorbereitung und Durchführung der sozialistischen Revolution, über ihre Entwicklungsstufen.

Der Verfasser schenkt grosse Aufmerksamkeit der Aufdekkung des Kampfes von Lenin für die marxistische Konzeption der Oktobergeschichte, gegen verschiedene Falsifikatoren und Vulgarisatoren. Es werden die Äusserungen alter Bolschewiken über Lenin als Historiker zitiert.

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
СЕРИЯ Б № 21 1967

А. Нобель.

ЛЕНИНСКОЕ ПОНИМАНИЕ СООТНОШЕНИЯ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ

Полувековой путь первого в мире социалистического государства — яркое свидетельство торжества и жизненности ленинской политики.

Теоретической основой политики Коммунистической партии и Советского государства является марксистско-ленинская наука, опирающаяся на глубокое и всестороннее познание и широкое использование законов общественного развития.

Последовательное применение материалистического метода в оценке исторического процесса позволяет избежать субъективистских ошибок. Вместе с тем марксистско-ленинский анализ соотношения экономики и политики служит научной методологией строительства материально-технической базы коммунизма.

Решающее значение при этом имеет теоретическая деятельность Коммунистической партии в разработке стратегии и тактики коммунистического строительства как и научной программы политики.

XXIII съезд КПСС творчески развил ленинское учение о соотношении экономики и политики в соответствии с современными условиями.

Первичность экономики

Марксистско-ленинское учение исходит из того, что материальные производственные отношения складываются с необходимостью естественно-исторического процесса. Они возникают на основе объективных законов развития материального производства, независимо от сознания людей.

Марксизм-ленинизм установил, что идеологические общественные отношения складываются в результате отражения объективных материальных отношений (производственных отношений) в сознании людей.

К. Маркс писал, что материалистический метод «это понимание истории, в отличие от идеалистического, не разыскивает в каждой эпохе какую-нибудь категорию, а остается все время на почве действительной истории, объясняет не практику из идей, а объясняет идейные образования из материальной практики...»[1] Этим был найден ключ к объяснению повторяемости исторических явлений в разных странах и закономерной сменяемости общественно-экономических формаций. Развитие производительных сил вызывает изменения в производственных отношениях. Основной причиной развития и сменяемости общественно-экономических формаций является развитие производства, экономики.

Что же в таком случае понимается под экономикой?

Экономика есть исторически определенная совокупность материальных общественно-экономических отношений людей, складывающихся в процессе производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Под экономикой понимается также способ производства в целом.

Экономические отношения развиваются в непрерывной связи с производительными силами общества. Они соответствуют данной ступени развития производительных сил и составляют экономический базис общественного строя, над которым воздвигается политическая надстройка.

Система производственных отношений образует экономическую структуру общества. Важнейшим критерием сущности производственных отношений является форма собственности. Частная собственность на средства производства порождает общество с классовыми антагонизмами. В социалистическом обществе, где средства производства являются общественной собственностью, производственные отношения устанавливаются на основе дружбы и товарищеской взаимопомощи между классами, республиками, отраслями производства, предприятиями и т. д.

Таково влияние формы собственности на систему производственных отношений и структуру экономического базиса. Вместе с тем отношение классов к собственности закрепляется законом,[2] вследствие чего оно приобретает юридическую определенность. В праве закрепляется воля господствующего класса на сохранение и упрочение существующих производственных отношений. При этом следует заметить, что нельзя смешивать материальные экономические отношения собственности с правовыми. Право обусловливается экономикой, однако оно не создается экономикой непосредственно, т. к. это — явление идеологическое, надстроечное.

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 3, стр. 37.
[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 15.

В праве воплощены интересы экономически и политически господствующего класса.

Положение марксизма-ленинизма о том, что экономика определяет характер и содержание надстройки, а также и политики как ее составной части, является методологической основой теоретической и практической деятельности партии и государства.

Экономика, определяя возникновение, существование и отмирание классов, обусловливает возникновение, существование и отмирание политики — особого вида отношений между классами. Экономика развивается по объективным законам. Кстати, нужно заметить, что объективность законов состоит не в том, будто они проявляются вне практической деятельности людей, а в том, что они независимы от их сознания.[3]

Сущность политического строя вскрывается на основе изучения закономерностей материального производства.

Против этого марксистско-ленинского методологического положения направлены различного рода идеалистические теории (воззрения) и вульгарный материализм.

Еще Ф. Энгельс раскритиковал идеалистическую «теорию насилия» Е. Дюринга, который пытался отрицать определяющую роль экономики в развитии общества и объяснить возникновение классов не экономическими причинами, а политическими действиями. Энгельс показал, что даже формы насилия полностью зависят от состояния производительных сил, от экономики, не говоря уже о том, что насилие совершенно бессмысленно и не может быть порождением классов и государства, если отсутствуют для этого определенные экономические предпосылки, минимальный уровень развития производительных сил, позволяющий одним лицам существовать за счет других.

В. И. Ленин отверг каутскианское извращение сущности империализма как особой политики или системы политических мер. Он подчеркнул, что империализм есть «фаза», ступень экономического развития капитализма. Следовательно, этим и определяется его политика, а не наоборот.

Марксизм-ленинизм решительно выступает против вульгарного, метафизического материализма, не имеющего ничего общего с диалектическим материализмом. Выдвигая в качестве единственной причины общественного развития экономику, вульгарный материализм не признает активной роли политики. Такой подход упрощает, вульгаризирует сложное диалектическое взаимодействие экономики и политики, объективного и субъективного в историческом процессе.

[3] Г. Глезерман. Исторический материализм и развитие социализма. «Коммунист» № 9, 1966, стр. 87.

Ф. Энгельс, критикуя экономический материализм и показывая обратное воздействие политики на экономику, подчеркнул, что государственная, политическая власть есть тоже экономическая сила.[4]

Теория экономического материализма ведет к фатализму, отрицанию роли субъективного фактора в истории.

Троцкий и Бухарин, ведя борьбу против партии и Советского государства, хотели подменить политику хозяйственными, экономическими задачами. В. И. Ленин, в период профсоюзной дискуссии, убедительно показал ошибочность и вредность такого рода подстановки на место политики хозяйства. Большим вкладом в теорию марксизма был ленинский тезис о том, что без правильного политического подхода рабочий класс не может удержать своего господства, а также не сможет решить и своей экономической задачи.

Современная буржуазная социология, выступая против марксистско-ленинской материалистической теории общественного развития, проповедует так называемую «теорию множественности факторов». Этот современный социологический плюрализм отрицает определяющее значение экономики, а также и наличие закономерностей в общественном развитии.

Так называемая «теория множественности факторов» в оценке социально-политических процессов ведет к преувеличению значения случайности в истории общества и представляет собой рафинированную, замаскированную разновидность субъективизма и волюнтаризма.

Одной из новейших буржуазных концепций, рассчитанных на «научность», является «социологическая теория» западногерманского профессора Дарендорфа. Он стремится несколько видоизменить выше названную «плюралистическую теорию», подделать ее под Маркса. Для этого Р. Дарендорф представляет все общественное развитие в виде «структурных социальных изменений», а марксистско-ленинскую теорию классовой борьбы заменяет выдумкой «социального конфликта». При этом он совершенно не считается с революционными изменениями и глубокими экономическими и социальными преобразованиями, которые произошли на мировой арене под воздействием объективных закономерностей экономического прогресса после Великой Октябрьской социалистической революции. Подобные идеалистические «теории» исключают возможность научного предвидения и использования законов общественного развития, тогда как марксизм-ленинизм видит задачу общественных наук именно в раскрытии

---

[4] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. Политиздат, М. 1953, стр. 430.

необходимых закономерных связей между общественными явлениями.

Как известно, основой существования общества является материальное производство.

К. Маркс пишет: «Способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще».[5] Марксизм-ленинизм рассматривает определяющую роль экономики для политики прежде всего в плане основного вопроса философии, в плане соотношения материального и идеального, общественного бытия и общественного сознания, базиса и надстройки. Экономика — это сфера общественного бытия, базиса, а политика — сфера надстройки. Экономика является основой для политики, и в этом ей принадлежит в конечном счете определяющая роль.[6]

Определяющая роль экономики по отношению к политике проявляется в действии объективных экономических законов.

В чем же заключается объективность действия экономических законов?

Марксизм-ленинизм исходит из того, что имеются общие для всех общественно-экономических формаций законы, а наряду с ними существуют также специфические, экономические законы, присущие лишь определенной, конкретной общественно-экономической формации, определенному периоду или ступени ее развития. Характер проявления экономических законов обусловлен особенностями экономических отношений.

Последние же, в свою очередь, обусловлены уровнем развития производительных сил и характером общественного строя. В этом их объективность. Так, например, утверждение общественной собственности, прямо и непосредственно объединяющей производителей, привело к возникновению специфических законов социализма. Если частная собственность в качестве единственной формы связи между разобщенными производителями допускает лишь противоречивую, анархичную стихию рынка, где необходимость пробивает себе дорогу через хаос случайностей, то единая общественная социалистическая собственность исключает стихийную форму осуществления экономической необходимости.

Об объективной взаимозависимости между характером экономических законов и сущностью общественного строя свидетельствует также и то, что развитие производственных отношений с неумолимой необходимостью прокладывает себе дорогу. Объективный процесс материального производства

---

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произв., т. 1. Политиздат, М. 1948, стр. 322.

[6] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произв. т. 2. Политиздат, М. 1948, стр. 485.

привел к последовательной смене одной общественно-экономической формации другой.

Для определенного типа экономики классового общества требуется соответствующая политическая надстройка. Экономический строй общества порождает соответствующие политические идеи и учреждения. Экономическим положением класса определяется и его политические интересы. Этим определяется первичность экономики по отношению к политике, несмотря на то, что политика имеет огромное значение в руководстве экономикой, «Никакой политической мерой нельзя запретить экономики»,[7] — писал В. И. Ленин.

Вместе с тем В. И. Ленин подчеркивал, что нельзя отрывать политики империализма от его экономики, что именно концентрация капитала, создание капиталистических монополий, картелей, синдикатов являются определяющими в проведении империалистами захватнической политики. Диктатура экономически господствующего класса — закономерность развития любого классового общества. Это обусловлено тем, что каждый способ производства находит своих носителей в определенных классах. Носителем капиталистического способа производства выступает класс буржуазии и соответственно этому политическая жизнь капиталистического общества определяется диктатурой буржуазии.

Переход от капиталистического способа производства к социалистическому путем ликвидации частной собственности на средства производства представляет собой скачок, качественно новый этап исторического развития.

Если создание экономических основ всех антагонистических общественно-экономических формаций происходило в недрах старого общественного строя, и революция, ликвидируя отжившие политические отношения, приводила их в соответствие с сложившимися в недрах старого общественного строя новыми экономическими отношениями, то создание экономики социалистического общества в этом коренным образом отличается. Социалистическая формация создается на основе общественной собственности на средства производства, она требует ликвидации частной собственности на них. Однако капиталисты никогда не откажутся от своих экономических привилегий, частной собственности на средства производства, дающей им возможность распоряжаться трудом миллионов в целях получения максимальной прибыли. В этом проявляется определяющая роль экономики по отношению к политике, поскольку вся политика эксплуататорских классов подчинена именно сохранению этой привилегии — частной собственности

---

[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 99.

на средства производства. В. И. Ленин говорил: «... когда дело доходит до основ экономической власти, ... до их собственности ... они забывают свои фразы о любви к отечеству и независимости».[8]

В результате социалистической революции в России впервые в мире была ликвидирована частная собственность на средства производства и созданы условия для строительства экономики социализма.

Хотя в социалистической революции политический переворот предшествовал экономическому, в чем одна из особенностей социалистической революции, закон определяющей роли экономики перед политикой, открытый классиками марксизма-ленинизма, остается в силе на весь период социалистического и коммунистического строительства во всех странах социализма до отмирания политики и замены ее коммунистической организацией производства.

В. И. Ленин, подчеркивая определяющую роль экономики по отношению к политике при социализме, писал: «Приспособление политики к экономике произойдет неизбежно, но не сразу и не гладко, не просто, не непосредственно».[9]

В докладе о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 года В. И. Ленин отметил: «Товарищи, вы знаете, и из опыта двух русских революций подкрепили это знание с особенной силой, что самые глубокие корни и внутренней, и внешней политики нашего государства определяются экономическими интересами, экономическим положением господствующих классов нашего государства».[10] В. И. Ленин предупреждал, что это нужно всегда помнить, чтобы не ошибиться.

Марксистско-ленинским доказательством первичности экономики перед политикой было проведение нашей партией новой экономической политики и отмена политики военного коммунизма. Центральной политической проблемой в то время было укрепление союза рабочего класса и крестьянства — основы основ новой власти.

В. И. Ленин видел эту возможность именно в экономических отношениях, в укреплении экономической связи между рабочим классом и крестьянством. Однако, подчеркивал В. И. Ленин, крестьянство и при диктатуре пролетариата занимает промежуточное положение: с одной стороны, стремление освободиться от помещика и капиталиста,[11] а с другой —

---

[8] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 10.
[9] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 51.
[10] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 327.
[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 280.

это мелкие хозяева, собственники и торговцы.[12] Создалась исключительно сложная обстановка.

Лишь гениальная ленинская новая экономическая политика, основанная на экономическом анализе, опирающаяся на объективные экономические законы, обеспечила успех в укреплении союза рабочего класса и крестьянства, создании прочной основы социалистической экономики и политики.

В. И. Ленин, называя развитие экономики самой интересной политикой социалистического государства, имел в виду, что создание экономических основ социалистического сектора, являющегося самой большой политической победой над частнокапиталистическим сектором того времени, означало укрепление экономической основы Советской власти.

В настоящее время определяющая роль экономики перед политикой также выражается в необходимости укрепления постоянного прочного экономического союза рабочего класса и колхозного крестьянства как политической основы социалистического строя.[13]

Наконец, определяющая роль экономики по отношению к политике доказана всей практикой социалистического и коммунистического строительства в нашей стране и других социалистических странах. Необходимость дальнейшего совершенствования форм и методов экономического планирования и управления производством — убедительное доказательство правильности и научности марксистско-ленинского методологического положения об определяющей роли экономики в историческом развитии.

В период строительства коммунизма, когда наша страна и другие социалистические страны на основе достижений современной науки развили мощные производительные силы, проблема определяющей роли экономики по отношению к политике приобретает особое значение. Дело в том, что внедрение достижений науки и техники в производство, применение электронно-вычислительной техники и кибернетических устройств и на этой основе автоматизация и механизация производственных процессов — все это открывает небывалые перспективы для быстрого движения вперед в строительстве материально-технической базы коммунизма.

В результате этого значительно возрастает необходимость в строгом научном планировании и совершенствовании управления производством. В связи с высокой степенью специализации и кооперирования малейшие просчеты в экономическом анализе; планировании, а также отсутствие организованного

[12] Там же.

[13] Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, 1966, стр. 4.

оперативного руководства народным хозяйством, могут принести громадный материальный ущерб обществу.

Общественная собственность, производственные отношения дружбы и товарищеской взаимопомощи, соответствие производственных отношений общественному характеру производства открывают исключительные возможности для внедрения в производство достижений науки и техники и на этой основе дают возможность добиться решительного роста производства. Поэтому кажется, что все это может быть проведено в жизнь без экономического анализа, без учета экономических законов. Однако во избежание субъективистских выводов требуется точный анализ экономических условий.

Правильное решение вопроса о соотношении экономики и политики имеет исключительно большое значение не только для нашей страны, но и для всех стран, строящих экономику нового общества.

По вопросу о значении политики и экономики в революционной борьбе и строительстве нового общества коммунисты вели и ведут борьбу на два фронта: против правого оппортунизма, ревизионизма, который недооценивает значение революционной политики рабочего класса; против левого оппортунизма, догматизма, который переоценивает роль политики и недооценивает роль экономических форм борьбы в революционном движении, определяющую роль экономики после завоевания власти пролетариатом. В качестве примера можно привести выдвинутый руководителями КПК вредный для коммунистического строительства тезис: «Политика командует всем». Военные методы командования и администрирования возведены группой Мао Цзэ-дуна в ранг официальной политики и стали нормой деятельности не только государственных, но и других общественных организаций Китая.

Марксизм-ленинизм учит, что политические и экономические задачи всегда взаимосвязаны. В период подготовки и проведения социалистической революции политические задачи выступают на первый план. Разумеется, завоевание политической власти рабочим классом не может быть самоцелью. При помощи политической власти трудящиеся смогут решить свои коренные экономические задачи: освободиться от эксплуатации и всех видов политического и национального гнета. После этого центр тяжести борьбы за окончательную победу социализма над капитализмом переносится на экономическое строительство.

Победа над буржуазией, — учил В. И. Ленин, — должна быть достигнута в области организации народного хозяйства, в области организации производства, в области всенародного

учета и контроля.[14] Политические задачи занимают подчиненное место по отношению к задачам экономическим.[15] Политика может рассчитывать на успех лишь в том случае, если она правильно отражает потребности экономики, соответствует объективным экономическим законам развития общества.

Отрыв политики от экономики ведет к волюнтаризму, к необоснованному преувеличению роли субъективного фактора.

Кроме того, отрыв политики от экономики ведет к идеалистическому извращению, к отрицанию объективного характера реальной экономической основы, над которой вырастает политическая деятельность людей.

Без познания и научного использования экономических законов развития советского общества дальнейшее успешное продвижение вперед по пути коммунистического строительства не может быть успешным.

Вместе с тем познание и использование объективных законов общественного развития в процессе коммунистического строительства, строго научное планирование всех отраслей народного хозяйства, выработка научно обоснованных форм и методов руководства производством ставит ответственные задачи перед советской наукой.

«В нынешних условиях, — говорил Л. И. Брежнев на XXIII съезде КПСС, — масштабы и задачи теоретической работы еще более возрастают. Ни одно общество не нуждалось так в научной теории, как социалистическое общество. Поэтому теория должна и впредь прокладывать путь практике, обеспечивать строго научный подход к руководству экономикой и культурной жизнью советского народа. Широко поставленная теоретическая работа призвана ярким маяком освещать путь нашей партии.

Дальнейшее творческое развитие марксистско-ленинской теории партия рассматривает как важнейшую задачу, как необходимое условие успехов в строительстве коммунизма».[16]

Чем сложнее и гармоничнее становится социалистическая система хозяйства как единое целое, тем квалифицированнее должно быть руководство им.

В связи с этим происходит процесс возрастания роли политики, субъективного фактора вообще, успех которого зависит от степени знания экономики. В этом выражается незыблемость марксистско-ленинского учения об определяющей

[14] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 131.

[15] Там же.

[16] Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, 1966, стр. 113.

роли экономики по отношению к политике, о возрастании роли политики в период строительства коммунизма.

Первенство политики

Первенство политики над экономикой определяется ее особой ролью в обществе, исходящей из специфики ее возникновения. С появлением классов начинается борьба за навязывание воли экономически господствующего класса другим классам. Для этого требуется сила. Выражением ее является политика. В конечном итоге политика всегда определяется экономикой. Между тем иногда имеет место противопоставление двух диалектически взаимозависимых марксистско-ленинских положений: о первичности экономики и вторичности политики; о первенстве политики над экономикой.

Дело в том, что первая формула, объясняя происхождение политики, свидетельствует о том, что экономический строй общества порождает соответствующие политические идеи и учреждения, что экономическим положением класса определяется его политический интерес. От изменений в экономике зависят изменения в политике.

Другая же формула характеризует значение политики. Она подчеркивает, что политическая борьба является главным средством преобразования экономики и потому не может не иметь первенства над борьбой экономической. Экономическое освобождение рабочего класса может быть обеспечено через политические преобразования, через ликвидацию экономических преимуществ имущих классов.

Политика — это сфера борьбы классов за руководство обществом, за навязывание воли экономически господствующего класса.

Политика — это отношение между классами; отношение борьбы между антагонистическими классами в капиталистическом обществе и отношение содружества и взаимопомощи между неантагонистическими классами в социалистическом обществе. Она выражается также в отношении классов и наций данного общества к государственной власти, содержанию, формам и методам деятельности государства. В. И. Ленин писал: «Политика есть участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства».[17]

В политике воплощаются цели и задачи определенных общественных классов в их борьбе за свои интересы. В связи с этим В. И. Ленин подчеркивал, что «политика — это отноше-

[17] Ленинский сборник XXI, стр. 14.

ние пролетариата, борющегося за освобождение против всемирной буржуазии».[18]

Всякая классовая борьба является наиболее развитой и полной лишь тогда, когда в политике она затрагивает самую существенную область — устройство государственной власти.

Идейным выражением классовой борьбы и политики является политическая идеология, состоящая из взглядов, теорий и идей определенного класса. Политическая идеология выражает отношение класса к классовой борьбе, революции, к нациям, к национально-колониальным движениям. Она воплощает в себе вопросы государственного устройства, войны и мира.

Идейным выражением права является правовая идеология, выступающая в виде законов, издаваемых государством в процессе деятельности правовых учреждений, в различных учениях о происхождении и сущности права. Правовая идеология, исходя из классовых интересов, убеждает людей во всех явлениях общественной жизни с точки зрения их законности и незаконности.

Политика, право, правовые и политические связи, политическая идеология вместе с соответствующими им организациями и учреждениями (партии, парламенты, исполнительные органы, суды, прокуратура и пр.) являются частью надстройки над экономическим базисом.

Политические и правовые взгляды рабочего класса и буржуазии коренным образом отличаются друг от друга. Каждый класс занимает определенное место в системе общественного производства, имеет только ему присущее отношение к средствам производства, ведет свой образ жизни.

У каждого класса так или иначе возникают взгляды, отражающие реальный процесс его жизни и его отношение к другому классу, особенно к своему антиподу.

Это — классовые, политические взгляды или идеи. А чтобы осуществить эти идеи, превратить их в фактор общественной жизни, классы вынуждены создавать свои политические организации. Эта связь политических организаций с политическими идеями, вместе с экономическим базисом прослеживается на протяжении всей истории классового общества. Как-то Г. В. Плеханов, справедливо отмечая связь политических учреждений и экономического базиса, указал: «...для того, чтобы войти в жизнь, эти предсказанные экономикой политические учреждения должны предварительно пройти через головы людей в виде известных понятий».[19]

---

[18] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 406.

[19] Г. В. Плеханов. Избр. философские произведения, том 2, Политиздат, М. 1956, ст. 216.

Значит, у классов возникают те или иные общественно-политические идеи как отражение экономического базиса, а затем классами создаются соответствующие этим идеям политические учреждения и организации.

Важной чертой политики является также то, что она, в отличие от производственных отношений, всегда выступает более или менее сознательной линией поведения класса, которая как уже отмечалось, формируясь, непременно проходит через сознание людей и выражается в определенных целях борьбы, программах партий и других политических организаций. Например, политическая и правовая идеология рабочего класса выражены в марксистско-ленинском учении, в программах коммунистических и рабочих партий, в конституциях СССР и стран народной демократии, в декларациях социалистических государств.

Политическая и правовая идеология буржуазии выражены в буржуазных политических и правовых теориях, учениях, в конституциях буржуазных государств и лозунгах буржуазных партий.

Политическая и правовая идеология рабочего класса направлены на отрицание социального гнета, на защиту национального суверенитета и независимости государств, на равноправие всех народов и наций, на борьбу за сохранение мира во всем мире, на борьбу за мирное сосуществование государств с различным социальным строем.

Политическая и правовая идеология буржуазии направлена на защиту капитализма, на оправдание подготовки к войне, на проведение политики холодной войны по отношению к социалистическим государствам.

Политика и право находятся во взаимодействии между собой. Основой этого взаимодействия является политика. В праве же политика господствующего класса выражена наиболее непосредственным образом. С помощью права господствующий класс проводит свою политику в жизнь.

Политика — явление многогранное. По сферам отношений она может быть рассмотрена как экономическая политика, политика в области культуры, науки, государственного устройства, национальных отношений, внешних отношений, в области взаимоотношений двух мировых систем, военная и т. п.

Внешняя политика выражает взаимоотношения между нациями, государствами, союзами государств на международной арене, как выражение интересов господствующего класса внутри страны.

Внутренняя политика Коммунистической партии Советского Союза и социалистического государства заключается в том, чтобы на основе максимального развития социалистиче-

ской экономики укреплять могущество Советского государства, всемерно повышать жизненный уровень и культуру советского народа, развивать социалистические общественные отношения, построить коммунистическое общество.

Внешняя политика Коммунистической партии и Советского государства в свете решений XXIII съезда КПСС должна обеспечить в содружестве со всеми социалистическими странами благоприятные международные условия для построения социализма и коммунизма; она должна крепить единство и сплоченность социалистических стран, их дружбу и братство; поддерживать национально-освободительные движения и осуществлять всестороннее сотрудничество с молодыми развивающимися государствами; последовательно отстаивать принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем, давать решительный отпор агрессивным силам империализма, избавить человечество от новой мировой войны.

В современном капиталистическом обществе господствующей политикой является политика монополистической буржуазии. Государство является главным орудием, обеспечивающим проведение в жизнь интересов буржуазии. Наглядным примером служит политика США, классовая сущность которой сводится к удержанию господства буржуазии, к стимулированию роста производства и накопления капитала за счет эксплуатации трудящихся. Сила монополий соединяется с силой государства. Эксплуатация трудящихся и подавление рабочего движения внутри страны сопровождаются подавлением национальноо-освободительной борьбы и ведением агрессивных войн. Свидетельством того является варварская война американского империализма во Вьетнаме.

Политическая государственная власть используется буржуазией также для преодоления стихийно возникших трудностей в капиталистической экономике.

Проводя политику в интересах своего класса, партии и государства разрабатывают соответствующую политическую платформу, стратегию и тактику организованной, целенаправленной деятельности.

В. И. Ленин подчеркивал, что политика есть наука и искусство, которое с неба не сваливается, даром не дается, и что пролетариат, если он хочет победить буржуазию, должен выработать себе своих, пролетарских, «классовых политиков», и таких, чтобы они были не хуже политиков буржуазных.[20]

---

[20] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 65.

Политике необходимо учиться и у врага.[21] Бывают моменты, когда враг навязывает нам правильные выводы особенно назидательно и быстро.[22]

Политика как наука исключает субъективистские побуждения, порывы отдельных личностей. Она должна строиться на основе объективных стремлений всех сил классов, партий, масс, выступающих политической силой внутри данной страны, а также на международной арене.

«Политика имеет свою объективную логику, независимую от предначертаний тех или иных лиц или партий»,[23] — учил В. И. Ленин. Он указывал, что серьезная политика начинается лишь там, где миллионы.[24] Искренность в политике, то есть в той области человеческих отношений, которая имеет дело с миллионами, является первостепенной необходимостью для социалистических стран. Массы трудящихся должны убедиться на своем собственном опыте в полном соответствии между словом и делом.[25]

Политика буржуазии — это политика обмана народных масс и коварства, демагогии и подтасовки фактов.

В. И. Ленин учил, что прямая политика — самая лучшая политика. Принципиальная политика — самая практичная политика.[26] Честность в политике есть результат силы, лицемерие — результат слабости.[27]

Политика как искусство требует овладения всеми видами политической борьбы, всеми средствами и приемами организаторской деятельности.

Иногда политика требует решительной перемены, гибкости, умелого перехода[28] от одних форм и методов к другим, которые больше соответствуют конкретным условиям.

Развитие политики и политических учреждений имеет относительную самостоятельность. Во-первых, в том, что политическая идеология может как опережать экономическое развитие, так и отставать от нее. Во-вторых, относительная самостоятельность политики и политических институтов выражается в том, что в их развитии имеет место внутренняя закономерность, в основе которой находится определенная последовательность и преемственность политической идеологии, политических учреждений, форм, методов и приемов проведе-

---

[21] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 304.
[22] Там же.
[23] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 190.
[24] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 16—17.
[25] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 259.
[26] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 300.
[27] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 210.
[28] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 72.

ния политики. Кроме того, преемственность всех сокровищ общечеловеческой культуры, которая передается из поколения в поколение. Это, безусловно, накладывает свой отпечаток на политику и политические институты. В-третьих, соответствие политики экономике носит противоречивый характер, поскольку это есть взаимодействие и взаимозависимость между материальной и идеальной реальностями, проявляющейся как в действии общих для них обоих закономерностях, так и в различающих их развитие специфических закономерностях.

Относительная самостоятельность политики и политической надстройки обусловливает вместе с тем и активную роль политики.

Ф. Энгельс в письме к Конраду Шмидту от 27 октября 1890 года, подчеркивая активную роль политики и политической надстройки, показал, что политика активно воздействует на экономику. Влияние политики на экономику зависит от адекватности отражения экономики политикой.[29]

Чрезвычайно важное методологическое значение для правильного понимания соотношения экономики и политики имеет ленинское положение о том, что политика есть самое концентрированное выражение экономики.[30]

В политике экономика выражается наиболее непосредственно, глубоко и отчетливо, в ней выражаются главные, коренные, решающие, общие экономические интересы классов, она обобщает факты экономической жизни, делает из них общий вывод, который закрепляется в законодательных актах государства. И, наконец, политическая деятельность государства является решающим фактором удовлетворения экономической потребности господствующего класса.

Первенство политики над экономикой прямо и непосредственно вытекает из того, что политика есть концентрированное наражение экономики. Экономика обусловливает порождение всех надстроечных явлений, однако связь с ними она имеет в первую очередь через политику. Первенство политики над экономикой выражается также и в том, что политика пронизывает надстроечные явления, возвышающиеся над экономическим базисом.

Первенство политики по отношению к экономике выражается еще и в том, что лишь при помощи политической борьбы, завоевания политической власти таким передовым классом, который определяет прогресс общества, задачи перехода от одного способа производства к другому, более прогрессив-

---

[29] К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произв., т. 2. Политиздат. М. 1948, стр. 470.

[30] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 216.

ному, могут быть удовлетворены коренные экономические интересы того или иного класса.

Если непосредственно говорить о первенстве политики над экономикой в социалистической революции, то это означает, что политический переворот, свержение буржуазии, завоевание политической власти рабочим классом, предшествует экономическому и культурному перевороту.

Политика имеет первенство над экономикой еще в том смысле, что пролетариат может успешно решить свои экономические задачи лишь при условии, если он правильно учитывает соотношение классовых сил, ведет правильную политику по отношению ко всем классам и нациям данного общества, а также с другими государствами.

Образцом такого классического политического подхода к анализу общественно-экономических отношений и форм классовой борьбы в переходный от капитализма к социализму период был дан В. И. Лениным в статье «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата»,[31] где он глубоко проанализировал социальные процессы России после Великой Октябрьской социалистической революции.

В. И. Ленин указал на основные уклады хозяйства того периода, вскрыл структуру классовых отношений, а также возникшие на этой основе, новые формы классовой борьбы. Как известно, во всех общественно экономических формациях политическая надстройка оказывает воздействие на производительные силы не непосредственно, а через производственные отношения, экономический базис. Однако действие политической надстройки социалистического общества имеет свои особенности. Политика, политическая надстройка в социалистическом обществе, в силу единства коренных классовых интересов, является непосредственным организатором производства.

В любом антагонистическом обществе государственная власть, вся политическая надстройка опирается на своих носителей, экономически господствующий в обществе класс, как на реальную силу. Капиталисты путем экономических и административных мер подавляют сопротивление трудящихся, принуждают их работать в интересах буржуазии, доставлять ей баснословные прибыли. Эксплуатируемые же классы, опираясь на свои идеи и идеологию, создают соответствующие учреждения и организации для борьбы за свои права. Ввиду отсутствия в антагонистическом обществе общности интересов «не может быть единства целей, не говоря уже о единстве действий»,[32] — писал Ф. Энгельс.

[31] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 271.
[32] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 8, стр. 14.

Раздираемые классовыми антагонизмами производственные отношения удаляют государственную политическую надстройку и политику от основной производительной силы, трудящихся. Из этого можно заключить, что господствующая в антагонистическом обществе политика находится в непримиримом противоречии с трудящимися, как основной производительной силой. Следовательно, политика государства в антагонистическом обществе не может проводиться через тех, кто трудится и создает все материальные блага, через подавляющее большинство членов общества. Об этом свидетельствует оторванность законодательной власти от исполнительной,[33] лживость и лицемерие буржуазной демократии.

Государственная власть, находясь в руках кучки эксплуататоров, охраняет существующие производственные отношения господства и подчинения на основе изданных государством законов, опять-таки в интересах имущих. Организация же производства, основанного на частной собственности, полностью зависит от собственников средств производства. Монополии и капиталисты, банкиры и т. п. исходят из того, что им выгодно, прибыльно.

В буржуазных странах парламенты являются говорильнями.[34] В парламентах лишь болтают со специальной целью «надувать простонародье»,[35] а настоящую государственную (политику) работу делают за кулисами имущие классы: капиталисты и банкиры. Выполняют их волю департаменты, канцелярии, штабы,[36] — указывает В. И. Ленин. Именно в этом В. И. Ленин видел отрыв исполнительной власти от законодательной.

Задача Советской республики состоит в том, чтобы соединить законодательную и исполнительную власть в единое целое, — учил В. И. Ленин. На наш взгляд, именно из этого чрезвычайно важного ленинского методологического положения и следует исходить при рассмотрении принципиально новой роли политики и политической надстройки в социалистическом обществе. В социалистическом государстве законодательная и исполнительная власть соединены. Исполнительные органы власти работают под непосредственным руководством и контролем партии и законодательных органов власти.

В связи с переходом на последовательно научные экономические методы управления производством и расширением прав местных органов власти контроль за работой исполнительных органов власти совершенствуется.

---

[33] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 48.
[34] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 47.
[35] Там же, стр. 46.
[36] Там же.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии Л. И. Брежнев подчеркивал, что «следует ввести в практику доклады Совета Министров СССР на сессиях Верховного Совета СССР, а Советов Министров союзных республик, краевых, областных, городских и районных исполнительных комитетов — на сессиях соответствующих депутатов трудящихся. Наиболее важные законопроекты и другие акты выносить на всенародное обсуждение».[37]

Заметим, что существующее в настоящее время в социалистических государствах разделение государственной власти на законодательную и исполнительную ни в коей мере не означает их отделения друг от друга в таком понимании, как это отмечал В. И. Ленин в своей книге «Государство и революция» по отношению к буржуазным парламентским республикам.

В социалистических странах государственная власть едина по существу. В силу совпадения основных интересов всех классов социалистического общества, все классы и социальные группы заинтересованы в устройстве такой государственной власти, которая служила бы их общим интересам. Интересы трудового народа совпадают с общественно-историческим прогрессом. В этом заключается совпадение интересов творцов политики с объективными закономерностями развития общественно-исторического процесса. Из этого вытекает возможность, а вместе с тем и необходимость научного познания объективных экономических законов общественного развития, а также огромная роль научной теории.

Задачи по управлению общественными процессами постоянно усложняются. Каждый новый шаг вперед по пути коммунистического строительства влечет за собой ряд новых, более сложных взаимоотношений и взаимосвязей в социально-политической и экономической жизни страны.

Этими объективными причинами обусловливается возрастание роли политического руководителя общества — Коммунистической партии.[38]

Между тем мы знаем, что содержанием политики является не непосредственно экономика, а отношения классов в экономике. Политика Коммунистической партии и Советского государства направлена на уничтожение классовых различий. Этого можно достигнуть лишь посредством развития экономики. Других путей для достижения бесклассового коммунистического общества нет и быть не может. Политика, как из-

[37] Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, М. 1966, стр. 101.

[38] Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, М. 1961, стр. 136—137.

вестно, это отношения между классами. Следовательно, вся суть в том, какие экономические возможности создаются для преодоления классовых различий.

Частная собственность на средства производства выдвигает на первый план задачу сохранения привилигированного положения буржуазии. Такая государственная политика направлена против интересов трудящихся. Государственное регулирование экономики в капиталистических странах ограничивается лишь перераспределением доходов в пользу буржуазии, монополий.[39] Вся социальная природа власти в антагонистическом обществе заключается в сохранении государства имущих классов.

В социалистическом же обществе задачей политики государства является строительство материально-технической базы коммунизма, преодоление различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, создание коммунистических общественных отношений.

В первом случае политическая власть осуществляется ничтожным меньшинством общества, буржуазией. А во втором случае, всем народом под руководством рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партией. В этом и заключается особая роль политики социалистического государства.

Осуществление политики непосредственно в сфере организации экономики не означает того, что организация экономики в таком случае перестает быть экономической политикой и становится базисным явлением.

В. И. Ленин, выражая пожелание, чтобы мы занимались меньше политикой, больше хозяйством, предостерегал от того, «чтобы не было политических опасностей и политических ошибок».[40]

В социалистическом обществе непосредственно хозяйственное управление органически сливается с государственным политическим руководством экономикой. Оно является исходным пунктом (основой) экономической политики, а также продолжением ее. «Отделять организационные вопросы от политики нельзя»,[41] — учил В. И. Ленин.

Вместе с тем взаимодействия материального и идеального, базиса и надстройки, объективного и субъективного не могут быть нарушены. В противном случае снимается творческая, сознательная сторона деятельности людей в материальном производстве. А это противоречит их диалектической взаимосвязи.

---

[39] Г. Е. Глезерман. «Коммунист» № 7, 1963, стр. 35.
[40] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 278.
[41] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 223.

В нашей стране изменение в соотношении экономики и политики происходит на основе расширения политической деятельности за счет участия широких масс трудящихся в управлении делами государства и организации производства.[42]

Однако ошибочно думать, будто совпадение коренных интересов всех трудящихся нашего общества и широкое участие их в организаторской работе обусловливает неполитические отношения между классами. Такое представление ведет к неверному понятию, будто дальнейшее коммунистическое строительство может теперь двигаться автоматически, самотеком, без политического руководства.

В обществе, где существуют классовые различия, руководство экономикой не может не быть экономической политикой. При этом нужно отметить, что переход некоторых функций государства, в ведение общественных организаций ни в коей мере не означает ослабления и сужения политической деятельности социалистического государства, не означает того, что функции, переданные общественным организациям, перестают быть политическими и государственными. Происходит лишь постепенное перемещение политических и государственных функций с более узкого круга сознательных творцов политики на более широкий круг трудящихся.

Вместе с тем, наряду с моральными факторами происходит процесс все большего внедрения методов материального, экономического стимулирования. Этот процесс повышает эффективность политики, предъявляет более высокие требования руководящим партийным и государственным органам. В результате этого размах и уровень политического руководства значительно повышаются, политика становится сложнее, многограннее и приобретает истинно всенародный, творческий характер. В этом главная особенность взаимодействия определяющей роли экономики и активной роли политики в период строительства коммунизма. Государственная политика вообще, а также экономическая политика не может носить локального характера, так как любые изменения в производственных планах (отрасли, района, предприятия) имеют политический оттенок.

Коренные вопросы совершенствования экономической политики в нашем обществе были рассмотрены ЦК партии после октябрьского (1964) Пленума ЦК КПСС. Эти меры состоят в усилении экономических методов и стимулов в управлении народным хозяйством, в коренном улучшении государственного планирования и дальнейшем расширении хозяйственной самостоятельности и инициативы предприятий, колхозов, сов-

[42] Передовая «Правды» от 26 января 1967.

хозов, повышении ответственности и материальной заинтересованности производственных коллективов в результатах своей деятельности.

Проведение такой экономической политики будет способствовать созданию необходимых условий для ускорения темпов технического прогресса, повышения эффективности общественного производства и развития производительных сил.

Научное решение задач коммунистического строительства предполагает также коренное улучшение бытового и культурного обслуживания населения. Этим областям общественной жизни партия и правительство уделяют особое внимание. Нельзя проходить также мимо мелких, незначительных, казалось бы, фактов в нашей повседневной жизни. Ибо из мелочей в определенных условиях и при соответствующих обстоятельствах могут возникнуть довольно-таки сложные политические проблемы. Промахи и просчеты в практической деятельности коммунистического строительства вызывают непредвиденные трудности, тем более, что внутренние и внешние противоречия всегда были и будут в природе и обществе.

Дело в том, что развитие происходит скачкообразно. В результате этого через определенные промежутки времени необходимо проведение коренных координационных мер в экономической структуре общества. Именно здесь политика проявляется в наиболее чистом виде. Вместе с тем это свидетельствует о политическом характере экономических отношений классового общества и организации экономики, в особенности. Поэтому предвидение и преодоление противоречий в политическом руководстве имеет большое теоретическое и практическое значение. Важное место занимает преодоление противоречий, связанных с переходом некоторых государственных функций в ведение общественных организаций.

Политика не может отмереть постепенно, она отрицается диалектически, через непрерывное накапливание количественных изменений: при включении в политическую деятельность всех членов общества, прежде всего всех трудящихся. Лишь при высоком уровне развития производительных сил и материального производства вообще, где будет осуществляться коммунистический принцип: от каждого по способностям и каждому по потребностям, в результате преодоления экономических основ классовых различий, отрицается и политика, разумеется, при отсутствии капиталистического мира, когда все страны станут на путь коммунистического строительства. Только в результате преодоления в обществе классовых различий, основанных на экономическом неравенстве, политика становится излишней. Лишь тогда место политического регулирования классовых и социальных отношений займет ком-

мунистическое самоуправление экономической и культурной жизнью общества. Следовательно, в период строительства коммунизма об ослаблении политики не может быть и речи. Поэтому постоянное непрерывное продвижение вперед по всем направлениям многогранной политической и государственной деятельности в странах социалистического содружества является непременным условием строительства коммунизма. «В политике, как и во всей общественной жизни не идти вперед — значит быть отброшенным назад»,[43] — учил В. И. Ленин.

В период строительства коммунизма роль экономической политики возрастает. Это вытекает из объективных условий перехода от социализма к коммунизму, поскольку общество целеустремленно, планомерно создает материально-техническую базу коммунизма на основе познания экономических законов.

Одно из коренных отличий социализма состоит в том, что в предшествующих ему обществах экономическое развитие шло стихийно, социалистическое же общество строится сознательно.

В силу единства основы социалистической экономики — общественной собственности на средства производства, представленной в двух ее формах, государственной и колхозно-кооперативной, на первый план выступает единство основных интересов обоих классов социалистического общества — рабочего класса и колхозного крестьянства.

Единые интересы трудящихся социалистического общества находят свое воплощение в политике Коммунистической партии и социалистического государства.

Именно в этом главный источник силы и могущества Советского государства и особой роли политики в социалистическом обществе.

В Программе КПСС подчеркивается, что В. И. Ленин глубоко научно обосновал политику пролетарского государства на весь переходный период от капитализма к коммунизму.

ЦК КПСС и Советское правительство, преодолевая субъективизм и волюнтаризм в руководстве народным хозяйством, по-ленински, глубоко продуманно и последовательно проводят в жизнь план коммунистического строительства.

Так, в своей речи от 23 марта 1965 года, Л. И. Брежнев говорил: «Последовательно проводя курс, взятый октябрьским и ноябрьским Пленумами ЦК КПСС, руководствуясь ленинскими нормами в жизни партии и государства, Центральный Комитет партии и Советское правительство ведут

---

[43] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 265.

настойчивую и повседневную борьбу за претворение в жизнь великих планов, за дальнейшее совершенствование и развитие нашей экономики».[44]

Принятые на мартовском и сентябрьском (1965) Пленумах ЦК КПСС, XXIII съезде партии политические решения, направленные на коренное улучшение руководства промышленностью и сельским хозяйством, являются классическим образцом ленинского обоснования неразрывной связи политики и экономики в действии. Политика решает общие вопросы, определяя путь для решения конкретных экономических задач. Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натыкаться» на эти общие вопросы и обрекать политику на худшие шатания и беспринципность,[45] — подчеркивал В. И. Ленин.

В. И. Ленин также учит, что социализм не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм. Социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс.[46]

Партия, руководствуясь ленинским учением, вырабатывает стратегию и тактику политического руководства, обобщает опыт народных масс в процессе коммунистического строительства. Как известно, политика не может исходить прямо и непосредственно из отдельных фактов, объективных явлений общественной жизни. Необходимо глубоко теоретически осмыслить результаты происходящих экономических изменений и вытекающие из этого социальные последствия.

В речи, посвященной 95-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина, товарищ П. Н. Демичев отметил, что «легкость и беззаботность в теории особенно недопустимы теперь, когда партия решает гигантские сложные задачи коммунистического строительства, когда невозможно оставаться в стороне от разнообразных и порой противоречивых процессов, происходящих во всем мире.»[47]

Всегда нужно иметь в виду, что политика не превращается в действительность сама по себе, а претворяется в жизнь трудящимися массами, партией. Постоянное продвижение вперед может быть обеспечено лишь при правильном подборе, расстановке и воспитании кадров руководителей. Думать, что можно обеспечить успешное строительство коммунизма без

---

[44] «Правда» от 24 марта 1965.
[45] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 368.
[46] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 57.
[47] Н. Н. Демичев. Ленинизм — научная основа политики партии. Политиздат, М. 1965, стр. 8.

проведения научной кадровой политики, — одна из замаскированных тенденций стихийности и субъективизма.

Без дисциплины и научного руководства коммунизм построить невозможно. Это обязывает нашу партию постоянно заботиться о кадрах руководителей во всех сферах партийного, государственного и хозяйственного руководства.

XXIII съезд КПСС обратил внимание на необходимость дальнейшего улучшения работы по подбору, выдвижению и воспитанию кадров.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии Л. И. Брежнев подчеркнул: «Дело подбора и воспитания кадров должно быть поднято на общепартийный, общегосударственный уровень. Нам надо сосредоточить внимание всех партийных органов сверху донизу на главном — подборе, выдвижении и воспитании кадров, проверке исполнения директив партии, совершенствовании работы партийных организаций и государственного аппарата».[48]

Процесс коммунистического строительства предъявляет все более высокие требования всем инстанциям по руководству им. Необходимо научное планомерное использование объективных экономических законов. Для этого требуются опытные, высококвалифицированные кадры.

В перенесении центра тяжести организаторской работы Советского государства на политику экономики В. И. Ленин видел залог победы социализма над капитализмом. Поэтому указания В. И. Ленина о том, что своей экономической политикой, экономикой, развитием производства мы оказываем решающее влияние на всемирную социалистическую революцию, являются путеводной звездой в деятельности КПСС и Советского правительства.

«Марксизм-ленинизм, — подчеркивает Л. И. Брежнев, — вот наш компас, по которому мы всегда проверяли и проверяем правильность своего курса».[49]

Партией и государством проводится большая работа по внедрению в практику коммунистического строительства научных основ хозяйствования, которые вытекают из марксистско-ленинского учения об определяющей роли экономики перед политикой, основываются на учете экономических законов, творчестве народных масс.

---

[48] Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Политиздат, М. 1966, стр. 99—100.

[49] «Правда» от 4 февраля 1967 г. О задачах комсомола в современных условиях. Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на Пленуме ЦК ВЛКСМ.

DIE LENINSCHE AUFFASSUNG DES VERHÄLTNISSES ZWISCHEN DER ÖKONOMIE UND DER POLITIK

Zusammenfassung

Die Ökonomie ist ein Bereich des gesellschaftlichen Seins, der Basis, die Politik aber gehört zum Bereich des Überbaus. Die Ökonomie ist die Grundlage der Politik.

Politik bedeutet Klassenbeziehungen; Beziehungen des Kampfes zwischen antagonistischen Klassen in der kapitalistischen Gesellschaft und Beziehungen der Freundschaft und gegenzeitigen Hilfe zwischen nichtantagonistischen Klassen in der sozialistischen Gesellschaft. Sie äussert sich auch in den Beziehungen der Klassen und Nationen der gegebenen Gesellschaft zur Staatsmacht, zum Inhalt, zu den Formen und Methoden der Tätigkeit des Staates.

W. I. Lenin definierte die Politik als den konzentriertesten Ausdruck der Ökonomie.

Die Politik ist eine komplizierte Erscheinung. Bei der Durchführung der Politik im Interesse ihrer Klasse arbeiten die Parteien und der Staat ein entsprechendes politisches Programm aus, die Strategie und Taktik einer organisierten, zielbewussten Tätigkeit.

W. I. Lenin lehrte, dass die Politik als eine Wissenschaft und Kunst betrachtet werden soll.

Obwohl die Ökonomie von entscheidender Bedeutung für die Politik ist, hat die Politik einen Vorrang vor der Ökonomie.

Dieser Vorrang ergibt sich direkt und unmittelbar daraus, dass die Politik ein konzentrierter Ausdruck der Ökonomie ist. Die Ökonomie bedingt die Erzeugung aller Erscheinungen des Überbaus, mit denen sie vor allem durch die Politik in Verbindung steht. Die Politik durchdringt alle Erscheinungen des Überbaus.

Der Vorrang der Politik vor der Ökonomie in der sozialistischen Revolution äussert sich darin, dass die politische Umwälzung, die Eroberung der Staatsmacht durch die Arbeiterklasse und die Werktätigen der wirtschaftlichen und kulturellen Umwälzung vorangeht. Jedoch nach der Eroberung der politischen Macht rückt in den Vordergrund die ökonomische Arbeit, die Organisation der Produktion, die Schaffung der Ökonomik des Sozialismus und Kommunismus.

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
СЕРИЯ Б № 21 1967

I. Paul

EK(b)P TEGEVUSEST EESTI NSV TÖÖSTUSE JA TRANSPORDI MOBILISEERIMISEL SÕJAAJA ÜLESANNETE TÄITMISELE 1941. A.

Fašistliku Saksamaa kallaletung Nõukogude Liidule katkestas nõukogude rahvaste rahuliku elu ja seadis nende ette sotsialistliku isamaa kaitsmise püha ülesande. Meie kodumaa rahvaste tunnustatud juhti, Nõukogude Liidu Kommunistlikku Parteid kohustas see leidma ja rakendama kõikvõimalikke abinõusid ühiskonna kõigi materiaalsete ja vaimsete jõudude mobiliseerimiseks vaenlase purustamisel. ÜK(b)P Keskkomitee juhendamisel lülitusid ümber uute, sõjaaja ülesannete täitmisele paljumiljonilise parteiorganisatsiooni kõik lülid, nende hulgas ka Eestimaa Kommunistlik (bolševike) Partei kui üks meie partei võitlussalku. Saavutati see, et partei organiseerivale ja innustavale toimele allutati nõukogude inimesed-patrioodid kõikjal, kus neil iganes tuli võidelda või töötada sõjapäevil — võitluspostidel rindel, vaenlase poolt okupeeritud territooriumil, Nõukogude tagalas. Sellel oli ülisuur tähtsus võidu saavutamisel fašistlike anastajate üle Suures Isamaasõjas.

Partei sõjapäevade võitluskogemused omavad suurt väärtust ka tänapäeval ja tulevikuski, kuni pole tehtud jäädavalt lõpp sõjaliste kallaletungide võimalusele sotsialismi ja kommunismi ehitavate maade vastu. See oli ka peamisi põhjusi, mis ajendas käesoleva kirjutise autorit uurima EK(b)P tegevust Suure Isamaasõja päevil, et jäädvustada ajaloo lehekülgedel tema võitluskogemused tulevastele põlvkondadele.

Artikli piiratud ruumi arvestades on võetud vaatluse alla vaid üks kitsam lõik Eestimaa Kommunistliku (bolševike) Partei ulatuslikust võitlustegevusest Suure Isamaasõja perioodil, nimelt partei kui Eesti NSV töötava rahva juhi osa rahvamajanduse sõjaliselt eriti tähtsate harude — tööstuse ja transpordi — mobiliseerimisel sõjaaja ülesannete täitmisele 1941. a. Seejuures on peetud silmas seda, et varem on nimetatud küsimust mõningal määral käsitlenud juba mõned EKP ja Eesti NSV ajaloo uurijad: P. Larin, V. Leede, V. Maamägi, B. Tamm ja

mõned teised.[1] Kuid nende ajaloolaste töödes, mis haaravad rahvahulkade ja partei tegevust laialt, kogu sõja perioodil, on pühendatud tööstuse ja transpordi küsimustele parimal juhul vaid mõned leheküljed, partei juhtivat osa seejuures vaid mainides, viimase väga vastutavat tööd, tegevust ja võitlust lähemalt lahti mõtestamata ja iseloomustamata. Seda puudujääki püütaksegi jõudumööda käesoleva uurimusega likvideerida.

Uurimistöö käigus selgus, et mitte kõike ei ole võimalik tõestada dokumentaalsete materjalidega. Sõjakeerises hävis neist suur osa. See sundis esinevate lünkade täiteks pöörduma sündmusi läbielanute poole, kasutama nende mälestusi. Sellega on seletatav ka töös esinev osaline illustratiivsus.

EK(b)P tegevuses vabariigi tööstuse ja transpordi mobiliseerimisel sõjaaja ülesannete täitmisele Eesti NSV territooriumi kaitse perioodil 1941. a. sõjasuvel, tingituna sõjalise olukorra muutumisest, võib täheldada kolme etappi.

Esimene etapp langes ühte sõja esimese nädalaga. Sellal toimus tööstuse ja transpordi ettevõtete töö ümberkorraldamine sõjaolukorrale vastavaks. Tööstuse valdkonnas jätkus töö alles rahuajal kinnitatud tootmisplaanide järgi. Vabariigi plaaniorganite tegevus kontsentreeriti uute sõjaaja plaanide väljatöötamisele. Raudtee- ja veetranspordi töö korraldati ümber vastavalt mobilisatsiooniplaanile.

Uue, teise etapi, põhjustas meie vägede sunnitud taandumine ülekaaluka vaenlase survel, rinde kiire lähenemine ja kandumine vabariigi territooriumile. Suur osa tööstusettevõtetest, eeskätt sõjalist tähtsust omavad, olid sunnitud katkestama tootmistegevuse ja alustama masinate, sisseseadete, toormaterjalide ja valmistoodangu evakueerimist. Raudtee ja veetranspordi töökoormus suurenes veelgi evakuatsioonivedude arvel.

Kolmas etapp algas 15. juulist, seoses rinde ajutise stabiliseerumisega Eesti keskosas, ja kestis kuni Tallinna mahajätmiseni meie vägede poolt 28. augustil 1941. a. Sellal oli paljude kommunikatsioonide läbilõikamise tõttu, mis ühendasid Eestit teiste liiduvabariikidega, muutunud raskeks siin võitlevate vägede varustamine rindebaasidest. Selleks ajaks veel

---

[1] В. Лееде, А. Пуста. Коммунистическая партия Эстонии в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.). Таллин 1966.

P. Larin. Lahingud Eestis 1941. aastal. Tallinn 1962;

П. А. Ларин. Эстонский народ в Великой Отечественной войне. Таллин 1964;

B. Tamm. Eesti rahva võitlusteest Suures Isamaasõjas. Tallinn 1959;

V. Maamägi. Eesti töötav rahvas Nõukogude võimu kaitsel 1941. aastal. ENSV Teaduste Akadeemia väljaandes «Nõukogude teaduse arengust Eesti NSV-s 1940—1950». Tallinn 1950, lk. 217—230.

evakueerimata Eesti NSV tööstusettevõtted pidid rakenduma vabariigi territooriumil võitlevate 8. armee ja Punalipulise Balti Laevastiku vajaduste rahuldamisele.

Alljärgnevalt tutvumegi vabariigi parteiorganisatsiooni tegevusega tööstuse ja transpordi valdkonnas nende etappide kaupa.

* * *

Nõukogude Liidu rahvamajanduse ümberkorraldamine sõjaaja nõuetele vastavaks algas kohe sõja esimestest päevadest. Selle juhtimise võttis viivitamatult enda kätte Kommunistlik Partei. Partei juhindus seejuures marksismi-leninismi teaduslikest seisukohtadest sõja ja sõjapidamise kohta, seaduspärasustest, et ühe või teise riigi edu sõjas on vahetult sõltuv tema tagala tugevusest, võimest varustada rinnet piisavalt kõige vajalikuga lahingutegevuseks. Selle oli V. I. Lenin formuleerinud juba Kodusõja päevil: «Et pidada sõda *nagu kord ja kohus*, on vaja tugevat organiseeritud tagalat. Kõige paremgi armee, revolutsioonile kõige ustavamadki inimesed hävitatakse viivitamata vastase poolt, kui nad ei ole küllaldasel määral relvastatud, toiduainetega varustatud, välja õpetatud.» [2] Seda oli kinnitanud sõdade praktika.

Tööstuse ja transpordi valdkonnas tähendas ümberkorraldamine ettevõtete võimsuste rakendamist sõjaliste vajaduste rahuldamiseks ja nende rahvamajandusharude mobilisatsioonist ning relvastatud võitlusest vabaks jäänud töötajate mobiliseerimist tööle rinde heaks. Eesti NSV-s tähendas see eeskätt sotsialistliku sektori moodustava ligikaudu tuhande tööstusettevõtte (1. juuniks 1941. a. oli natsionaliseeritud 991 tööstusettevõtet) ja 550 tööndusartelli tootmistegevuse üleviimist sõjamajanduse rööbastele ja neid tööstusvõimsusi teenindava ligikaudu saja tuhande töölise ja teenistuja mobiliseerimist sõjaaja tööülesannete täitmisele. Olgu märgitud, et sõja alguseks moodustas sotsialistliku riikliku sektori toodang Eesti NSV tööstuse kogutoodangust 99%, erasektor aga ainult 1%. Ümberkorraldamisele tuli ka Eesti Raudtee, Eesti Riikliku Merelaevanduse, Peipsi Jõelaevanduse ja kogu vabariigi autotranspordi töö.

Kogu ümberkorraldus oli vaja seejuures läbi viia selliselt, et ei tekiks tootmishäireid ja et ei langeks ettevõtete toodangu väljalase. Aga põhjusi, mis võisid segada ettevõtete normaalset tööd, tõi sõda endaga kaasa mitmeid. Mobilisatsioon ja teised sõjalised ülesanded tõmbasid tööstuse valdkonnast ära ühe osa tööjõust. Rindelähedastes piirkondades aga tuli arvestada veel hitlerliku väejuhatuse poolt organiseeritud segavat tegevust — lennurünnakuid, diversiooni, häirivate kuulduste levitamist jm.

[2] V. I. Lenin. Teosed, 27. kd. Tallinn 1955, lk. 56.

Sellele lisandus nendes noortes liiduvabariikides, kus sotsialism polnud veel üles ehitatud, nagu seda oli ka Eesti NSV, veel lõplikult likvideerimata ekspluataatorlike klasside esindajate — kodanlike natsionalistide, kulakute ja mitmet teist masti kontrrevolutsiooniliste elementide nõukogudevastane tegevus.

ÜK(b)P Keskkomitee ja Nõukogude valitsuse esimesed korraldused sõjaliste kaitseabinõude rakendamiseks ja rahvamajanduse, eeskätt just tööstuse ja transpordi töö ümberkorraldamiseks jõudsid EK(b)P Keskkomiteeni sõja esimese päeva, 22. juuni 1941. a. varahommikul, mitmesuguseid kanaleid kaudu. Nii näiteks alarmeeriti Punalipulise Balti Laevastiku juhatuse korraldusel Tallinna Kohalikku Õhukaitset veel enne fašistlike vägede kallaletungi algust, kesköö paiku ja pealinna ettevõtetes asuti korraldama kaitset.[3] Ühtlasi informeeriti EK(b)P Keskkomiteed PBL lahinguvalmidusest.[4] Sõja esimestel tundidel saadi EK(b)P Keskkomitees NSVL Merelaevanduse Rahvakomissariaadi telegraafiline korraldus kutsuda ära meredelt nõukogude laevad ja keelata välismaa laevadele väljasõit sadamatest. Kell 6 hommikul anti EK(b)P Keskkomitees see korraldus juba edasi Eesti Riikliku Merelaevanduse ülemale August Hansenile.[5]

EK(b)P Keskkomitee mobiliseeris viivitamatult, kohe pärast informatsiooni saamist alanud sõjast, kogu parteiaparaadi ülevalt kuni alla. EK(b)P Keskkomitee sekretäriks tööstuse alal oli sõja alguses Herman Arbon, sekretäriks transpordi alal Feodor Okk, mõlemad suurte parteitöö kogemustega ja Eesti töörahva hulgas suure autoriteedi võitnud parteijuhid. Nende endi ja nende vahetul juhtimisel töötavate tööstusosakonna ja transpordiosakonna kaudu asus Keskkomitee suunama vabariigi tööstuse ja transpordi mobiliseerimist sõjaaja ülesannete täitmisele. Esimesed korraldused partei linna- ja maakonnakomiteede sekretäridele neile alluvates piirkondades töö ümberkorraldamiseks sõjaaja tingimustele vastavaks andsid EK(b)P Keskkomitee sekretärid isiklikult telefoni teel. Tallinnas kutsuti sõja esimese päeva hommikul EK(b)P Keskkomitee poolt kokku partei, valitsuse, ametiühingute ja kommunistlike noorte juhtivate töötajate nõupidamine, kus muude ülesannete kõrval määrati kindlaks ka esimesed abinõud, mis oli vaja seoses sõjaga rakendada rahvamajanduse valdkonnas.[6] Polnud sugugi juhuslik see, et kohe algusest peale asus partei mobiliseerima tööks

[3] Журнал боевых действий штаба МПВО гор. Таллин, стр. 4 (asub EKP Kekkomitee Partei ajaloo Instituudis Suure Isamaasõja komisjonis).

[4] Suure võitluse algus. Tallinn 1965, lk. 39.

[5] NSVL Merelaevastiku Ministeeriumi Keskarhiiv (MMKA), f. 65, nim. 3, s.-ü. 34, l. 39, 46.

[6] O. Sepre mälestused.

ettevõtetes ja asutustes, tööks rahvahulkades, mitte ainult kõiki parteilasi, vaid ka ulatuslikku nõukogude, ametiühingute, kommunistlike noorte aktiivi. Sellel oli eriliselt suur tähtsus vabariigis, kus parteiorganisatsioon oli alles väikesearvuline. Enamikus tööstus- ja transpordiettevõtetes polnud veel olemas parteiorganisatsioone, paremal juhul olid olemas vaid üksikud kommunistid. Parteiorganisatsioonid olid sõja alguseks olemas vaid 47 suuremas tehases ja vabrikus ning 8 transpordiettevõttes. Ja needki organisatsioonid olid enamikus alles noored ja väikesearvulised. Suuremaid parteiorganisatsioone tehastes, kui pidada sellisteks organisatsioone 15—35 kommunistiga, võis näppudel üles lugeda. Tallinnas olid sellisteks masinaehitustehase «Punane Krull», Balti Puuvillavabriku, Tallinna Vineeri- ja Mööblivabriku, Tallinna Laevaremonditehase, M. I. Kalinini nim. Raudtee Peatehaste ja veel mõne teise tehase organisatsioonid, Narvas Kreenholmi, Narva Kalevivabriku ja Linavabriku organisatsioonid. Raudteel oli suuremaks Eesti Raudtee Valitsuse ligikaudu 30-liikmeline parteiorganisatsioon.

Pärast Nõukogude valitsuse raadioteate ärakuulamist fašistliku Saksamaa ja tema liitlaste reeturlikust kallaletungist Nõukogude Liidule koostasid EK(b)P Keskkomitee ja Eesti NSV Rahvakomissaride Nõukogu üleskutse kõigile Eesti NSV töötajatele, milles kutsuti igaühte üles pidama töödistsipliini, töötama ausalt ja ennastsalgavalt oma töökohal, olema revolutsiooniliselt valvas. «Meie ülesandeks on pingutada kõik jõud, kogu energia,» öeldi üleskutses, «et lähendada ja kiirendada võitu fašistlike metslaste üle.»[7]

Mobiliseerivate üleskutsetega pöördusid töötajate poole kohe sõja algul ka vabariigi tööstuse ja transpordi juhtivatel ametikohtadel töötavad kommunistid. Näiteks ENSV kergetööstuse rahvakomissar A. Veimer oma käskkirjaga 23. juunist 1941. a. kutsus komissariaadile alluvate tööstusettevõtete töötajaid üles mitmekordistama tööviljakust, ületama seniseid norme, andma «enam õli, bensiini, kütust, tekstiili, tselluloosi, tikke, saapaid ja kõike, mida vajab meie kangelaslik armee, laevastik ning õhuvägi».[8]

Korraldustega, mis anti sõja alguses EK(b)P Keskkomitee poolt linna- ja maakonnakomiteedele, aga samuti Eesti Raudtee ja Eesti Riikliku Merelaevanduse poliitosakondadele, taotleti eeskätt: 1) partei, nõukogude, ametiühingute ja komsomoli

---

[7] «Kommunist» nr. 148 ja «Rahva Hääl» nr. 145 ühine väljaanne 23. juunil 1941.

[8] Eesti NSV Oktoobrirevolutsiooni ja Sotsialistliku Ülesehitustöö Riiklik Keskarhiiv (ENSV ORRKA), f. R-9, nim. 1, s.-ü. 8, l. 58.

aktiivi ning majandusjuhtide mobiliseerimist valvsuse suurendamisele ja abinõude rakendamisele ettevõtete kaitseks ning julgestuseks nii välis- kui sisevaenlaste igasuguste aktsioonide vastu; 2) töörahva laiade hulkade mobiliseerimist ennastsalgavale tööle sõja tingimustes; 3) kohalike parteiorganite suunamist tööstuse ja transpordi kitsaskohtade väljaselgitamisele ja viimastele igakülgse abi osutamisele tootmistegevuse häireteta töö tagamiseks.

EK(b)P Keskkomitee korraldusi asuti kohtadel viivitamatult ellu viima. Kohe sõja esimesel päeval EK(b)P Tallinna Linnakomitee kutsus kokku algorganisatsioonide sekretärid koosolekule Tombi klubisse, kus EK(b)P Keskkomitee sekretär transpordi alal Feodor Okk, linnakomitee sekretär Ivan Laube ja teised andsid juhiseid tööks sõjaolukorras. Sellest koosolekust osavõtnud Tallinna Raudtee Depoo partei algorganisatsiooni sekretär Eduard Liivar kirjutab oma mälestustes sellest, et tööstus- ja transpordiettevõtete parteiorganisatsioone kohustati kokku kutsuma aktiivi, informeerima teda tekkinud olukorrast, organiseerima ettevõttes valve ja viima läbi miitingud, kus selgitada töötajatele kujunenud olukorda ja sellest tulenevaid ülesandeid.[9] EK(b)P Järvamaa Komitee Büroo töötas sõja esimesel päeval välja spetsiaalse plaani maakonna majanduslik-poliitilise elu suunamiseks rahuliku ülesehitustöö rööbastelt sõjaaja rööbastele. Partei aktiivist määrati alaline valve Tamsalu ja Rakke lubjatehastesse, Türi Paberivabrikusse, Paide ja Türi raudteejaamadesse. Kommunistide ülesandeks oli tagada tööstus- ja transpordiettevõtete rütmiline töö ning viia töötajate hulgas läbi poliitiline selgitustöö. Samuti pidi valve viivitamata informeerima maakonnakomiteed igast väärnähtusest, organiseerima objektide kaitset võimalike diversiooniaktide vastu.[10] Ka teistes linnades ja maakondades võtsid parteiorganisatsioonid tööstuse ja transpordi erilise kontrolli alla.

Töötajate ideelis-poliitilise mõjutamise kõige laialdasemat rakendamist leidvaks vormiks tööstus- ja transpordiettevõtetes olid miitingud ja koosolekud. Neid korraldati seoses hitlerliku Saksamaa kallaletungiga meie maale, hiljem aga seoses tähtsate siseriiklike ja rahvusvaheliste sündmustega.

Tallinnas toimusid esimesed tööliste miitingud juba sõja esimese päeva õhtul Eestimaa Kommunistliku Partei väljapaistva tegelase Viktor Kingissepa nime kandvas tselluloosi- ja paberivabrikus ning teraviljakombinaadis. Järgmisel päeval organiseeriti miitingud juba linna kõigis tööstus- ja transpordiettevõtetes. EK(b)P Tallinna Linnakomitee suunamisel esinesid

---

[9] Suure võitluse algus. Tallinn 1965, lk. 347.
[10] Sealsamas, lk. 197.

nendel olukorda selgitavate ettekannetega kommunistid vabariigi valitsuse koosseisust ja ametiühingute keskorganeist, samuti linnakomitee liikmed ja aktivistid. Nii näiteks kõneles miitingul masinaehitustehases «Punane Krull» ENSV rahanduse rahvakomissar Paul Keerdo, Viktor Kingissepa nimelises Tselluloosi- ja Paberivabrikus põllutöö rahvakomissar Georg Abels, tekstiilikäitises «Punane Koit» tervishoiu rahvakomissar Viktor Hion. Eesti NSV Ametiühingute Kesknõukogu juhtivad töötajad Arnold Jaanus ja Boris Sürje esinesid ettekannetega Tallinna Põllutöömasinate Tehases ja teraviljakombinaadis «Põhja Veski».[11] Vabariigi juhtivatel ametikohtadel töötavate kommunistide kokkusaamine töölistega vahetult töökohal tugevdas sidet partei ja rahvahulkade vahel. Juhtivate kommunistide sütitaval sõnal oli eriti suur mobiliseeriv jõud.

Suur mobiliseeriv jõud oli töökollektiivide endi liikmete sõnavõttudel. Näiteks 23. juunil 1941. a. «Punase Krulli» tööliste miitingul lukksepp Leopold Petersoni lihtsad, selged sõnad: «Saksa fašism näitas oma kiskjanägu. Ta tungis Nõukogude Liidule kallale. Seltsimehed, meie anname talle võimsa vastulöögi, et ta lõplikult hävib. Sotsialismimaa võitleb õige ürituse eest ja võidab» leidsid vastukaja kogu kollektiivis, ja mitte ainult sellepärast, et nende lühikeste lausetega oli öeldud välja suur tõde, vaid veel ka seetõttu, et ütlejaks oli üldtuntud 51-aastane proletaarse päritoluga tehase tööveteran, kes alles hiljuti oli võtnud vastu partei liikmekandidaadi kaardi.[12] L. Peterson andis oma elu võidu heaks. Ta langes hävituspataljoni ridades Pärnu all. Kommunistid ütlesid oma sõna kõikjal. 24. juunil, miitingul Balti Puuvillavabrikus, tegid seda kommunistid-naised: partei algorganisatsiooni sekretär Juliana Telman, stahhaanovlased Fatinia Voolmäe ja Sinaida Moose. F. Voolmäe kutsus üles tugevdama töödistsipliini, andma meie maale rohkem toodangut, «rakendama kogu jõu selleks, et kiirendada võitu fašistlike barbarite üle».[13] Tartu 40 suuremas käitises kõnelesid samuti Kommunistliku Partei esindajad.[14]

Ulatuslikku ja mitmekülgset agitatsioonitööd, mida sõja esimestel nädalatel viidi läbi tööliskonnas, võimaldab veelgi paremini mõista EK(b)P Narva Linnakomitee informatsioon Keskkomiteele ja tema häälekandja «Narva Töölise» veergudel avaldatud materjal tööst Narva suurtes tekstiilikäitistes. Olgu siinkohal vahele öeldud, et tähtsat osa töölisklassi mobiliseerimisel etendas ka ajakirjandus.

---

[11] «Kommunist» nr-d 148, 149, 150 23.—25. juunil 1941.
[12] «Rahva Hääl» nr. 146, 24. juunil 1941.
[13] «Noorte Hääl» nr. 148, 25. juunil 1941.
[14] «Kommunist» nr. 149, 24. juunil 1941.

Kohe sõja alguses mobiliseeris Narva Linnakomitee (esimene sekretär Aleksander Velman, teine sekretär Igor Tšernov) oma aparaadi kui ka tekstiiliettevõtete partei algorganisatsioonide, ametiühingu-, nais- ja kommunistlike noorte organisatsioonide aktiivi ning tehaste juhtkonna jõupingutused tööliskollektiivide töö ümberkorraldamisele sõjaaja tingimustele vastavaks. Narva tekstiiliettevõtetes esimese sõjanädala jooksul läbiviidud massüritustest — miitingutest, koosolekutest, seminaridest — annab ülevaate juuresolev tabel (vt. tabel 1).

Narva suurte tekstiiliettevõtete parteiorganisatsioonide poolt organiseeritud miitingutel esinesid sütitavate, võitlusele ja tööle üleskutsuvate sõnavõttudega algorganisatsioonide sekretärid, kommunistid, käitiste direktorid ja töölised ning parteitud tööeesrindlased. Kreenholmi Manufaktuuris kõnelesid partei algorganisatsiooni sekretär Ferdinand Blassen, peadirektor Konstantin Kosko ja direktor Arnold Treiberg. Nende poolt antud ülevaatele olukorrast ja püstitatud ülesandeile reageerisid töölised omapoolsete üleskutsetega. Kreenholmi Joala vabriku vanatööline Taimre teatas: «Meil on veel selgesti meeles Saksa okupatsiooni aeg ja me kinnitame, et me ei lase enam end mingil tingimusel orjastada. Jätkakem tööd veel suurema innuga!» Kudumisosakonna tööline Elfriede Kastra kutsus üles pidama hoolikalt töödistsipliini ja valvama selle järele, et sisemised vaenlased ei saaks millegagi tekitada kahjustusi.[15] Eriti hoogsalt kulges sõja teisel päeval Narva Kalevivabrikus peetud miiting. Leidsid aset massilised patriotismiavaldused, kõlas enam kui tuhande töölise võitlushüüd. Sütitavate sõnavõttudega esinesid vabriku kommunistid Valentin Volkov (vabriku direktor), tööline Aleksander Turbakov ja teised.[16–17] Selle vabriku 16-liikmeline parteiorganisatsioon oli alles kolm päeva enne sõja algust, 19. juunil, saanud algorganisatsiooni õigused.[18] Narva Kalevivabriku kollektiiv oli ka see, kes mõni päev hiljem, 26. juunil 1941. a. toimuval tööliste üldkoosolekul esitas sotsialistliku võistluse väljakutse teistele linna suurkätistele.[19]

EK(b)P Keskkomitee, ENSV Ülemnõukogu ja ENSV Ametiühingute Nõukogu häälekandja «Kommunist» 26. juuni numbri juhtkirjas «Tõsta veelgi tootlust ja tööviljakust» väitis kokkuvõtvalt, et viimastel päevadel käitistes, tehastes, kaevandustes ja ehitusplatsidel toimunud massilistel miitingutel on töölised üksmeelselt andnud lubaduse tööviljakuse tõstmiseks. Samas

---

[15] «Narva Tööline» nr. 74, 24. juunil 1941.
[16–17] Sealsamas.
[18] EKPA, f. 16, nim. 1, s.-ü. 5, l. 39; s.-ü. 25, l. 23.
[19] «Noorte Hääl» nr. 150, 27. juunil 1941.

Tabel 1

Kalendriline ülevaade EK(b)P Narva Linnakomitee poolt organiseeritud koosolekulistest üritustest Suure Isamaasõja esimesel nädalal linna suurtes tekstiiliettevõtetes [16]

Kuupäev	Kreenholmi Manufaktuur	Narva Lina-Manufaktuur	Narva Kalevivabrik	Tekstiilikäitis «Vill»
22. 6.	Narva linna parteiaktiivi koosolek (org. EK(b)P Narva Linnakomitee)			
	Kreenholmi parteiaktiivi koosolek			
	Välkmiitingud töötavates osakondades ja tsehhides			
23. 6.	Naisorganisaatorite koosolek (org. EK(b)P Narva Linnakom. agit.-prop. osakond)			
	Miitingud (kaks) Kreenholmi Manufaktuuris kõigi töötajate osavõtul	Töötajate miitingud osakondades	Töötajate miiting Naisaktivistide koosolek	Töötajate miiting
24. 6.	Partei algorganisatsioonide sekretäride koosolek (org. EK(b)P Narva Linnakomitee agit.-prop. osakond)			
		Naisaktivistide koosolek		Naisaktivistide koosolek
25. 6.	Naisaktivistide koosolek			

(Järg pöördel)

Kuupäev	Kreenholmi Manufaktuur	Narva Lina-Manufaktuur	Narva Kalevivabrik	Tekstiilikäitis «Vill»
26. 6.	Instrueerimiskoosolek ametiühingu esindajaile (org. EK(b)P Narva Linnakomitee agit.-prop. osakond)			
			Tööliste üldkoosolek, millel esitati sots. võistluse väljakutse Narva suurkäitistele	
	Agitaatorite seminar (org. EK(b)P Narva Linnakomitee agit.-prop. osakond)			
27. 6.	Agitaatorite seminar (org. EK(b)P Narva Linnakomitee agit.-prop. osakond)			
	Koosolekud osakondades	Koosolekud osakondades	Koosolekud osakondades	Koosolekud osakondades
28. 6.				

Märkus: Komsomolikoosolekute ja väiksemate koosolekute kohta puuduvad andmed.

[16] Eestimaa Kommunistliku Partei Arhiiv (EKPA), f. 16, nim. 1, s.-ü. 17, l. 105—107, 111; «Narva Tööline» nr. 74, 24. juunil 1941; nr. 75, 26. juunil 1941; nr. 79, 3. juulil 1941.

anti edasi tekstiilikäitise «Kommunaar» naistöölise Lanna sõnad: «Tööprotsess ja toodang ei tohi kusagil langeda. Kui üks mees võitleme töörindel samasuguse vahvusega ja ennastsalgavusega, nagu sõjarindel meie armastatud Punaarmee.» [20] Nende nappide sõnadega oli öeldud välja see, kuidas Eesti töölisklass mõistis oma osa alanud sõjas.

Töötajate poolt Kommunistliku Partei üleskutsele vastuseks antud lubadustele järgnesid viivitamatult ka teod, mis ümberlükkamatult kinnitasid Eesti tööstuse ja transpordi töötajate valmisolekut rakendada kogu oma jõud ja oskused kiirema võidu saavutamiseks fašistlike anastajate üle.

Elektrimootorite tehase «Volta» lukksepad hakkasid ületama päevanorme 30, kogu mähkimistsehh aga 50 protsendi võrra. [21] V. Kingissepa nimelise Teraviljakombinaadi vasesepad töötasid kiiret tellimist täites ilma vaheajata 36—60 tundi järjest. M. I. Kalinini nimeliste Raudtee Peatehaste lukksepp Ilmo Kullas ületas kehtivaid töönorme 100%. [22]

Töökangelaste esiridades olid kommunistid. «Punase Krulli» hööveldaja Mikk Tooming, partei liige 1940. aastast, kulutas detaili valmistamiseks ettenähtud 216 tunni asemel poole vähem aega. [23] Balti Puuvillavabrikus S. Moose ja F. Voolmäe täitsid päevaseid töönorme 108—110-protsendiliselt. [24]

Kommunistide järele joondusid ka kommunistlikud noored. «Noorte Hääle» esimeses sõjaaja numbris kutsus ELKNÜ Keskkomitee sekretär Oskar Cher noori üles: «Meie noor komsomol peab nüüd näitama, et ta on vääriline kuuluma ÜLKNÜ-sse, kuhu kuuluvad kodusõja tules ja võitlustes rahvusvahelise imperialismi vastu karastatud vanemate liiduvabariikide komsomolid. [25] Noored järgnesid sellele. Üks osa neist hakkas valmistuma võitluseks relvaga, siirdus peagi rindele, astus rahvaväe ridadesse. Teine osa aga näitas, et ka tööpostidel võib anda oma kodumaa võidu heaks palju. Näiteks M. I. Kalinini nimeliste Raudtee Peatehaste kommunistlikud noored eesotsas algorganisatsiooni sekretäri Bernhard Tihhoga saavutasid silmapaistvaid töövõite. Lukksepp, kommunistlik noor Osvald Truumaa saavutas töönormide täitmisel 167%, tema ametivend Karl Ruutu 158%. Norme ületasid ka kommunistlikud noored Edgar Mattisen. Nikolai Paju ja teised. Samal ajal täitsid nimetatud

---

[20] «Kommunist» nr. 151, 26. juunil 1941.
[21] B. T a m m. Eesti rahva võitlusteest Suures Isamaasõjas. Tallinn 1959, lk. 20.
[22] «Kommunist» nr. 164, 10. juulil 1941.
[23] P. L a r i n. Lahingud Eestis 1941. aastal. Tallinn 1962, lk. 49.
[24] «Noorte Hääl» nr. 150, 27. juunil 1941.
[25] «Noorte Hääl» nr. 146, 23. juunil 1941.

noored väga vajalikke ühiskondlikke ülesandeid. 17-aastane Harry Härsing toimetas tehase seinalehte, O. Truumaa viis läbi vestlusi ja ajalehtede ettelugemisi, K. Ruutu organiseeris tehases 50 töötaja ettevalmistamise sanitaarseks kaitseks. Algorganisatsiooni sekretäri B. Tihho juhtimisel töötas aga tehase kontrollbrigaad, kes valvas töödistsipliini täitmise järele.[26] Töönormide ületamise eest asusid võitlusse kommunistlikud noored ka «Punases Krullis»[27], tubakavabrikus «Leek»[28] ja teistes ettevõtetes.

Töökangelaslikkuse näiteid võiks esitada sadasid. Et seejuures polnud tegu mitte ainult üksikute töötajate kangelaslikkusega, vaid suurte tööliskollektiivide ennastsalgava tööga, see selgub eriti ilmekalt suurte Narva tekstiilivabrikute sõjaeelsete ja sõjapäevade mõningate tootmist iseloomustavate näitarvude kõrvutamisel. Juuresolevast tabelist (vt. tabel 2) nähtub, et vaatamata tööliste arvu mõningale vähenemisele (lahkumine muude sõjaaja ülesannete täitmisele) oli Kreenholmi Manufaktuuris ketramise ja kudumise, Narva Lina-Manufaktuuris kudumise ja õmblemise osas esimese sõjanädala plaanitäitmise protsent suurem sama kuu sõjaeelse nädala protsendist.

Narva Kalevivabrik kogutoodangu ja Narva Lina-Manufaktuur ketramise osas aga jätkasid tunduvat plaani ületamist ka sõja esimesel nädalal.[29] Päevatoodangu 50%-list kasvu märgiti sõja alguses ka jahutööstuses «Põhja Veski»[30]. Kahekordset normi hakkas sõja esimestel päevadel täitma Viktor Kingissepa nimeline Tselluloosi- ja Paberivabriku suurearvuline kollektiiv.[31] M. I. Kalinini nimeliste Raudtee Peatehaste valukuuri kollektiiv täitis·norme 190—268%.[32]

Ent oli siiski üks tööstusharu, nimelt mäe- ja küttetööstus, kus erinevalt teistest ilmnes sõja esimestel päevadel toodangu tunduv langus. Eriti tuli see nähtavale põlevkivitööstustes. Näiteks Kohtla-Järve õlitööstuses langes kaevuri keskmine produktiivsus ligikaudu 50%. Ettevõtte juhtkonna ja parteiorganisatsiooni poolt rakendatud vastuabinõud suutsid selle küll peatada ja saavutada isegi mõningase uue tõusu, kuid sõja 5. päeval,

---

[26] «Noorte Hääl» nr. 150, 27. juunil ja nr. 154, 2. juulil 1941.
[27] «Noorte Hääl» nr. 150, 27. juunil 1941.
[28] ÜLKNÜ Keskkomitee Arhiiv, ELKNÜ Keskkomitee aruanne, saadud 18. märtsil 1946. a., l. 8.
[29] EKPA, f. 16, nim. 1, s.-ü. 17, l. 106—107.
[30] B. T a m m. Eesti rahva võitlusteest Suures Isamaasõjas. Tallinn 1959, lk. 20.
[31] ENSV ORRKA, f. R-705, nim. 1, s.-ü. 44, l. 2.
[32] «Kommunist» nr. 164, 10. juulil 1941.

Tabel 2

Tööliste arv ja plaani täitmine Narva tekstiilivabrikutes sõjaeelsel ja esimesel sõjaaja nädalal [33]

	Töölist arv		Plaani täitmise %	
	9—16. VI 1941	23—30. VI 1941	9—16. VI 1941	23—30. VI 1941
Kreenholmi Manufaktuur	7142	6994		
— ketramine			90,0	91,0
— kudumine			98,0	100
Narva Linamanufaktuur	2022	1974		
— ketramine			109,0	107,0
— kudumine			96,5	99,0
— õmblemine			77,4	83,0
Narva Kalevivabrik *	1279	andmed puuduvad	182,0	179,0—180%

* Sõja alguses takistas töid puuvillase lõnga puudumine.

26. juunil 1941 jäi see ikkagi veel 40% madalamaks sõjaeelsest. [34] Peamine põhjus peitus põlevkivitööstuse tööliskonna ebaühtlases koosseisus. Seoses selle tööstusharu tunduva laiendamisega esimesel nõukogude aastal täienes kaevurite kaader uute inimestega. Vana puhtproletaarse päritoluga kaevurikaadri kõrval asus tööle uusi, poliitiliselt vähemarenenud inimesi maalt, talurahva ridadest. Sinna siirdusid äraelatust otsima ka purustatud ekspluataatorlike klasside riismed. Nõukogude võim andis neile võimaluse ausa tööga võita kätte tunnustatud seisukoht sotsialismi ehitavas ühiskonnas. Sõja alguses aga just viimased mainitud uustulnukatest olidki need, kes asusid desorganiseerima põlevkivitööstuse normaalset tööd, aktiviseerisid klassivõitlust töö rindel. Töö produktiivsuse languse kõrval avaldus see eriti töödistsipliini jämedas rikkumises, omavolilistes töölt ärajäämistes. «Küttejõus» oli näiteks sõja esimesel päeval 30% puudujaid. [35]

EK(b)P Virumaa Komitee arutas töödistsipliini küsimust suurtes tööstusettevõtetes 26. juulil 1941. a. ja võttis vastu üksikasjalise otsuse selles küsimuses. Tehaste juhtkondi ja parteiorganisatsioone kohustati kõvendama põlevkivitööstustes töödistsipliini ning tõstma töö produktiivsus endisele tasemele,

[33] EKPA, f. 1, nim. 1-1, s.-ü. 51, l. 279—280; f. 16, nim. 1, s.-ü. 17, l. 106—107.

[34] EKPA, f. 1, nim. 1-1, s.-ü. 38, l. 168.

[35] Sealsamas, l. 169.

distsipliinirikkujate suhtes aga võtma tarvitusele karmid abinõud (töölt vallandamine ühes elamispinna äravõtmisega jne.). Parteiorganisatsioonid koos ametiühingu aktiiviga pidid intensiivistama selgitustööd töötajate hulgas, veenma töölisi sõjast tingitud olukorra tõsiduses ja vajaduses anda võimalikult suurem panus ka oma tööga võidu saavutamiseks.[36] Mõne aja pärast tõusis toodang endisele tasemele.[37]

Raudteetranspordi töö ümberkorraldamine toimus vastavalt juba rahuaajal väljatöötatud ja NSVL Teede Rahvakomissari poolt kinnitatud mobilisatsiooniplaanile. Selle plaani väljatöötamisel oli peetud silmas V. I. Lenini näpunäidet, et «ilma raudteedeta on sotsialistlik revolutsiooniline sõda kõige kuritegelikum reetmine».[38] Selle plaani elluviimise Eesti NSV ulatuses võttis oma kontrolli alla EK(b)P Keskkomitee (sekretär transpordi alal Feodor Okk), rakendades selleks ka Eesti Raudtee Poliitosakonna (ülem EK(b)P Keskkomitee liige Pavel Timofejev).[39]

Nii nagu teistel Nõukogude Liidu raudteedel, algas ka Eesti Raudtee töö ümberkorraldamine rongiliikluse üleviimisega spetsiaalsele sõjaaja graafikule, mis nägi ette esimeses järjekorras sõjaväe vedusid teostavate rongide edasitoimetamise. Loodi ka spetsiaalsed sõjaaja formeeringud — sanitaarrongid haavatute ja haigete veoks ja mitmesugused remondi- ja taastamisrongid. Eesti Raudtee formeeris ainuüksi Punalipulise Balti Laevastiku sanitaarteenistuse süsteemis töötamiseks 4 sanitaarrongi, neist ühe kitsarööpmelise.[40] Remondirongid ja teised teemajanduse remondirühmad loodi tähtsamates sõlmjaamades — Tallinnas, Tapal, Tartus, Valgas, Narvas ja Türil. Peale selle moodustati Eesti Raudteel veel sidebrigaadi ehitusrong ning mitmesuguseid avariikomandosid ja lendremondisalku. Tugevdati raudtee valvet. Kaitseks vaenlase lennuväe tegevuse vastu kehtestati range pimendamise režiim ja eeskirjad tööks maskeeritud tuledega.

Kõigi nende kiireiseloomuliste ümberkorralduste läbiviimist raudteel raskendas see, et sõja alguseks polnud jõutud läbi viia Eesti Raudtee komplekteerimist kaadriga ettenähtud koosseisuliste normideni, eriti kvalifitseeritud juhtiva kaadri osas. Kaadriprobleem oli kerkinud üles seoses sellega, et 1940. a. sotsialistliku revolutsiooni ja sellele järgnenud sotsialistliku ülesehitustöö käigus oli kõrvaldatud töölt endine kontrrevolutsioo-

[36] EKPA, f. 1, nim. 1-1, s.-ü. 38, l. 168—170.
[37] O. Salli mälestused.
[38] V. I. Lenin, Teosed, 27. kd., lk. 87.
[39] EKPA, f. 1, nim. 1, s.-ü. 479, l. 3, 19, 20, 33.
[40] Sõjamerelaevastiku Keskarhiiv (SMLKA), f. 1096, nim. 18468, s.-ü. 1, l. 221, 227—229.

niline kodanlik raudteejuhtkond ja nõukogude korrasse vaenulikult suhtunud ametnikud. Osa neist luges end aarialasteks ja järgnes füüreri kutsele «vaterlandi». Loodesuuna Raudteede Valitsuse ülem Kovaljov oma ettekandes teede rahvakomissarile 8. aprillist 1941. a. teatas, et «Baltikumi raudteedel annab tunda puudus kvalifitseeritud kaadrist, kusjuures olukord veelgi halveneb seoses osa Leedu, Läti ja Eesti töötajate ümberasumisega Saksamaale.»[41] Osa nõukogudevaenulikust elemendist raudteel suudeti paljastada töörahva poolt alles esimese nõukogude aasta lõpuks ning kõrvaldati tööpostidelt nädalapäevad enne sõja algust sundevakuatsiooni korras. Paljud vabaksjäänud kohad Eesti Raudteel täideti küll kohapealsete jõududega, kuid kvalifitseeritud raudteelaste ressursid Eesti NSV-s olid väga piiratud. Eesti Raudtee Valitsuse kaadriosakonna ülem Jaan Saarup kirjutab oma mälestustes, et «meie raudteed töötasid kuni sõjani kõigest 50-protsendilise koosseisuga ja määratu pingega.»[42] Nii kujuneski sõjaga seoses raudteel kõige kiiremat lahendust nõudvaks probleemiks kaadriprobleem.

EK(b)P Keskkomitee oli selle probleemi lahendamisele omistanud suurt tähelepanu juba enne sõda. Maakonna- ja linnakomiteesid ning Keskkomitee osakondi kohustati süstemaatiliselt tegelema raudteetranspordiküsimustega ning osutama raudtee parteiorganisatsioonidele ja poliitosakondadele abi nende töös, eriti just poliitosakondade komplekteerimisel. ELKNÜ Keskkomiteed kohustati tugevdama komsomolitöö juhtimist raudteel ja suunama raudteele 200 kommunistlikku noort.[43] Ühtlasi pöördus EK(b)P Keskkomitee taotlusega ÜK(b)P Keskkomitee ja NSVL Teede Rahvakomissari poole, et Eesti Raudteele komandeeritaks insener-tehnilisi töötajaid teistelt raudteedelt.[44] Juunis 1941, veidi enne sõja algust, hakkaski meie raudteele saabuma teistest liiduvabariikidest suuremal määral juhtivat ja keskmist isikkoosseisu — jaamaülemaid, jaamakorraldajaid, rongisaatjaid jt.[45] Kui sõda tõstis täie teravusega üles kaadriküsimuse, leidsid EK(b)P taotlused raudtee kaadri osas kiire lahenduse. Sõja esimestel päevadel suunati NSVL Teede Rahvakomissariaadi poolt Eesti Raudteele täiendavalt 41 juhtivat ja insener-tehnilist töötajat[46] ning keskmist personali mitmelt teiselt raudteelt. Nii saabusid Eestisse Jaroslavli Raudteelt 25 telegrafisti ja telefonisti, Põhja-Donetsi Raudteelt 10

---

[41] NSVL Teedeministeeriumi Arhiiv, f. 33-a, nim. 30, s.-ü. 31, l. 22.
[42] EKPA, f. 32, nim. 1, s.-ü. 2, l. 85.
[43] EKPA, f. 1, nim. 1—3, s.-ü. 179, l. 192.
[44] NSVL Teedeministeeriumi Arhiiv, f. 33-a, nim. 30, s.-ü. 31, l. 22.
[45] EKPA, f. 32, nim. 1, s.-ü. 2, l. 85.
[46] NSVL Teedeministeeriumi Arhiiv, f. 33-a, nim. 12, s.-ü. 12, l. 3.

lukkseppa-monteerijat, Pensa ja Moskva—Donbassi raudteedelt 50 jaamakorraldajat, Kaasani Raudteelt 11 konduktorit.[47] Kogemustega kaadri rakendamine Eesti Raudteel etendas tähtsat osa raudteetranspordi ümberkorraldamisel.

Nendes raudteelaste komandeeringutes avaldus eredalt Nõukogude Liidu rahvaste ühtekuuluvus ja sõprus, valmisolek kodumaa rasketel tundidel üksteise abistamiseks võitluses neilt vabadust röövima tulnud hitlerlike anastajate vastu, aga samuti Kommunistliku Partei osa meie maa rahvaste vennaliku koostöö süvendamisel.

Veetranspordi osas antud esimestest korraldustest oli juttu juba eespool. Sõda tegi lõpu meie kaubanduslikele vedudele Balti mere basseinis. Seni neid sooritanud Balti basseini Läti, Eesti ja Balti merelaevanduste ette seadis sõda tähtsama ülesandena mitmesuguste sõjaliste vedude teostamise — väeosade ja haavatute transpordi, sõjavarustuse, laskemoona ja teiste sõjalise tähtsusega materjalide veo.[48] Vastavalt mobilisatsiooni plaanile anti kohe sõja alguses Eesti Riikliku Merelaevanduse poolt PBL-le üle 10 auru- ja üks mootorlaev (tonnaažiga kokku 6 790 brutoregistertonni), samuti varem kindlaksmääratud akvatooriumid, sadamasillad, kaldaehitused ja sadamamehhanismid.[49] Ühtlasi asuti korraldama Tallinna sadama õhukaitset, samuti õhukaitset laevadel. Suure töö Eesti Riikliku Merelaevanduse töötajate mobiliseerimisel sõjaaja ülesannete täitmisele tegi ära laevanduse poliitosakond eesotsas selle ülema Vladimir Kovalskiga. Kuid laevanduse peamine töö algas alles sõja teisel nädalal, kui algasid evakuatsiooniveod.

* * *

Sõjaolukord erineb oluliselt rahuaja olukorrast ja eeskätt selle poolest, et kavandatud plaanide elluviimist võib takistada vaenlase vahelesegamine, eriti rinde vahetus läheduses. Eesti NSV territooriumil, mis kohe sõja esimestest tundidest alates muutus rindelähedaseks piirkonnaks ja kuhu juba sõja kolmandal nädalal kandus maavägede sõjategevus, avaldus see täie selgusega vabariigi kõigil elualadel, seejuures küllaltki reljeefselt ka tööstuse ja transpordi valdkonnas.

Kohe sõja alguses asus Eesti NSV Riiklik Plaanikomisjon uute sõjaaegsete tootmisplaanide väljatöötamisele Eesti NSV

---

[47] NSVL Teedeministeeriumi arhiiv, f. 33-a, nim. 315, s.-ü. 21, l. 25—28.
[48] NLKP Keskkomitee Marksismi-leninismi Instituudi Partei Keskarhiiv (MLI PKA), f. 473, nim. 1, s.-ü. 26, l. 128.
[49] MMKA, f. 65, nim. 3, s.-ü. 34, l. 39, 41.

tööstusele. Seejuures juhenduti NSVL Riigiplaani ja EK(b)P Keskkomitee korraldustest. 26. juuniks 1941 oli Eesti NSV Riiklik Plaanikomisjon (esimees EK(b)P Keskkomitee liige O. Sepre) tööga jõudnud nii kaugele, et võis määrata kindlaks Eesti NSV tööstusharude töö põhisuunad tööks sõja tingimustes — käitised ja ettevõtted, mis pidid jätkama tööd endiselt (elektrijaamad, küttetööstus, toiduainetetööstus), teised, mis pidid hakkama täitma uusi sõjalisi tellimusi ja lõpuks kolmandad, mille tootmistegevus kuulus katkestamisele (õlle- ja viinavabrikud jt.) [50] Järgmistel päevadel jätkus ettevõtete tootmisplaanide täpsustamine tööstuslikes rahvakomissariaatides. [51] Ent veel enne, kui need plaanid jõuti viia ettevõteteni, oli olukorra muutus nad tunnistanud vananenuks.

Vaenlase vägede sügav sissetung Nõukogude Liidu territooriumile juba sõja esimestel päevadel ja meie vägede sunnitud taandumine ülekaalukate jõudude survel tõi kaasa ohu, et fašistide kätte võivad langeda meie maa rindelähedastes piirkondades asuvad sõjaliselt tähtsad ressursid — tööstusettevõtted ja teised materiaalsed väärtused, aga samuti sõjapidamiseks eriti tähtsad inimressursid. Kerkis üles ülitähtis ülesanne — rakendada viivitamata abinõusid selle vältimiseks.

ÜK(b)P Keskkomitee ja NSVL Rahvakomissaride Nõukogu otsusel moodustati juba sõja kolmandal päeval NSVL Rahvakomissaride Nõukogu juures Evakueerimise Nõukogu. [52] Kolm päeva hiljem, 27. juunil 1941. a. ÜK(b)P Keskkomitee ja NSVL Rahvakomissaride Nõukogu võtsid vastu määruse «Inimkontingentide ja hinnaliste varade väljaveo ja paigutamise korrast», millega määrati kindlaks evakueerimise konkreetsed ülesanded ja järjekord. [53] Täiendavalt sellele määras Nõukogude valitsus oma otsusega 5. juulist 1941. a. kindlaks ka inim- ja tööjõuressursside evakueerimise ja ümberpaigutamise läbiviimise korra. [54] Need direktiivsed dokumendid olid juhendiks evakuatsiooni läbiviimisel ka Eesti NSV partei- ja valitsusorganitele. Seega juba sõja teisel nädalal algas tööstusettevõtete ja tooraine, poolfabrikaatide, valmiskaupade ja teiste sõjalist väärtust omavate varade evakueerimine. Transpordiettevõtete ette kerkis aga uus tähtis ülesanne — evakuatsioonivedude läbiviimine.

Tööstuse evakuatsioonile, selle organiseeritud läbiviimisele, omistas EK(b)P organisatsioon mitte vähem tähelepanu kui vabariigi tööstuse harmoonilise, plaanipärase töö kindlusta-

---

[50] ENSV ORRKA, f. R-973, nim. 1, s.-ü. 56, l. 1—4.
[51] ENSV ORRKA, f. R-9, nim. 3, s.-ü. 128, l. 2, 7, 10, 29.
[52] Эшелоны идут на восток. Москва 1966, lk. 201.
[53] Sealsamas, lk. 15—16.
[54] Sealsamas, lk. 6.

misele sõja alguspäevadel. Eesti NSV Vabariikliku Staabi* spetsiaalse määrusega kohustati ENSV Rahvakomissaride Nõukogu välja töötama Eestist materiaalsete väärtuste ja elanikkonna evakueerimise plaani.[55] Juba 28. juunil 1941 kandis ENSV Rahvakomissaride Nõukogu esimehe asetäitja A. Kress selle plaani ette EK(b)P Keskkomitee Büroo istungil, kus see kinnitati.[56]

Evakueerimisele kuulusid eeskätt tööstusettevõtted, milliseid vaenlane oma valdusse saades oleks võinud kasutada sõjamaterjalide tootmiseks. Sellisteks olid näiteks masinaehitustehas «Punane Krull», raadioaparaatide tehas «Raadio-Pioneer», Tartu Telefonivabrik ja mõned teised. Need tehased otsustati paigutada ümber NSVL siserajoonidesse, kus nad võinuksid tööd jätkata. Peale selle kuulus esimeses järjekorras evakueerimisele väärtuslikum sisseseade reast metallitööstuse, põlevkivitööstuse, tselluloosi- ja paberitööstuse, tekstiilitööstuse suurettevõtetest ja paljudest teistest väiksematest käitistest. Evakueerimisele kuulus ka osa valmis ja lõpetamata toodangut, poolfabrikaate ning materjale ja toorainet.[57]

Selline plaanipärane väärtuste evakueerimine Eestist võis tulla kõne alla vaid tänu sellele, et juba esimese sõjaaastel nõukogude aasta jooksul oli vabariigi tööstus viidud sotsialistliku plaanimajanduse alusele. Eraomanduslikule alusele baseeruvate kapitalistlike tootmissuhete tingimustes poleks see olnud võimalik.

Ent hea plaan üksi ei saa veel olla tagatiseks, et evakuatsioon tõesti kulgeks plaanipäraselt. Oli vaja tagada ka planeeritud evakuatsiooni läbiviimine. Ja just selles suhtes etendas Eestimaa Kommunistliku Partei juhtiv ja suunav tegevus evakuatsiooni kõikides lülides otsustavat osa.

Eeskätt on vaja märkida ära ENSV Vabariikliku Staabi volinikke maakondades, kes evakuatsiooniküsimustes suurima operatiivsusega leidsid lahendusi ning osutasid mitmesugust abi kohapealsetele evakueerimiskomisjonidele. Eriti suuri jõupingutusi silmapaistvate tulemustega tegid evakueerimisel transpordivahendite hankimiseks kohtadele suunatud EK(b)P Keskkomitee töötajad: Tartus Aleksei Kurme, Viljandis Artur Vaha, Petserimaal Aleksander Ažnin jt.

---

* Eesti NSV Vabariiklik Staap (täisnimetuses Operatiivstaap) moodustati 24. juunil 1941 juhtimise operatiivsuse suurendamise ning partei, nõukogude ja sõjaväeorganite töö koordineerimiseks. Staabi tööd juhtis EK(b)P Keskkomitee esimene sekretär (EKPA, f. 1, nim. 222, s.-ü. 3, l. 5).

[55] MLI PKA, f. 17, nim. 8, s.-ü. 372, l. 4.

[56] EKPA, f. 1, nim. 1, s.-ü. 265, l. 3.

[57] ENSV ORRKA, f. R-1204, nim. 1, s.-ü. 8, l. 5.

Partei saatis oma esindajad evakueerimist juhtima ka kõigisse suurematesse tehastesse. Nii suunati 2. juulil 1941. a. EK(b)P Keskkomitee esindajana Maardu fosforiiditööstusesse Dmitri Kuzmin, kelle ülesandeks oli juhtida kohapeal vabriku sisseseade evakueerimist ja sunnitud taandumisel mahajäävate masinate kasutamiskõlbmatuks muutmist.[58] Tehasesse «Volta», kus puudus oma partei algorganisatsioon, suunati Tallinna Linnakomitee poolt analoogiliste ülesannete täitmiseks neljaliikmeline brigaad prokuratuuri töötajatest — kommunistid Aleksander Lauga, Rudolf Valter, Voldemar Issajev ja Ivan Kortšenkin.[59] Tehastes, kus olid tugevad parteiorganisatsioonid, lasus viimastel ka evakuatsiooni korraldamise küsimus. Partei esindajad täitsid vastutavaid ülesandeid ka tähtsamates evakuatsiooni sõlmpunktides, nagu seda oli Tallinna sadam, Narva kui piirijaam, Leningrad jt. Leningradi kui vahebaasi oli määratud vabariigi valitsuse esindajana August Koni.[60] Uljanovski oblastisse saadeti evakueerituid vastu võtma ja nende töölesuunamist korraldama operatiivgrupp eesotsas Hilda Arsenjevaga.[61] Samuti määrati väga vastutavatele ešelonijuhtide kohtadele kommunistid.

Uuesti arutas EK(b)P Keskkomitee evakueerimise küsimust seoses ÜK(b)P Keskkomitee ja NSVL Rahvakomissaride Nõukogu 29. juuni direktiivi ellurakendamisega. EK(b)P Keskkomitee poolt vastuvõetud määrus nägi ette, et seoses Punaarmee sunnitud taandumisega tuleb kindlustada materiaalsete väärtuste, nagu ettevõtete kõige väärtuslikuma sisustuse, värviliste metallide varu, tähtsamate kaupade väljavedu ning vajalike kategooriate inimeste evakueerimine (kvalifitseeritud töölised, insener-tehniline personal, naised, lapsed jne.). Vastutus selle teostamise osas pandi A. Kressile, keda kohustati asuma kohe selle ülesande täitmisele.[62]

1. juulil 1941. a. võttis ka Eesti NSV Rahvakomissaride Nõukogu vastu konkreetse otsuse evakueerimise läbiviimiseks vabariigist.[63] Elanikkonna evakueerimise korraldamine tehti ülesandeks ENSV kommunaalmajanduse rahvakomissarile A. Raadikule, kes nimetati Rahvakomissaride Nõukogu volinikuks elanike evakueerimise alal.

Üheaegselt sellega moodustati evakueerimiskomisjonid ka

---

[58] EKP Keskkomitee Partei Ajaloo Instituudi käsikirjade fond, nr. 10 606, lk. 69.
[59] EKPA, f. 5, nim. 1, s.-ü. 19, l. 106.
[60] «Rahva Hääl» nr. 230, 4. okt. 1966.
[61] Suure võitluse algus, Tallinn 1965, lk. 402.
[62] EKPA, f. 1, nim. 1, s.-ü. 265, l. 9.
[63] P. Larin. Lahingud Eestis 1941. aastal, Tallinn 1962, lk. 58.

Tallinnas, Narvas ja maakonnakeskustes. Kohapealsed parteikomiteed määrasid nende juhtideks ja koosseisu eriti organiseerimisvõimelisi vastutavatel ametikohtadel töötavaid partei ja nõukogude aktiviste, staažikaid kommuniste. Nii oli Tallinna Evakueerimiskomisjoni esimeheks täitevkomitee kommunaalosakonna juhataja Johannes Hint,[64] Harjumaal — kommunist Villem Uustalu,[65] Tartumaal — Tartu Ülikooli prorektor Kristjan Kure.[66]

Evakuatsiooni organisatsioon, mis kujundati välja EK(b)P Keskkomitee juhtimisel ja milles rakendati vastutavates lülides hulgaliselt kommuniste, viimaste ennastsalgav, operatiivne tegevus — tagasid organiseeritud evakuatsiooni läbiviimise.

8. armee taandumisel Eesti NSV territooriumile loodi kõigi evakueerimisega seosesolevate küsimuste koordineerimiseks tsiviil- ja sõjaväevõimude vahel Evakueerimise Koordineerimise Komitee, mille esimeheks nimetati ENSV kommunaalmajanduse rahvakomissar A. Raadik. Pärast ENSV Vabariikliku Kaitsekomitee moodustamist, 11. juulil 1941. a., reorganiseeriti see komitee Vabariiklikuks Evakuatsioonikomisjoniks.[67]

Seega alles teise sõjanädala lõpuks kujunes Eesti NSV-s välja evakuatsiooni juhtimise ühtne kõikehaarav süsteem, mis jäi kehtima kuni vabariigi keskasutuste sunnitud lahkumiseni Eestist. Oli täiesti loomulik, et evakuatsiooni juhtimise süsteemi väljakujunemine nõudis aega, tuli ju esmakordselt ajaloos tegemist teha sellise ulatusliku evakuatsiooni läbiviimisega, varasemad kogemused selles osas puudusid.

Evakueerimise etapil, mis haaras ajalõiku sõja teisest nädalast kuni 15. juulini 1941. a., jõuti Eesti NSV-st välja vedada küllaltki suurel hulgal tööstusseadmeid ja materiaalseid väärtusi. Evakueeriti täielikult sõjaliselt tähtsate ettevõtete peamised tootmisseadmed ja masinad, osaliselt teiste tehaste sisseseade ning reast ettevõtetest osa insener-tehnilisest ja kvalifitseeritud tööliskaadrist.

Toome näiteks ühe tehase evakueerimise. Masinaehitustehase «Punane Krull» evakueerimine algas 27. juunil 1941. a.[68] Evakueerimistöid juhtis tehase direktor Rudolf Stokberg. Lühikese ajaga demonteeriti ning laaditi platvormidele tööpingid, seadmed ja mitmesugused materjalid. Lahtistele platvormidele

---

[64] ENSV ORRKA, f. R-3, nim. 1, s.-ü. 179, l. 8.
[65] Tallinna Linna Arhiiv, f. 188, nim. 1, s.-ü. 18, l. 234.
[66] EKPA, f. 32, nim. 1, s.-ü. 8, l. 90.
[67] Suure võitluse algus, Tallinn 1965, lk. 401—402.
[68] ENSV ORRKA, f. R-1204, nim. 1, s.-ü. 20, l. 20, 21.

tööpinkide ja seadmete vahele ehitati inimeste jaoks varjupaiku. Seejärel kaeti platvormid pealt ja külgedelt tõrvapapiga, et kaitsta seadmeid ja inimesi vihma eest. Tehase sisseseade ning 357 töötajat koos perekondadega mahutati 153 platvormile ja 6 reisivagunisse. Ešelonide (neid sai 3) sihtkohaks oli määratud Kuibõševi linn. Viimane neist ešelonidest asus Tallinnast teele 7. juulil 1941. Kuibõšev siiski ei kujunenud sihtpunktiks. Sõideti edasi Altai krai Kemerovo oblasti Kisseljovski linna, kuhu jõuti pärast ligi kuu aega kestnud sõitu. Nagu meenutab üks nendes ešelonides sõitja A. Zolotarjov, võeti saabujaid vastu väga südamlikult, kohal oli isegi puhkpilliorkester.[69] «Punasest Krullist» materjalide ja poolfabrikaatide evakueerimine jätkus veel hiljemgi. 21. juuliks oli tehasest evakueeritud masinaid, poolfabrikaate, materjale ja toorainet üle 10 miljoni rubla väärtuses, kusjuures laadimisel oli veel väärtusi 3 miljoni rubla eest.[70]

Evakueerimisel põrkuti mitmesugustele objektiivsetele raskustele.

Lõuna-Eestis, kuhu vaenlase väed tungisid juba 9—10. päeval pärast evakueerimiskorralduse saamist, andis ennast tõsiselt tunda ajapuudus. Sellega on suurel määral seletatav see, et jäi evakueerimata rea ettevõtete sisseseade, näiteks Irboska kipsitööstusest, Võrumaa naha-, villa-, lina- ja piiritusevabrikutest, Räpina paberivabrikust.[71] Kuid põhjuseks olid ka vead, mis tehti evakueerimise organiseerimisel. Näiteks Valgamaal oodati täpsustavaid korraldusi ja kaotati niigi nappi aega.[72]

Raudteel kasvasid märgatavalt sõjaväelised veod ja see sundis tunduvalt piirama kõiki teisi vedusid, seejuures ka evakuatsioonivedusid. Viimasteks ei jätkunud piisavalt transpordivahendeid. Näiteks oli suuri raskusi Kohtla-Nõmme õlivabriku valmistoodangu — 240 tonni bensiini ja 600 tonni raske- ja kergeõli — evakueerimiseks tsisternvagunite saamisega. Eesti Raudteel polnud neid anda. Ja ainult tänu vabriku direktori, kommunist Otto Milderi ja teda abistama tulnud 8. armee esindaja insener Atšutini tihedale omavahelisele koostööle ja ühistele jõupingutustele õnnestus saada «kusagilt Leningradi poolt» 16 tsisterni. Tehase direktor O. Milder kirjutab: «Osa neist oli 50-tonniseid, osa aga väiksemaid. Kõik nad olid vanad ja mõned juba kuuliauke täis, mistõttu enne teelesaatmist tuli neid veel remontida ja lappida.»[73]

Valga maakonna TSN Täitevkomitee esimees Voldemar

[69] E. Maier. Tallinna Masinatehas 1865—1965. Tallinn 1965. lk. 79.
[70] ENSV ORRKA. f. R-1204, nim. 1, s.-ü. 20, l. 20. 21.
[71] EKPA. f. 32, nim. 1, s.-ü. 6, l. 2; s.-ü. 14, l. 7, 48, 85.
[72] EKPA, f. 32, nim. 1, s.-ü. 10. l. 56.
[73] Suure võitluse algus, Tallinn 1965, lk. 225.

Joakit kirjutab oma mälestustes, et «Valgast lahkumiseks korralduse saamise järele 4. juulil 1941. a. polnud veokite puudusel võimalik teostada enam mingit evakueerimist... ära sai tuua siiski täitevkomitee teeosakonna masinad, teede korrashoiu abinõud ja töökoja masinad ühes tagavaramaterjalidega.[74]

Transpordi puudumisel ei suudetud Türilt evakueerida paberit ja ligniini, samuti ka raadiojaama kõiki seadmeid.[75] Raadiojaam purustati. Transpordivahendite puudus andis ennast kõvasti tunda ka Tartus, mille tõttu jäi välja toomata osa tekstiil- ja nahakaupu.[76]

Evakueerimist püüdis takistada ka vaenlane, eeskätt lennuväe tegevusega. Esimene Eesti raudtee tegevust halvata püüdev lennuväe kallaletung toimus Irboska jaamale, mis sai selle tagajärjel tunduvalt kannatada. Suuremaid purustusi põhjustas vaenlase lennuväe tegevus Sondas, Soldinos, Narvas. Ent selliste õhust antavate löökidega ei suutnud vaenlane raudtee tegevust paralüseerida. Seda ei võimaldanud teha kommunikatsioonide kaitseks meie poolt rakendatud abinõud ja nõukogude inimeste kangelaslikkus, kes tõeliste patrioodidena ka kõige raskemates tingimustes jätkasid oma vastutusrikaste ülesannete täitmist. Näiteid sellest kangelaslikkusest võib tuua palju. Kui algas fašistide õhurünnak Irboska jaamale, jäi selle personal kindlalt oma tööpostile ja juhatas energiliselt rongide väljaviimist vaenlase löögi alt.[77] Sondas hävines vaenlase õhurünnaku tagajärjel kogu jaam, kuid rongide liikumine oli piiratud vaid lühikeseks ajaks. Päästetööd viidi läbi vaenlase lennukite kuulipildujatule all. Raudteejaama uueks keskuseks sai roopaseadja putka ja töö jätkus.[78]

Evakueerimist ei suutnud takistada ka vaenlase agentuur ja hitlerlaste kohalikud käsilased, kodanlikest natsionalistidest bandiitlikud elemendid. Parteiorganisatsioonide initsiatiivil õigeaegselt organiseeritud kaitse tööstusettevõttes ja ühendusteedel ning hävituspataljonide aktiivne väljaastumine bandiitide vastu ajasid enamiku sellistest katsetest nurja.

Raudtee suurest tööpingest ja ülimast koormatusest seoses evakuatsiooniga kõnelevad paljud NSVL Teede Rahvakomissariaadile saadetud ettekanded. 29. juunil 1941. a. kanti ette Pskovist, et «täisgraafikuga tulevad rongid Läti ja Eesti raud-

---

[74] EKPA, f. 32, nim. 1, s.-ü. 10, l. 56.
[75] EKPA, f. 32, nim. 1, s.-ü. 4, l. 71.
[76] EKPA, f. 32, nim. 1, s.-ü. 8, l. 181.
[77] EKPA, f. 32, nim. 1, s.-ü. 2, l. 86.
[78] Sealsamas.

teelt».[79] 5. juuli ettekandes märgiti, et «Eesti Raudteel on liikumas Leningradi poole 14 ešeloni inimeste ja varandustega».[80]

Kui algas tööstusettevõtete ja teiste materiaalsete väärtuste evakueerimine Eestist, sai Eesti Riikliku Merelaevanduse ülem NSVL Merelaevanduse Rahvakomissariaadilt 28. juunil 1941. a. korralduse evakueerida kõik laevad Leningradi.[81] Tollal omas laevandus 62 aurulaeva (puksiirlaevu arvestamata) ning 105 mootor-purje- ja purjelaeva. Aurulaevadest asusid 12 välisvetes. 7 neist, mis asusid Saksamaa sadamates, vallutati sõja esimesel päeval hitlerlaste poolt. 44 aurulaeva asus Eesti ja Läti sadamates, 6 aga Leningradis (vt. tabel 3).[82] Viimased allutati kohe sõja alguses Leningradis asuvale Balti Riiklikule Merelaevandusele. Ka teised Leningradi evakueeruvad Eesti Riikliku Merelaevanduse laevad (aga samuti sinna evakueeruvad Läti Riikliku Merelaevanduse laevad) pidid minema Balti Riikliku Merelaevanduse alluvusse. Sellega taotleti ja saavutatigi pärast evakueerimise läbiviimist meretranspordivahendite tsentraliseeritud juhtimine Balti mere basseinis. Ühe osa laevade üleandmisest Punalipulise Balti Laevastiku käsutusse oli juttu juba eespool.

Kommunistlik Partei võttis kasutusele rea abinõusid evakuatsiooni organiseeritud läbiviimise tagamiseks mere kaudu. ÜK(b)P Keskkomitee ja NSVL valitsuse voliniku Eesti NSV-s Vladimir Botškarjovi ja Punalipulise Balti Laevastiku Sõjanõukogu omavahelisel kokkuleppel moodustati spetsiaalne staap evakueerimise juhtimiseks mere kaudu. Selle koosseisu arvati PBL esindajad eesotsas diviisikomissar Muravjoviga, Tallinnasse saabunud NSVL Merelaevastiku Rahvakomissariaadi volinik V. Platov ning Eesti Riikliku Merelaevanduse esindajad.[83] ENSV Vabariikliku Staabi korraldusega pandi meretranspordivahendite laadimisoperatsioonide juhtimine Eesti Riikliku Merelaevanduse ülemale A. Hansenile.[84]

Mereteed kaudu evakueeriti eeskätt tehaste ja vabrikute hinnaline sisseseade, värvilised metallid ja tollal veel sadamast väljavedamata importkaubad. Kõigi nende kaupade pealelaadimisel tuli ületada küllaltki suuri raskusi just Tallinna sadamas. Kuna evakueerimise alguseks ei jõutud välja töötada evakueeritavate väärtuste sadamasse koondamise ja laevadele laadimise plaani, siis kuhjus sadamasse varandusi mitmesugustelt ettevõtetelt ja asutustelt tohutul hulgal, seal-

[79] NSVL Teedeministeeriumi Arhiiv, f. 33-a, nim. 49, s.-ü. 196, l. 27.
[80] Sealsamas, s.-ü. 154, l. 22.
[81] NSVL MMKA, f. 65, nim. 3, s.-ü. 34, l. 45.
[82] Sealsamas, l. 45—46.
[83] NSVL MMKA, f. 65, nim. 3, s.-ü. 34, l. 44.
[84] Sealsamas, l. 45.

Tabel 3

Muudatused Eesti Riikliku Merelaevanduse aurulaevade dislokatsioonis seoses kuni 10. juulini 1941. a. läbiviidud evakuatsiooniga [85]

	22. juunil 1941		10. juulil 1941	
	Arv	Tonnaaž	Arv	Tonnaaž
Eesti NSV sadamates:				
Tallinnas	24	37.981	6	7.854
Teistes sadamates	16	10.678 + «Aegna» 300 in.	2	400
Läti NSV sadamates	4	9.745	—	—
Leningradis	6	10.380	30	52.357 + «Aegna» 300 in.
Punalipulise Balti Laevastiku käsutuses	—	—	10	6.440
Kokku NSVL-s	50	68.784 + «Aegna» 300 in.	48	67.051 + «Aegna» 300 in.
Välisvetes	12*		11*	
Kokku ERM laevu	62		59**	

* Neist Saksamaal 7 laeva, kogutonnaažiga 29 005 t; 10. juuliks saabus välisvetest Leningradi «Liina».

** 10. juuliks hukkusid merel «Liisa» ja «Marta» ja jäeti Ventspilsis rikutuna maha «Aarne».

hulgas ka evakueerimiseks väheväärtuslikke. Kuna asutused ei esitanud sadamale algul ka veoste nimekirju, siis oli laadimisoperatsioonide juhtijail küllalt suuri raskusi, et valida veoste hulgast välja väärtuslikum, mis tuli esmajärjekorras ära saata. Olukord laadimise osas paranes alles pärast seda, kui 30. juunil 1941 Eesti NSV Rahvakomissaride Nõukogu määras veoste laadimiskohtadesse toimetamise vastutavaks juhatajaks Eesti NSV kergetööstuse rahvakomissari A. Veimeri. [86]

Igale Tallinnast lahkuvale laevale määras Eesti Riikliku Merelaevanduse Poliitosakond 3—4 kommunisti, neist ühe kapteni abiks poliitalal. Nii näiteks määrati Eesti Riikliku Merelaevanduse töötajatest aurulaevadele kommunistid, Nikolai Feodorov, Ivan Mazurik, Vladimir Nilov, Bernhard Rähni, Teja Tiitus ja paljud teised. [87] Nende ülesandeks oli selgitustöö tegemine laevameeskonna ja evakueeritavate hulgas ning poliitilise valvsuse tagamine laeval. Koos laeva kapteniga vastutas abi poliitalal laeva avariita Leningradi jõudmise eest. Kommunistide määramine laevadele õigustas end täielikult. Eesti Riik-

[85] NSVL MMKA, f. 65, nim. 3, s.-ü. 34, l. 40—46.
[86] NSVL MMKA, f. 65, nim. 3, s.-ü. 34, l. 43, 45.
[87] Sealsamas, l. 42, 43.

liku Merelaevanduse evakueerimise aruandes 17. juulist 1941. a. on öeldud, et «evakuatsiooni ajal ei toimunud ühtki vaenulikku akti, ei esinenud sabotaaži ega kahjurlust.»[88] Eeskujuliku veoülesannete täitmisega paistsid silma «Aegna», «Vilsandi», «Abruka», «Sõmeri» ja paljude teiste laevade meeskonnad. Eriti märgiti ära Tallinna sadamaülema asetäitjat August Simsoni, kes evakueerimise perioodil kordagi sadamast lahkumata tegi palju veoste organiseeritud ärasaatmiseks. Eesti Riikliku Merelaevanduse ülema poolt premeeriti teda. Kõrge hinnang anti evakueerimise aruandes ka Eesti Riikliku Merelaevanduse Poliitosakonna instruktorite Ivan Kerro ja Bernhard Rähni tööle. Viimane neist võitles ka hävituspataljoni ridades. Ennastsalgava tööga olid silma paistnud ka kaadriosakonna ülem August Kulberg, sõjaosakonna ülem Vassili Rumjantsev ja paljud teised.[89]

Kuni 10. juulini väljus Tallinnast Leningradi 35 laeva (nende hulgas ka Läti Riikliku Merelaevanduse laevu), toimetades sihtkohta ligikaudu 48 000 tonni veoseid ja 12 000 inimest (sõjaväelasi, kutsealuseid, tsiviilelanikke). Leningradi paigutati ümber suurem osa Eesti Riikliku Merelaevanduse aurulaevadest (vt. tabel 3). Mootor-purje- ja purjelaevadest aga evakueeriti selleks ajaks ainult 4 laeva.[90] Evakuatsioon Tallinnast jätkus ka hiljem. Siis aga sooritas evakuatsioonivedusid juba selleks spetsiaalselt komplekteeritud transpordilaevade erisalk.

Tööstuse ja transpordi materiaalsete väärtuste evakueerimisest võimaldab saada mõningase ülevaate Evakueerimise Komisjoni poolt koostatud aruanne, mis pole aga täielik. Selles on arvestatud evakueeritud tööstusseadmeid, transpordivahendeid, inventari, valmistooteid, poolfabrikaate, mitmesuguseid materjale ja toorainet kokku ligikaudu 600 miljoni rubla väärtuses. Evakueeriti ligikaudu 13 000 mitmesugust tootmisseadet, suur kogus musta ja värvilist metalli, üle 750 000 meetri puuvillast riiet, 58,5 tuhat paari nahkjalatseid jm. Transpordivahendite väärtus moodustas ümmarguselt 60% aruandesse võetud evakueeritud varanduste väärtusest. Muuseas evakueeriti 5425 autot.[91]

Kahjuks ei ole sellesse aruandesse võetud andmete puudumisel Pärnust, Mõisakülast, Viljandist ja Tartust, samuti ka

---

[88] NSVL MMKA, f. 65, nim. 3, s.-ü. 34, l. 39.
[89] Sealsamas, l. 38, 39.
[90] Sealsamas, l. 40.
[91] MLI PKA, f. 17, nim. 8, s.-ü. 372, l. 5—6, 12. Эшелоны идут на восток. Москва, 1966, lk. 109.

ENSV saartelt evakueeritud materiaalseid väärtusi. Ka ei olnud tabeli koostajail andmeid Tallinna Laevaremonditehase ja Eesti Raudtee evakueeritud varanduste kohta.[92] Tegelikult evakueeris Eesti Raudtee juba 30. juunist alates Tallinna, Tapa, Tartu ja Valga veduridepood, Eesti Raudtee elektrijaama, osa vagunipargist ja muid väärtusi — eeskätt Permi Raudteele, aga ka mujale.[93]

* * *

1941. a. juuli keskel suutis 8. armee vastulöökidega Märjamaa, Türi ja Põltsamaa all ning visa kaitsetegevusega Emajõe joonel mõneks ajaks peatada fašistlike vägede pealetungi, hiljem aga nende edasitungi Eesti põhjaosas tunduvalt aeglustada. Mandri-Eesti põhjaosa hõivamiseks kulus vaenlasel ligikaudu poolteist kuud. See aeg moodustab uue, kolmanda etapi Eesti NSV tööstuse ja transpordi töös.

Selle uue etapi omapära tulenes suurel määral sellest, et selleks ajaks oli rea tähtsate kommunikatsioonide äralangemise tõttu tunduvalt raskemaks muutunud sõjavarustuse juurdevedu NSV Liidu siserajoonidest Eestis võitlevatele Nõukogude relvastatud jõududele. 14. juuliks, seoses fašistlike vägede väljatungimisega kümnekonna kilomeetri kaugusele Veimarni jaamast ja lahingutegevuse algusega selles piirkonnas[94] raskenes tunduvalt vedude teostamine ka Leningrad—Narva—Tallinn raudteeliinil. Eesti NSV territooriumil võitleval 8. armeel tekkisid varustamise osas tõsised raskused. Puudusid ju ka rahuaegsed relvade, laskemoona ja muu sõjavarustuse tagavarad rinde lähemaks tagalaks muutunud Põhja-Eestis, Tallinna piirkonnas. Endised kodanliku armee laskemoonalaod olid küll olemas, kuid nendes säilitatavad mürsud ja padrunid ei vastanud oma mõõdetelt Punaarmees tarvitusel olevate relvade kaliibrile. Ei tohi ka unustada, et esimestel sõjakuudel oli meie maal üldse relvi alles vähe, ja see vähene suunati eeskätt uute, mobiliseeritavate väeüksuste varustamiseks, samuti vaenlase pealöögi suundades võitlevate vägede lahingukaotuste likvideerimiseks. Elanikkonnale vajalike kaupade sissevedu Eesti NSV-sse teistest liiduvabariikidest oli katkenud juba 26. juunil 1941. a.[95] Sellises olukorras kerkis teravalt päevakorda kohapeal sõjavarustuse ja relvade tootmise küsimus, Eesti NSV tööstuse rakendamine lähima rinde vajaduste rahuldamiseks. Kaitse

---

[92] MLI PKA, f. 17, nim. 8, s.-ü. 372, l. 5—6; 12.

[93] NSVL Teedeministeeriumi Arhiiv, f. 33-a, nim. 49, s.-ü. 150, l. 9, 22, 29, 39, 40, 41.

[94] Битва за Ленинград, 1941—1944. M. 1964, lk. 32, 34.

[95] NSVL Teedeministeeriumi Arhiiv, f. 33-a, nim. 12, s.-ü. 12, l. 26, 35.

vastupidavus ja kindlus Eesti rindeosal sattus otsesesse sõltuvusse sellest, kuivõrd suudeti kohapeal toota sõjavarustust.

EK(b)P Keskkomitee ja ENSV Vabariiklik Kaitsekomitee asusid viivitamata mobiliseerima kõiki vabariigi ressursse ja töötajaid uue pakilise ülesande täitmisele.

14. juulil 1941. aastal andis Eesti NSV Vabariiklik Kaitsekomitee määruse «Vabariigi kaitsevõime tõstmise ja tsiviilelanike elamistarvetega varustamise kohta».[96] Sellega katkestati tööstuse evakueerimine. Selleks ajaks veel evakueerimata tööstusettevõtted tuli rakendada uuesti tööle, nüüd aga juba eeskätt Eesti territooriumil võitlevate 8. armee ja Punalipulise Balti Laevastiku osade sõjaliste tellimuste täitmisele. Määrus kohustas Riiklikku Plaanikomisjoni 20. juuliks 1941 läbi vaatama Eesti NSV rahvamajanduse plaani, ümber korraldama selle täielikult sõjatarvete rahuldamiseks. Kergetööstuse rahvakomissari A. Veimerit kohustati aga organiseerima olemasoleva metallitööstuse baasil autode, tankide, vankrite, välikatelde ja -köökide, padrunikaarikute, jalg- ja mootorrataste, telefoni ja muu sõjavarustuse remonti. Kreenholmi Manufaktuur ja Balti Puuvillavabrik said ülesande toota pesuriiet, sõjaväe suveriiet, marlit ja vatti, saapavabrikud jalanõusid sõjaväe ja hävituspataljonide varustamiseks. Põlevkivitööstused pidid jätkama töötamist kohalike vajaduste rahuldamiseks, aga ka Leningradi varustamiseks põlevkiviga. Tallinna lähedal pidi organiseeritama turba tootmist. Tallinnas asuvad lauatehased rakendati ehitusmaterjalide valmistamisele kaitsetöödeks. Määrusega anti suured volitused Vabariikliku Kaitsekomitee tööstusala volinikule, Eesti NSV kergetööstuse rahvakomissarile A. Veimerile. Teda kohustati koos Eesti NSV Plaanikomisjoni esimehe O. Seprega «ette võtma vajalikke samme energia, kütteaine, toorainete, sisseseadete ja transpordivahendite jaotamiseks käitiste ja asutuste vahel, vaatamata sellele, missugustesse süsteemidesse nad kuuluvad.»[97]

Eesti NSV Vabariikliku Kaitsekomitee 1941. a. 14. juuli määrus kujutas endast tähtsat parteilist ja riiklikku programmdokumenti Eesti NSV tööstuse rakendamiseks rinde vajaduste rahuldamiseks Eesti NSV ja tema pealinna Tallinna kaitse väga vastutaval perioodil.

---

[96] ENSV ORRKA, f. R-1204, nim. 1, s.-ü. 1, l. 4—5.

[97] ENSV ORRKA, f. R-1204, nim. 1, s.-ü. 1, l. 4—5. 22. juulil 1941 läksid Eesti NSV kergetööstuse rahvakomissari alluvusse ka senini üleliidulistele rahvakomissariaatidele allutatud tööstusettevõtted: «Balti Puuvillavabrik», «Kreenholmi Manufaktuur», «Punase Krulli» ja «Volta» evakueerimata käitiste osad (peamiselt küll ainult veel üksikud masinad, tööriistad ja tooraine). Neid uues väljakujunenud olukorras oli raske juhtida Moskvast. Ka varem PBL-le allutatud ettevõte «Autogeen» allutati kergetööstuse rahvakomissarile. (ENSV ORRKA, R-1, nim. 1, s.-ü. 121, l. 19, 20, 21.)

Üheaegselt direktiivsete juhtnööride andmisega tegid EK(b)P Keskkomitee ja ENSV Vabariiklik Kaitsekomitee Tallinna ja Narva linnakomiteed ning Virumaa maakonnakomitee täiel määral vastutavaks nende võimupiirkonnas olevate tööstusettevõtete töö ümberkorraldamise eest. Sellega seoses ja et tugevdada EK(b)P Tallinna Linnakomitee osatähtsust metallitööstuse ettevõtete juhtimises, määrati linnakomitee tööstusosakonna juhataja Heimi Rosse Eesti NSV metallitööstuse peainseneriks.

Evakueerimiseks demonteeritud ettevõtete töökorda seadmine algas sellest, et seisatati demontaažitööd ja asuti uuesti lahti pakkima juba ärasaatmiseks valmisseatud masinaid ja seadmeid. Ettevõtete uuesti töökorda seadmist raskendas tunduvalt aga see, et palju sisseseadet oli jõutud juba saata vabariigi piiridest välja, Nõukogude tagalasse. Nimetame kas või elektrimootoreid, milleta pole võimalik tööpinkide käivitamine. Väljapääsu leidis ENSV Kaitsekomitee selles, et võttis arvele kõik ettevõtetes allesolevad elektrimootorid ja korraldas nende üleandmise tööstusettevõtetele, kus neid vajati eeskätt sõjalise toodangu valmistamiseks.

Võeti arvele kogu tooraine. Otsiti ja leiti Lasnamäel seisvad vagunid rauaga, Tallinna-Sadama jaamas raua- ja muud kaubad, Tallinn-Väike jaamas vagun asbesttorusid.[98] Rangeimale kontrollile allutati defitsiitse, fondeeritud materjalide, eriti värviliste metallide kasutamine. Nende materjalide suhtes kehtestati Vabariikliku Kaitsekomitee rangeim kontroll. Loa nende kasutamiseks andis igakordselt Vabariikliku Kaitsekomitee tööstusala volinik A. Veimer. Reeglina lubati neid materjale kasutada ainult sõjaliste tellimuste täitmiseks.

Paljudest kitsaskohtadest aitas Eesti tööstust tollal üle saada Punalipulise Balti Laevastiku abi. Viimaselt saadi tehastele kivisütt, keevitamiseks elektroode, kummivoolikuid jm.[99] Töö ümberkorraldamisele oli suureks abiks see, et kohe algusest peale kujunes välja tihe omavaheline kontakt ja koostöö Vabariikliku Kaitsekomitee tööstusala voliniku ja 8. armee ning PBL tagala tööd juhtivate isikute vahel.

Metallitööstuse peaülesandeks kujunes sõjavarustuse remont. Punalipulise Balti Laevastiku mitmesuguseid tellimusi lahingutehnika remondi osas täitsid juba sõja algusest peale Arsenal ja Tallinna Laevaremonditehas. Sõjaväe raske lahingutehnika remontimiseks korrastati ka Tallinna Põllutöömasinate Tehas, jalg- ja mootorrataste remondiks jalgrattatööstus «Säde» (millega ühendati ka tööstus «Kiir»), sidevahendite remondiks

[98] ENSV ORRKA, f. R-1204, nim. 1, s.-ü. 19, l. 14—16.
[99] ENSV ORRKA, f. R-1204, nim. 1, s.-ü. 15, l. 105; s.-ü. 21, l. 5, 22.

tehas «Standard-Raadio».[100] Lisaks sellele, vastavalt ENSV Kaitsekomitee ja 8. armee juhatuse vahel saavutatud kokkuleppele, organiseeriti 17. juuliks Tallinnas ja Virumaal remondibaasid 8. armee auto-traktoripargi korrastamiseks. Tallinnas loodi remonditöökoda Autobussipargi ja Mootoriremonditehase baasil, mille tootmisvõimsuseks oli 33 auto või traktori jooksvat remonti või 13 masina keskmist remonti ööpäevas. Tööliste arv ulatus 171-ni. 8. armee tarvis sisustati ja komplekteeriti Tallinnas veel ka raudteel liikuv remonditöökoda, mille võimsus oli 8—10 keskmist remonti ööpäevas. Seal hakkas tööle 88 töölist. Virumaa autobussipargi baasil loodi auto-traktori remonditöökojad Rakveres ja Jõhvis, tootmisvõimsusega 60 keskmist remonti kuus.

Kõigi nende remonditöökodade ülemateks ja ülemate asetäitjateks määrati 8. armee tagalaülema poolt kaadrisõjaväelased. Muu isikkoosseis, töölised ja teenistujad, valiti välja autotranspordi töökodade sõjaväekohuslike tööliste hulgast.[101]

Tallinna kaitse tõhustamiseks otsustasid PBL Sõjanõukogu ja Eesti NSV Vabariiklik Kaitsekomitee organiseerida soomusrongide ja raudteepatareide ehitamise. Laiaröövpmeliste soomusrongide ja raudteepatareide ehitamine tehti ülesandeks Arsenalile ja Tallinna Laevaremonditehasele. Neile lisaks otsustas EK(b)P Keskkomitee ehitada veel ka kaks kitsaröövpmelist soomusrongi. EK(b)P Keskkomitee sõjaosakonna ülema Karl Kangeri ettepanekul pandi viimaste projekteerimise ja ehitamise ülesanne EK(b)P Tallinna Linnakomitee tööstusosakonna juhatajale, Eesti NSV Metallitööstuse peainsener H. Rossele, kelle käsutusse määrati tööde läbiviimise organiseerimiseks ja juhtimiseks EK(b)P Keskkomitee ja Tallinna Linnakomitee tööstus- ja transpordiosakondade töötajaid. Nende soomusrongide ehitamiseks assigneeris Vabariiklik Kaitsekomitee 600 000 rubla. Ehitamiseks anti aega 15 päeva.[102] H. Rosse kirjutab tööde alguse kohta oma mälestustes: «Saanud selle tähtsa ülesande, alustasin linnakomitees, oma töökabinetis projekteerimist. 48 tunniga koostasin rongi eskiisprojekti, mis kinnitati partei keskkomitee poolt... Töid alustati eskiisprojekti alusel, kuna tööjooniste valmistamiseks puudus aeg. Üksikud suuremad sõlmed, nagu tornehitused, suurtüki-, õhutõrjekuulipildujate ja parda-kuulipildujate seadeldised projekteeriti töö käigus. See võimaldas jätta välja ajaarvestusest projekteerimiseks ettenähtud aja ja teha ehitustöid rööbiti projekteerimisega.»[103]

[100] ENSV ORRKA, f. R-973, nim. 1, s.-ü. 64, l. 18.

[101] NSVL Kaitseministeeriumi Arhiiv (KMA), f. 344, nim. 5569, s.-ü. 9, l. 9; nim. 5612, s.-ü. 6, l. 6.

[102] EKPA, f. 79, nim. 79-1, s.-ü. 35, l. 4—7.

[103] Sealsamas.

20. juulil algas Eesti NSV Vabariikliku Kaitsekomitee töostusala voliniku A. Veimeri korraldusel soomusrongide ehitamiseks vajalike tööliste ja sisseseade koondamine Laevaremonditehasesse.[104] Soomusrongide ehitamiseks eraldas viimane 200 töölist. Tehased «Punane Krull», «Volta», «Ilmarine» ja Tallinna Põllutöömasinate Tehas andsid omalt poolt juurde kokku veel 700 töölist, aga samuti tööriistu. Laevaremonditehases loodi ka konstruktorite grupp «Punase Krulli» 6 konstruktorist.[105]

Soomusrongide ehitamiseks valiti välja parimad vedurid ja tugevdatud platvormvagunid. Iga rong koosnes vedurist, kahest lahinguplatvormist ja ühest platvormvagunist laskemoona tarvis. Igale lahinguplatvormile monteeriti 3-tolline meresuurtükk pöörleval alusel ja üks 45-millimeetriline tankitõrjesuurtükk. Mõlema pöörleva suurtüki horisontaallaskeväli oli 270°, vertikaalselt võis suurendada laskenurka kuni 60°-ni. Mõlemat suurtükki kaitses 30-mm soomus. Peale selle oli igale platvormile üles seatud 9 raskekuulipildujat, platvormi kummaski küljes 4 ja üks otsapeal. Nende laskeväli ulatus 60—45°. Seega omas iga soomusrong 4 suurtükki ja 18 kuulipildujat, s. t. vägagi tugeva relvastuse.[106]

Nii Tallinna Linnakomitee kui ka Laevaremonditehase juhtkond ja parteiorganisatsioon tegid kõik ka selleks, et luua soomusrongide ehitamiseks komplekteeritud suurele töökollektiivile võimalikult soodsamad töötingimused ja ka tööd hoogsalt edasiviiv töömeeleolu. H. Rosse märgib oma mälestustes, et tööliskollektiiv soomusrongide ehitamisel, vaatamata sellele, et oli komplekteeritud erinevatest tehastest, kujunes väga ühte liitunuks. Nii meistrid kui ka töölised rakendasid kõik oma kogemused ja teadmised neile usaldatud ülesande täitmiseks.[107] Suurte tootmiskogemustega töömehed-meistrid aitasid viimistleda veel mitte lõplikult projekteeritud konstruktsioone, aga konstruktorid juhtisid kohapeal nende poolt projekteeritud sõlmede ehitamist.

Soomusrongid ehitati valmis ennetähtaegselt, 10 päevaga. Mõlemad rongid vaadati üle ja tegid läbi üleandmise-vastuvõtmise katsed spetsiaalse komisjoni ees. Seejärel vaadati nad üle valitsuse esindajate poolt. Uute võimsate võitlusvahenditega jäädi rahule. Rongide isikkoosseisud komplekteeriti PBL meremeestest, kes insener Rosse juhtimisel õppisid ekspluateerima soomusrongi ja kasutama selle relvastust. Teinud läbi

---

[104] ENSV ORRKA, f. R-1204, nim. 1, s.-ü. 19, l. 22.
[105] EKPA, f. 79, nim. 79-1, s.-ü. 35, l. 4—7.
[106] Sealsamas.
[107] Sealsamas.

katsed ka kõige halvematel teelõikudel, suunati rongid rindele, kus nad täitsid hästi neile antud lahinguülesandeid.[108]

Üheaegselt kitsarööpmeliste soomusrongide ehitamisega Tallinna Laevaremonditehases asuti Arsenalis ehitama soomusronge ja raudteepatareisid laiarööpmelisel raudteel kasutamiseks.

Laiarööpmelise soomusrongi koosseis komplekteeriti järgmiselt: kolm 130-mm suurtükiga platvormi, üks 50-tonnine platvorm kahe neljatorulise M-4 õhutõrjekuulipildujaga, üks kinnine kaubavagun laskemoona tarvis, üks kinnine vagun isikkoosseisule ja üks kinnine komandörivagun. Soomusrong liikus kahe soomustatud kaubarongiveduri abil. Vedurid soomustati Tallinna Laevaremonditehases. Soomusrong ehitati valmis 5 päevaga. Katsesõit ja -laskmine viidi läbi Paljassaarel.

Ka raudteepatareide ehitus algas juuli keskel. Esimene tellimine selle ehitamiseks anti PBL Sõjanõukogu korraldusel laevastiku staabi suurtükiväe osakonna poolt: «Asetada 50-tonnistele raudteeplatvormidele kolm 130 mm suurtükki, toimetades need kohale Aegna saarelt.» Suurtükid monteeriti raudteeplatvormidele selliselt, et neile oli tagatud 360° laskeväli.

Pärast soomusrongide ehitamise lõpetamist jätkati Laevaremonditehases dresiinide soomustamist ja soomustatud tulepunktide väljaehitamist Tallinna kaitsepositsioonidel ülesseadmiseks.[109] Arsenal aga hakkas tootma 50-mm miinipildujaid ja miine neile, leegiheitjaid, remontima tanke T-26, mitmesuguseid endise kodanliku armee soomusmasinaid, monteerima neile Punaarmee relvastust. Hakati ka tootma tankimiine, sapöörilabidaid, kiivreid, katlakesi jm. Esimene partii — 50 miinipildujat — valmis 13. augustil 1941. a. Pärast seda lasti iga päev, kuni 26. aug. kaasa arvatud, välja keskmiselt 25 miinipildujat päevas. Üksikuid detaile miinipildujatele valmistasid tehased «Ilmarine», «Balti Puuvillavabrik» ja Tallinna Põllutöömasinate Tehas.

Missugust initsiatiivi ja leidlikkust ilmutasid seejuures arsenali töötajad, sellest jutustavad kommunistid-insenerid, kes juhtisid tollal sõjavarustuse tootmist. H. Rosse kirjutab: «Miinide tegemisel oli üheks raskemaks ülesandeks neile süütajate valmistamine. Selleks oli meil olemas must jahipüssirohi, jahipüssipadrunid ja tongid neile, samuti ligikaudu 80 tuhat sütikut-detonaatorit, mida varem kasutati kivide lõhkumisel. Nendest elementidest valmistati süütajad ja pärast paljusid ebaõnnestumisi läks korda töötada välja eeskujulik süütaja, mis

---

[108] EKPA, f. 79, nim. 79-1, s.-ü. 35, l. 4—7.
[109] Sealsamas.

töötas häireteta. Lõhkeaine miinilaengu tarvis saadi vanadest mürskudest. Paljud Tallinna ümbruse laod olid neid täis.»[110]

E. Lemming aga märgib: «Miinipilduja raud ja alus kukkusid päris hästi välja, kuid raskusi oli miinide tegemisega. Käepärast olevad sütikud olid vähetundlikud, mistõttu miin lõhkes sügaval maa sees ega paisanud kilde maapinnal laiali. Pika mõtlemise järel tegin ettepaneku keevitada miini otsa varras, parajasti nii pikk, et miin lõhkeks maa peal. Nii tehtigi . . .»[111]

Miinide ja miinipildujate tootmine organiseeriti peale Arsenali ka M. I. Kalinini nim. Raudtee Peatehastes ja reas töökodades. Tallinna teistest metallitööstuse ettevõtetest tootsid «Ilmarine» — miinidetaile, labidaid, kirkasid, kange, «Urania» telefoni välikaablit, «Naelur ja Metallist» okastraati ja obadusi traadi kinnitamiseks vaiadele,[112] «Ika» elemente, «Raadio-Pioneer» jalaväemiine ja miinilõkse, «Vega» pussnuge ja ehitushaake. Mitmesuguseid remont- ja montaažitöid teostasid «Säde», «Arba», «Armatuur», «Standard-Raadio», «Tõrvik» ja veel teised väikeettevõtted.

Ka ENSV puidutööstuse ettevõtete tootmistegevus korraldati ümber vastavalt kujunenud olukorrale. Tallinnas asuvad lauatehased rakendati ehitusmaterjalide valmistamisele kaitsetöödeks.[113] Tallinna Vineeri- ja Mööblivabrik ja «Tallinna Kast» said ülesande valmistada tankimiinide puitkeresid. Puidutööstus «Torm» valmistas päästе- ja tuukripaate.[114] Tallinna Paberivabrik hakkas tootma kartograafiapaberit. Üht Tallinna suuremat tööstust, V. Kingissepa nim. Tselluloosi- ja Paberivabrikut aga ei olnud enam võimalik käiku lasta, kuna suur osa masinatest oli juba evakueeritud. Vabrikus jätkati ainult elektrienergia tootmist, mida vajasid paljud teised Tallinna tehased. Tehase puidutagavarasid hakati aga kasutama puitmuld-tulepunktide, barrikaadide ja teiste kaitseehituste loomiseks.

Eesti NSV tekstiili- ja nahatööstus pidi tegema eriti suuri jõupingutusi, et täita 8. armee, Punalipulise Balti Laevastiku ja rahvaväe kasvavaid tellimusi. Kuna ka nende tööstusharude ettevõtete sisseseade ja masinate evakueerimisega oli juba algust tehtud, paljud väärtuslikumatest masinatest isegi juba evakueeritud, olid üksikud ettevõtted tootmistöö täielikult katkestanud, teised tootmist tunduvalt vähendanud. Osa tööliskonda tegeles vabrikute sisseseade ja varade evakueerimisega, teine osa oli astunud vabatahtlikena hävitus- ja töölispataljoni-

[110] EKPA, f. 79, nim. 79-1, s.-ü. 35, l. 4—7.
[111] Suure võitluse algus, Tallinn 1965, lk. 356.
[112] ENSV ORRKA, f. R-973, nim. 1, s.-ü. 64, l. 18.
[113] ENSV ORRKA, f. R-1204, nim. 1, s.-ü. 1, l. 4—5.
[114] ENSV ORRKA, f. R-973, nim. 1, s.-ü. 64, l. 7.

desse, suurem osa aga oli suunatud kaitsetöödele. Tallinna tekstiilitööstuse ettevõtete tootmises tegevate tööliste arvu vähenemisest, võrreldes sõjaeelsega, annab ülevaate juuresolev tabel (vt. tabel 5).

Tabel 5[115]

Ettevõtte nimetus	Töölisi		
	17. V 1941 arvuliselt	16. VII 1941	
		arvuliselt	% %-des 17. V 1941 arvust
Balti Puuvillavabrik	3500*	2400	68,6
«Juuni Võit»	764	200**	26,2
«Keila» riidevabrik	679	500	73,6
«Kommunaar»	2277	500	22,0
«Marat», trikootööstus	403	180	44,7
«Pioneer», tekstiiliviimistlustehas	186	30	16,1
Tallinna Kõievabrik	145	100	69,1
Tallinna Mehaaniline Kudumisvabrik	113	102	90,3
«Telg»	138	70	50,8
«Põhja Pool»	85	34	40,0
«Punane Koit»	695	250	36,0
«Paberpool»	93	70**	75,3
«Punane Tekstiil»	424	100**	23,6
	9502	4536	47,7

* Tööliste arv 13. veebruaril 1941. a.
** 16. VII 1941 ei töötanud, hakkas hiljem tööle.

Nagu tabelist nähtub, alustasid Tallinna tekstiiliettevõtted uue tööperioodi alguses tööd sõjaeelsega võrreldes poole vähema tööliste arvuga.

Kõiki neid tootmistöö raskusi võis täheldada ka Eesti NSV teises suures tekstiilitööstuse keskuses Narvas. Kuid Narvas lisandus kõigele muule veel ka vaenlase lennuväe takistav tegevus. 16. juulil 1941 sooritas fašistlik lennuvägi Narvale lennurünnaku, mis põhjustas suuri purustusi linnas ja tööstusettevõtetes ning sundis ajutiselt tootmistegevust katkestama. 24. juulil alustati Narva suurtes tekstiilivabrikutes uuesti tööd, kuid juba tunduvalt väiksema ulatusega. Näiteks 4. augustil

[115] Tabelist on jäetud välja võrdlusarvude puudumise tõttu töötavatest ettevõtetest «Punane Täht» (16. juulil 1941 töötas 90 töölisega) ja «Simplex» (17. mail töötas 191 töölisega). ENSV ORRKA, f. R-9, nim. 3, s.-ü. 122, l. 1—2; f. R-973, nim. 1, s.-ü. 64, l. 9, 10.

1941. a. olid tehased koormatud — Kreenholmi Manufaktuur 15%, Narva Kalevivabrik 50% ja Narva Lina-Manufaktuur 75% sõja algusega võrreldes.[116]

Sõjaajal tööstuse valdkonnas üleskerkinud tööjõu puuduse probleemi lahendamiseks tegid parteiorganisatsioonid kohtadel paljugi ära. Eriti kutsuti üles naisi asendama rindele läinud mehi. Nõukogude naisi, kes partei üleskutsele järgnedes asusid rindele siirdunud meeste asemele tööpostidele, leidus kõikjal. Näiteks nahakombinaadis «Union» õppisid kiiresti ära meeste töö ja hakkasid ületama norme Elvine Tohver, Olga Väljataga, Leili Pedaro, Hildegard Ruuben, Viia Alliksaar ja paljud teised.[117] Naised asendasid mehi ka Balti Puuvillavabrikus, V. Kingissepa nimelises Teraviljakombinaadis ja paljudes teistes ettevõtetes.

Nagu alati, nii seisis ka uuel etapil partei kõrval võitluspositsioonidel kindlalt ELKNÜ organisatsioon. Komsomoliorganisatsioon võttis endale kohustuse varustada hävituspataljone riiete ja jalanõudega. Selleks asus ta mobiliseerima tekstiili- ja jalanõudetööstuse tööliste sotsialistlikku võistlust töönormide ületamise eest. 25. juulil 1941. a. pöördus ELKNÜ Keskkomitee sekretär Morits Ork ajalehe «Noorte Hääl» kaudu töötajate poole üleskutsega «Kindlustame sõduritele jalanõud ja riided». Selles öeldi: «On vaja, et kõik töötajad toetaksid seda komsomoli ilusat algatust. Anname hävituspataljoni sõduritele hea riietuse ja jalanõud — selline on loosung. Jalanõude ja õmblustöökodade töötajad, suurendage tööviljakust, arendage sotsialistlikke töövõistlusi töönormi täitmise ja ületamise eest. Iga töötaja peab teadma, et tema isiklik hool hävituspataljoni sõdurite eest tiivustab neid uutele kangelastegudele võitluses vaenlasega.»[118]

Patriootlikest tunnetest tiivustatud kommunistlikud noored etendasid avangardset osa töörindel, kiskusid oma eeskujuga kaasa töökaaslasi.

Varustust sõjaväele hakkasid tootma ka paljud teised Tallinna tehased, rida väikeettevõtteid ja tööndusartelle. Nii näiteks tootsid Segatööstuse Trustile alluvatest ettevõtetest paelatööstus «Oktoober», peennahatööstus «Kiir» ja tööstus «Moela» gaasivarustust, «Kodukäsitöö» ja «Rõivur» õmblesid ja kudusid pesu. Leineri nim. puidutööstus, mööblitööstused «Massoprodukt» ja «Rahvamööbel» valmistasid miinikaste, kaablipoole, kirve- ja labidavarsi, «Metallmärk» aga sütikuid ja gaasikaitse-

[116] KMA; f. 217, nim. 1217, s.-ü. 36/1, l. 1070.
[117] ENSV ORRKA, f. R-705, nim. 1, s.-ü. 45, l. 98.
[118] «Noorte Hääl» nr. 175, 25. juulil 1941.

ülikonna detaile. 1941. aasta augustikuu esimesel poolel täitis sõjalisi tellimusi ka 113 artelli.[119]

Lühikese ajaga suutis Eesti töölisklass EK(b)P juhtimisel asuda täitma riigikaitseliselt suure tähtsusega sõjalisi tellimusi. Juba 22. juulil 1941. a. kandis 8. armee juhataja kindralmajor Ilja Ljubovtsev rindejuhatajale ette, et armee varustamiseks on mobiliseeritud kogu Eesti tööstus.[120]

* * *

Nõukogude Liidu Suure Isamaasõja esimese perioodi lähem tundmaõppimine annab tähtsa järelduse, tegevusjuhise tänapäevaks: kuni sotsialistlikku maad ähvardab sõjaoht imperialismi poolt, seni peavad meie rahvas ja tema relvastatud jõud olema valmis ootamatute sõjaliste kallaletungide tagasilöömiseks, kusjuures vajalikud ettevalmistused selleks peavad olema tehtud juba rahuajal. Täielikult käib see tööstuse ja transpordi kohta.

EK(b)P esimeste sõjakuude kogemus õpetab, et rindelähedase piirkonna parteiorganisatsioon peab olema valmis töötama sõjategevuse käigust tingitud kiirestimuutuvas olukorras. Iga olukorramuutus rindel kajastub ka lähemas tagalas ja nõuab viimase jõudude kiiret ümbergrupeerimist ja suunamist olukorra muutumisest tingitud uute ülesannete täitmisele. Nagu nägime eespool, pidi EK(b)P esimese sõjakuu jooksul vabariigi tööstuse ja transpordi töö ja tegevuse kolm korda põhjalikult ümber korraldama. 22. juunil 1941 asus ta selle tööd ümber korraldama sõjatingimustele vastavaks, nädalapäevad hiljem aga ümber paigutama tööstust ja transpordivahendeid meie maa siserajoonidesse või kaugemale rindest. Alates 15. juulist aga tuli tööstuse kogu võimsus mobiliseerida uuesti lähema rinde vajaduste rahuldamiseks. EK(b)P tuli sellega toime.

Eesti NSV tööstuse ja transpordi mobiliseerimisel sõjaaja ülesannete täitmisele etendas tähtsat osa NSV Liidu Rahvakomissaride Nõukogu ja ÜK(b)P Keskkomitee 1941. a. 29. juuni direktiiv rindelähedaste piirkondade partei ja nõukogude organisatsioonidele, partei tähtis programmdokument, milles kutsuti üles mõistma ähvardava ohu suurust ja tegema lõppu rahuaja meeleoludele ning korraldama ümber kogu töö sõjanõuetele vastavaks. Nagu eespool nägime, polnud Eesti NSV tööstust planeerivad organid sõja esimesel nädalal veel lahti saanud rahuaja töötempost. Selles osas ei ilmutanud kohe vajalikku operatiivsust ka sõjatingimustes loodud Vabariiklik Staap. Sõja viiendal päeval, 26. juunil 1941 toimunud ENSV Riikliku Plaanikomisjoni koosoleku protokollis seisab sõnaselgelt: «... kuna

[119] ENSV ORRKA, f. R-12, nim. 1. s.-ü. 443, l. 24.
[120] KMA, f. 344, nim. 5554, s.-ü. 87, l. 11.

Vabariiklikult Staabilt pole saadud siiani mingeid direktiive, tuleb ise näidata initsiatiivi ning näidata ettepanekuid, mida võinuks ette võtta sõjamajandusele üle minnes.»[121] Naha- ja Keemiatööstuse Peavalitsuse ülem kirjutas aga veel 30. juunil, siis, kui oli juba alanud tööstuse evakuatsioon, alla aruandele, milles oli öeldud, et «on praegu koostamisel tähtsamate kaupade tootmiseks uued tootmisplaanide kavad».[122] Aeglus viis selleni, et plaanid ei jõudnudki täitjateni. Olukorra muutus nõudis uusi. Pärast 29. juuni direktiivi kohapeal kättesaamist ja selle alusel vastu võetud EK(b)P Keskkomitee Büroo otsust[123] võttis parteiorganisatsioon tarvitusele abinõud, mis tegid lõpu rahuajast pärinevale aeglusele. Juba teisel, tööstuse evakueerimise etapil, kui ka kolmandal, tööstuse uuesti käikulaskmise etapil, avaldus juba suur kiirus ja operatiivsus nii ürituste planeerimisel kui ka nende plaanide elluviimisel (evakueerimise planeerimine, soomusrongide ehitamise planeerimine ja nende plaanide realiseerimine).

Tähtsaks eelduseks, mis tagas EK(b)P poolt kiire ja operatiivse rahvahulkade juhtimistöö sõjaaja ülesannete täitmisel, oli see, et partei kohe sõja alguses mobiliseeris kogu oma liikmeskonna ja samuti laialdase nõukogude, ametiühingute, komsomoli ja teiste ühiskondlike organisatsioonide aktiivi ning tagas sellega tiheda sideme laiade rahvahulkadega. Samal ajal lähendas ta ka oma aparaadi veelgi enam massidele. See avaldus meie vabariigi tööstuse ja transpordi valdkonnas vastutavate parteitöötajate sagedases esinemises nende rahvamajandusharude töökollektiivide ees ja Keskkomitee ning teiste keskorganite töötajate saatmises volinikena kohtadele, suurematesse tööstusettevõtetesse, transpordikeskustesse. Partei volinike osa oli näiteks ülitähtis sellise kiireiseloomulise ürituse läbiviimisel, nagu seda oli evakuatsioon.

Eespooltoodud konkreetsed faktid tööliste ja tööliskollektiivide kangelaslikkusest ja ennastsalgavast tööst on aga veenvaks tõendiks, et Eesti töölisklass, koondununa oma partei ümber, partei juhtimisel tegi omaltpoolt kõik selleks, et koos kogu nõukogudemaa töölisklassiga, selle ridades, kindlustada võitu fašismi üle.

---

[121] ENSV ORRKA, f. R-973, nim. 1, s.-ü. 56, l. 1.
[122] ENSV ORRKA, f. R-9, nim. 3, s.-ü. 128, l. 7.
[123] EKPA, f. 1, nim. 1, s.-ü. 265, l. 7—10.

И. Пауль.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КП(б)Э ПО МОБИЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА ЭССР НА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАЧ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ В 1941 ГОДУ

Резюме

Опыт деятельности КП(б) Эстонии в первые месяцы войны показывает, что партийная организация прифронтового района должна быть готова к работе в быстро меняющейся обстановке в зависимости от хода военных действий. Всякое изменение обстановки на фронте отражается и в ближайшем тылу и требует быстрой перегруппировки сил и направление их на выполнение новых задач.

За первый месяц войны КП(б)Э должна была трижды основательно перестроить работу промышленности и транспорта.

22 июня 1941 года КП(б)Э приступила к реорганизации деятельности предприятий промышленности и транспорта в соответствии с военными условиями. Начался этап, когда промышленность республики продолжала работать еще по планам мирного времени, а плановые органы приступили к разработке новых планов военного времени. Работа Эстонской железной дороги и Эстонского государственного морского пароходства была реорганизована в соответствии с мобилизационным планом.

Несколько позже изменение обстановки на фронте выдвинуло новые задачи. Вынужденное отступление наших войск, быстрое приближение фронта и его перемещение на территорию республики поставили неотложную задачу эвакуации промышленных предприятий. А перед работниками железной дороги и водного транспорта встала дополнительная задача производства эвакуационных перевозок.

Начиная с 15 июля 1941 года, в связи с временной стабилизацией фронта в центральной части Эстонии, необходимо было снова мобилизовать все промышленные мощности на удовлетворение нужд сражающихся на территории республики 8-й армии и Краснознаменного Балтийского флота.

В мобилизации промышленности и транспорта Эстонской ССР важную роль сыграла директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года «Партийным и советским организациям прифронтовых областей». Руководствуясь этим

программным документом партийная организация республики приняла меры, покончившие с настроениями мирного времени.

Важной предпосылкой, которая обеспечила руководство массами трудящихся на выполнение задач военного времени, была мобилизация всех членов партии, а также широкого советского профсоюзного и комсомольского актива. В то же время партия еще более приблизила свой аппарат к массам. Это проявлялось в том, что ответственные партийные работники часто выступали перед рабочими коллективами, а также в направлении уполномоченных ЦК и других руководящих органов на места, в крупные промышленные и транспортные организации.

Многие конкретные факты героизма и самоотверженного труда рабочих, всех трудящихся убедительно свидетельствуют, что рабочий класс Эстонии, сплотившись вокруг партии и под ее руководством, сделал все от него зависящее, чтобы совместно со всеми советскими людьми обеспечить победу над фашизмом.

VON DER TÄTIGKEIT DER KOMMUNISTISCHEN PARTEI ESTLANDS (DER BOLSCHEWIKI) IN DER AUFBIETUNG DER INDUSTRIE UND DES TRANSPORTWESENS DER ESTNISCHEN SSR ZUR ERFÜLLUNG DER KRIEGSBEDINGTEN AUFGABEN IM JAHRE 1941

Zusammenfassung

Die Erfahrung der KPE(B) während der ersten Kriegsmonate lehrt, daß die Parteiorganisation des der Front nahegelegenen Bezirks in einem, vom Gang der Kriegshandlungen bedingten, sich ständig änderndem Zustand zu arbeiten bereit sein muß. Jede Änderung an der Front spiegelt sich auch im nahen Hinterland wider und verlangt eine schnelle Umgruppierung und Richtung seiner Kräfte zur Erfüllung neuer, durch die Änderung des Zustandes bedingter Aufgaben.

Während des ersten Kriegsmonats mußte die KPE(B) die Arbeit und Tätigkeit der Industrie und des Transportwesens der Republik dreimal von Grund auf umgestalten.

Am 22. Juni 1941 ging sie an die Umgestaltung der Arbeit der Industrie- und Transportbetriebe entsprechend den Kriegsverhältnissen. Es begann eine Etappe, in der im Industriegebiet die Arbeit nach dem zu Friedenszeiten bestätigten Produktionsprogramm fortgesetzt wurde, die Tätigkeit der Planungsorgane sich jedoch auf die Ausarbeitung neuer, der Kriegszeit angepaßten Pläne konzentrierte. Die Arbeit der Estnischen Eisenbahn und der Estnischen Staatlichen Seeschiffahrt wurde dem Plan der Aufbietung entsprechend umgestaltet.

Eine Woche später schrieben die veränderten Zustände neue Aufgaben vor. Der gezwungene Rückzug unserer Truppen vor dem überlegenen Feind, das schnelle Herannahen der Front und ihre Versetzung auf das Territorium der Republik rückte die Aufgabe der Evakuation der Industriebetriebe in den Vordergrund. Vor den Arbeitern der Eisenbahn und des Wassertransports aber stand noch eine neue Aufgabe, nämlich die des mit der Evakuation verbundenen Transports.

Seit dem 15. Juli 1941, bedingt durch die zeitweilige Stabilisierung der Front im mittleren Teil Estlands, mußte die ganze Kapazität der Industrie von neuem aufgeboten werden, jetzt aber schon um den Bedarf der auf dem Territorium der Republik kämpfenden 8. Armee und den der Baltischen Rotbannerflotte zu decken.

In der Aufbietung der Industrie und des Transportwesens der Estnischen SSR zur Erfüllung der kriegsbedingten Aufgaben spielte eine wichtige Rolle die Direktive des Rates der Volkskommissare der UdSSR und des Zentralkomitees der KPdSU(B) vom 29. Juni 1941 an die Partei und die sowjetischen Organisationen der der Front nahegelegenen Bezirke. Indem die Parteiorganisation der Republik von diesem Programmdokument ausging, traf sie Maßnahmen, die dem aus den Friedenszeiten stammenden langsamen Tempo der Arbeit der Behörden und Betriebe, vor allem aber dem der Parteiorgane ein Ende machte. Sowohl in der Etappe der Evakuierung der Industrie als auch in der Etappe ihrer erneuten Inbetriebnahme wird eine große Eiligkeit und ein operativer Charakter bemerkbar sowohl in der Planung von Maßnahmen wie auch in der Realisierung dieser Pläne.

Eine wichtige Voraussetzung der schnellen und operativen Leitung der Volksmassen zur Erfüllung der kriegsbedingten Aufgaben war es, daß die Partei gleich zu Beginn des Krieges ihre ganze Mitgliedschaft und das breite Aktiv der Sowjets, der Gewerkschaften, des Komsomol und anderer gesellschaftlicher Organisationen mobilisierte und damit die feste Verbindung mit den breiten Volksmassen gewährleistete.

Gleichzeitig brachte sie ihren Apparat an die Massen noch näher heran. Das geschah durch häufiges Auftreten der auf dem Gebiet der Industrie und des Transportwesens unserer Republik verantwortlichen Parteiarbeiter vor den Arbeiterkollektiven dieser Volkswirtschaftszweige und dadurch, daß die Arbeiter des Zentralkomitees und anderer zentraler Organe als Bevollmächtigte an Ort und Stelle in die großen Industriebetriebe, Transportzentralen geschickt wurden.

Eine Menge konkreter Tatsachen von der heldenmütigen und selbstlosen Arbeit der Arbeiter und Arbeiterkollektiven sind überzeugender Beweis dafür, daß die Arbeiterklasse Estlands um die Partei versammelt, unter der Leitung der Partei, ihrerseits alles getan hat, um gemeinsam mit der Arbeiterklasse des ganzen Sowjetlandes und in ihren Reihen, den Sieg über den Faschismus zu sichern.

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
СЕРИЯ Б № 21 1967

А. Шмидт

О ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ РАБОЧЕГО КЛАССА

(На материалах сланцехимической промышленности ЭССР, 1958—1963 гг.)

Влияние труда на формирование личности представляет собой весьма сложный процесс. Роль труда как средства развития личности в различных общественно-экономических формациях различна, так как содержание и характер труда в них определяется как уровнем развития производительных сил, так и существующими производственными отношениями.

К. Маркс и Ф. Энгельс глубоко раскрыли сущность труда и условия его развития.

Развитие труда при капитализме — это непрерывное усиление эксплуатации с целью выжать побольше прибыли. Капитализм обращает новейшую технику против рабочего, заставляет его приспосабливаться к чудовищному темпу современного капиталистического производства. По данным обследования Парижского института общественног мнения, проведенного в 1963 г., 35 процентов опрошенных промышленных рабочих и служащих причиной преждевременной потери трудоспособности назвали «слишком высокие темпы труда», 32 процента — «чрезмерное нервное напряжение» и 19 процентов — «изнуряющие физические усилия».[1]

Не случайно буржуазные социологи вынуждены все чаще жаловаться на упадок уважения и интереса к труду. Американский социолог Х. Свадос, поработавший некоторое время на автомобильных заводах, пишет в своей статье «Миф о счастливом рабочем»: «Лица, с которыми я вместе работал в последний раз на конвейере, почти все без исключения чувствовали себя, как животные, попавшие в западню...».[2]

При социализме подневольный труд на эксплуататоров сменился трудом на свое общество, на себя. Наряду с материальными стимулами появились совершенно новые, моральные

[1] «Коммунист», № 4, 1964, стр. 122.
[2] «Вопросы философии», № 11, 1962, стр. 106.

ные стимулы к труду — высокая сознательность, заинтересованность в общем успехе.

К. Маркс показал, что только при коммунизме труд может стать первой жизненной потребностью.[3]

Положения К. Маркса и Ф. Энгельса о труде в обществе, приходящем на смену капитализму, углубил и развил в стройную философскую систему общественных взглядов В. И. Ленин.

Развитие труда по пути превращения в первую жизненную потребность человека занимает целую историческую эпоху — от завоевания власти пролетариатом до перехода к высшей фазе коммунизма. В. И. Ленин указывал на два исторических этапа в этом развитии — социалистический и коммунистический.[4] Опыт развития общественного труда за пять десятилетий Советской власти полностью подтвердил ленинское положение о социалистическом и коммунистическом труде. Победа социализма знаменует собой первый исторический этап в развитии коммунистического труда — становление социалистического труда, качественно отличного от труда во всей предшествующей истории человечества. В ходе строительства коммунизма социалистический труд постепенно изменяется. Происходит также становление и совершенствование новых черт, свойственных труду лишь на высшей фазе коммунизма. Следовательно, в период строительства коммунизма общественный труд имеет черты как социалистического, так и коммунистического труда: его уже нельзя считать только социалистическим, но он еще не стал полностью и коммунистическим. Это переходный период в становлении коммунистического труда с полным основанием можно считать началом нового этапа в его развитии. С созданием материально-технической базы коммунизма и коммунистических общественных отношений этот второй этап завершится превращением труда в первую жизненную потребность человека.

Этапы в развитии коммунистического труда, хотя и говорят о его различных исторических рубежах, но не являются оторванными друг от друга, поскольку социализм и коммунизм — это не два способа производства, а ступени зрелости единой коммунистической формации. Уже при социализме зарождаются и развиваются элементы коммунистического труда и создаются все условия его победы.

В многочисленных ленинских высказываниях о коммунистическом труде подчеркивается первостепенное значение коренных социально-экономических преобразований для измене-

---

[3] К. Маркс. Критика Готской программы, 1950, стр. 16.
[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 315.

ния характера труда. В. И. Ленин считал, что превращение труда в привычку, потребность здорового организма возможно не иначе, как через преобразование всех общественных отношений, начиная от экономических и кончая такими, как мораль и нравственность.

Ленинские теоретические положения о коммунистическом труде получили дальнейшее развитие в решениях XXII и XXIII съездов партии.

Перерастание социалистического труда в коммунистический — это один из важнейших программных вопросов нашей партии, в котором взаимосвязаны производственно-технические, экономические, организационные и культурно-воспитательные стороны нашей общественной жизни и наболее ярко выражается единство трех основных задач периода строительства коммунистического общества.

В полном соответствии с ленинским учением о труде, Коммунистическая партия самой важной чертой коммунистического труда признает наивысшую ее производительность. Дальнейший неуклонный рост производительности труда требует не только непрерывного технического прогресса, совершенствования организации труда и производства, но также всестороннего развития человека, повышения его культурно-технического уровня, высокой сознательности и творческой активности масс.

Одной из специфических форм вовлечения народных масс в творческую производственную деятельность при социализме является социалистическое соревнование. К. Маркс раскрыл природу соревнования, доказал ее противоположность конкуренции.[5] В «Черновом наброске проекта программы» партии В. И. Лениным следующим образом формулировались задачи соревнования: «Организация соревнования между различными (всеми) потребительско-производительными коммунами страны для неуклонного повышения организованности, дисциплины, производительности труда, для перехода к высшей технике, для экономии труда и продуктов, для постепенного сокращения рабочего дня до 6 часов в сутки, для постепенного выравнивания всех заработных плат и жалований во всех профессиях и категориях».[6]

Как и всякое явление общественной жизни, соревнование обладает своими закономерностями. Важнейшая из них — соответствие основных форм социалистического соревнования состоянию производительных сил, материально-культурному уровню жизни и степени сознательности трудящихся масс социалистического общества.

[5] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 160—167.
[6] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 75.

В каждый новый период строительства социализма в связи с новыми задачами, выдвигавшимися коммунистической партией, возникали и новые формы соревнования. Коммунистические субботники, ударничество, движение новаторов, фронтовые бригады, массовое соревнование трудящихся в послевоенный период — все это вехи патриотического творчества масс.

Идея В. И. Ленина о победе коммунистического труда, выдвинутая в первые годы Советской власти, составляет высшую цель трудового соревнования на протяжении всей истории его развития. Ее величие с новой силой проявилось осенью 1958 года в канун XXI съезда партии, когда советский народ развернул в ознаменование партийного съезда соревнование за коммунистический труд.

На предшествующих этапах социалистического соревнования в обязательствах обычно ограничивались производственными показателями. Между тем В. И. Ленин нигде и никогда не говорил о том, что соревноваться следует лишь в достижении наилучших производственных показателей.

В соревновании за коммунистический труд «предметом соревнования» (по терминологии К. Маркса) стали успехи в производстве, участие в общественных делах, учебе, быт и воспитание нового человека. Такая широта сферы применения соревнования свидетельствует о высокой коммунистической зрелости общества, которое уже в состоянии гармонично формировать коммунистические начала во всех областях жизни и деятельности человека.

Движение за коммунистический труд является прямым продложением и развитием лучших традиций соревнования. Развиваясь на базе социалистических производственных отношений, соревнование за коммунистический труд в то же время отражает своеобразие переходного периода от социализма к коммунизму, представляет собой более высокую ступень социалистического соревнования.

Соревнование за коммунистический труд является закономерным результатом полной и окончательной победы социализма в нашей стране и одним из ярких признаков успешного претворения в жизнь программы коммунистического строительства.

Трудящиеся Эстонской ССР, в том числе и труженики сланцехимической промышленности добились к концу 1958 года значительных результатов. К этому времени в Эстонской ССР были созданы социальные и материальные предпосылки для перехода к строительству коммунизма вместе со всем советским народом.

Конкретно-исторические условия, в которых проходило построение социализма в Эстонской ССР, обусловили и более

короткий период для вызревания предпосылок соревнования за коммунистический труд.

Новая форма соревнования в сланцехимической промышленности развивалась и совершенствовалась на основе тех же закономерностей, по которым оно развивалось в целом по стране.

Однотипность форм и содержания этого движения кроется в объективных условиях, которые в основном одинаковые во всех районах страны.

* * *

Придавая особое значение повышению производительности труда В. И. Ленин писал: «Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достающихся не работающими лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом...».[7]

Одна из особенностей соревнования за коммунистический труд состоит в стремлении его участников к достижению более высоких, чем на предыдущих этапах социалистического соревнования, показателей коллективной производительности труда. Поэтому и это соревнование началось не с рекордов отдельных рабочих, а с почина целых коллективов — бригад, участков, цехов. К повышению производительности труда участники соревнования шли различными путями: максимально использовали новую технику, внедряли комплексную механизацию и автоматизацию производственных процессов, применяли новые формы организации труда, развивали сотрудничество рабочих с технической интеллигенцией, развивали техническое творчество. В совокупности все эти черты способствуют постепенному воспитанию у трудящихся коммунистического отношения к труду.

Материальной основой и решающим фактором неуклонного роста производительности труда является технический прогресс. Он, прежде всего, осуществлялся в плановом порядке государством. В годы семилетки сланцедобывающая промышленность оснастилась многими новыми машинами. Об этом свидетельствуют нижеследующие данные, характеризующие улучшение состояния оснащенности оборудованием шахт республики за 1958—1963 годы.[8]

---

[7] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 22.

[8] 25 aastat Nõukogude Eestit, Statistiline kogumik. Tallinn 1965, lk. 39.

Таблица 1

Оснащенность шахт Эстонской ССР оборудованием

(на конец года)

	1958	1959	1960	1961	1962	1963
Врубовые машины тяжелые . . .	99	104	108	109	111	128
Породопогрузочные и углепогрузочные машины	20	25	41	77	101	138
Скребковые конвейеры	117	125	117	115	108	123
Ленточные конвейеры	202	190	247	257	254	236
Электровозы тролейные	109	96	129	142	159	164
Толкатели	60	63	65	69	69	82
Вагонетки	7663	6707	6783	7369	7903	8783
Суммарная емкость вагонеток (в тоннах)	11132	10603	10666	11147	12572	13040

Многократное увеличение количества оборудования позволило значительно механизировать тяжелый труд шахтеров и повысить производительность труда.

При этом следует иметь в виду, что наряду с количественным ростом продолжало улучшаться и качество оборудования. На шахтах №№ 2, 4, 10 в 1959 году внедрили 10 новых погрузочных машин УП-3, производительность которых в 1,5 раза была выше, чем ранее работавших здесь машин А-5.[9]

Одним из показателей технической оснащенности промышленности является электровооруженность труда. Не безынтересны в этом отношении такие данные: если потребление электроэнергии на одного рабочего по всей промышленности ЭССР в 1960 году составляло 6,6 тыс. квт/ч, то в топливной промышленности и в призводстве продуктов из сланцев — 17,4 тыс. квт/ч, т. е. эта отрасль занимала по электровооружению 1-е место среди всех отраслей промышленности Эстонии.

Важную роль в повышении производительности труда, наряду с техническим перевооружением шахт, должно было сыграть внедрение новых способов разработки сланца, позволяющих комплексно механизировать трудоемкие процессы.[10]

Технический прогресс осуществлялся в эти годы не только государством в плановом порядке, но и самими участниками соревнования за коммунистический труд. Анализ их обязательств свидетельствует, что 86 процентов из них предусматривали совершенствование техники и внедрение передовой

[9] Текущий архив Управления сланцевой и химической промышленности ЭССР, годовой отчет за 1959 год.

[10] Камерная система добычи, слоевая выемка сланца.

технологии. В цехе канатных дорог СПК имени В. И. Ленина, например, бригада Г. Гладышева обязалась осваивать и внедрять на своем участке механизацию производственных процессов. С поставленными задачами они справились к концу 1962 года. В результате было освобождено от тяжелого ручного труда 92 человека и сэкономлено около миллиона рублей государственных средств за год.[11]

Много делалось для механизации трудоемких работ в сланцеперерабатывающей промышленности. Только за три года (1959—1961) на шахтах были механизированы и автоматизированы все 28 погрузочных пунктов лав, что позволило освободить от тяжелого физического труда 250 шахтеров. Автоматизация 82 насосных и вентиляционных установок освободила еще 220 человек.[12] На всех шахтах треста была механизирована передвижка скребковых конвейеров, что позволило значительно облегчить условия труда рабочих и дало большой экономический эффект. К концу 1962 года все остальные проходческие работы в штреках также были механизированы (96,5 процента), и сланцевый бассейн занял по механизации одно из первых мест среди угольных бассейнов страны.[13]

Участники соревнования выступили инициаторами более эффективного использования техники, что также вело к резкому повышению производительности труда. Так, коллективы двух бригад шахты № 2 взяли на себя социалистические обязательства, направленные на максимальное повышение производительности труда горнопроходной техники.

Горняки комплексной бригады проходчиков,[14] где бригадиром был депутат Верховного Совета ЭССР Э. Прийвитс, работая в сложных обводненных условиях, довели в 1962 году среднемесячную проходку сборного штрека до 201,6 погонных метра. Производительность труда на одного работающего составила 33,6 погонных метра в месяц при средней производительности на шахтах сланцевого бассейна 20,4 погонных метра.[15] Таких высоких показателей бригада достигла за счет

---

[11] Архив Коммунистической партии Эстонии (АКПЭ), ф. 31, оп. 74, ед. хр. 3, л. 54.

[12] Архив Эстонского республиканского совета профсоюзов (ЭРСП), оп. 1, арх. 4, л. 11.

[13] Текущий архив Управления сланцевой и химической промышленности СНХ ЭССР. Данные производственно-технического отдела за 1963 год.

[14] Бригада проходчиков Э. Прийвитса, состоящая из шести человек, в феврале 1962 года добилась звания бригады коммунистического труда. В бригаду входили: Э. Прийвитс, Х. Труу, В. Усов, А. Пеет, А. Давыденко, А. Аккерман.

[15] АКПЭ, ф. 1, оп. 210, ед. хр. 12, л. 118.

лучшей организации труда и эффективного использования погрузочной машины.

Все члены бригады овладели специальностями машиниста погрузочной машины, бурильщика, крепильщика, электрослесаря и путевого рабочего, хорошо изучили погрузочную машину «УП-3», своевременно производили ее профилактический ремонт. В результате машина 2,5 года работала без капитального ремонта. Но успехи, достигнутые бригадой, не явились пределом. Благодаря улучшению буровзрывных работ и минимальному простою, бригада в своих обязательствах на 1963 год решила за счет проведения дополнительных организационно-технических мероприятий довести среднемесячную проходку сборного штрека сечением в 10 квадратных метров до 230—260 погонных метров.[16]

Коллектив бригады очистного забоя, руководимой А. Пяртелем, в 1962 году добился сменной производительности погрузочной машины «УП-3» 685,5 кубического метра горной массы, что примерно в 1,6 раза выше средней производительности этой машины по бассейну. В ответ на призыв луганских шахтеров бригада взяла повышенные обязательства. А. Пяртель на страницах газеты «Советская Эстония» писал: «Мы уже выросли из тех норм, которые были установлены на машину в прошлом. От имени всех десяти горняков бригады предлагаю увеличить нормы выработки нагрузки горной массы на десять процентов. Свое повышенное задание мы обязуемся выполнить не за шесть часов, а за пять, а шестой час в смене будем отдавать в фонд семилетки».[18]

Бюро ЦК КП Эстонии одобрило эти почины.[19]

Соревнование, направленное на повышение производительности труда за счет более эффективного использования горной техники, получило широкое распространение. В него включились горняки шахт №№ 10, 4, «Кява-2» и другие. По примеру А. Пяртеля в конце 1962 года из 35 горнопроходческих бригад сланцевого бассейна 25 повысили нормы выработки.[20] Горнопроходчики внесли существенные поправки в свои личные обязательства: было решено проходить в месяц не менее 230

---

[16] Там же.

[17] За выдающиеся заслуги в развитии промышленности Эстонской ССР Указом Президиума Верховного Совета СССР Пяртелю Акселю Гуговичу — бригадиру проходчиков шахты № 2 треста «Эстонсланец» было присвоено звание Героя социалистического труда. См. «Советская Эстония», 7 октября 1965.

[18] «Советская Эстония», 26 марта 1963.

[19] АКПЭ, ф. 1, оп. 210, ед. хр. 12, л. 118.

[20] Текущий архив треста «Эстонсланец», финансовый отдел, пояснительная записка к годовому отчету.

погонных метров сборного штрека. Горняки успешно выполнили обязательства. Улучшая организацию труда, полнее используя технику, горняки выполняли сменные задания за 4,5 часа.[21]

Из всего сказанного следует, что деятельность участников соревнования за коммунистический труд значительно способствовала совершенствованию техники и росту производительности труда.

Техническое творчество участников соревнования выражалось и в рационализаторской и изобретательской деятельности.

Число рационализаторов, количество внесенных ими предложений и полученный от внедрения этих предложений экономический эффект — все эти показатели увеличились по тресту «Эстонсланец» за 1958—1963 годы более чем в 2,5 раза, о чем свидетельствуют данные приведенной ниже таблицы.[22]

Таблица 2

Рост числа рационализаторов и изобретателей по тресту «Эстонсланец»

Годы	Число рационализаторов	Число принятых рационализаторских предложений	Число внедренных предложений	Экон. эффект от внедрения предложений (в тыс. руб.)
1958	387	758	506	148,5
1959	510	1066	680	184,5
1960	666	1395	891	331,6
1961	843	1661	1145	352,2
1962	859	1335	1174	316,0
1963	1019	1504	1348	411,5

В помощь рационализаторам со стороны общественных организаций и администрации предприятий проводилась большая организаторская работа: эстафеты и конференции рационализаторов, тематические конкурсы на лучшее рационализаторское предложение.

Расширение круга рационализаторов в исследуемый период происходило, главным образом, за счет соревнующихся за коммунистический труд. Значительный интерес в этом отношении представляют данные анкетного опроса.* Из общего

[21] «Советская Эстония», 7 апреля 1963.

[22] АКПЭ, ф. 2644, оп. 26, ед. хр. 4, л. 118.

* Анкетирование проводилось на девяти предприятиях: сланцеперерабатывающем комбинате им. В. И. Ленина, разрезе «Вивиконд», шахтах «Кява-2», «Кукрузе», №№ 2, 4, 6, 8, 10. Посредством анкет было опрошено 1092 участника соревнования.

числа опрошенных 62 процента участвовали в рационализаторской деятельности и в работе общественных конструкторских бюро (ОКБ). Из 100 рабочих, борющихся за высокое звание, 79 принимали деятельное участие в рационализаторской работе, а из 100, не участвующих в этом соревновании — только 38 человек.

Характерным для соревнующихся за коммунистический труд является широкое развитие их коллективного творчества, проявляющееся, в частности, в рационализаторской деятельности.

В свои обязательства они непременно включали пункт о рационализаторской работе. Однако нельзя признать правильным формальное включение этого пункта в обязательства. Нередко писали: стать рационализатором, внести 2, 4, 5 предложений. Дело, конечно, не в самой цифре, а в принципиальном подходе к ней. Зачастую бывало, что то или иное число рационализаторских предложений устанавливалось произвольно, к тому же они сами иногда не имели представления о характере этих предложений, которые им предстояло внести. При таком положении терялась целенаправленность рационализаторской работы, она не приносила желаемых результатов. В то же время от участников соревнования требуется целеустремленная работа, так как рационализация и изобретательство сами по себе не являются самоцелью. Соревнование за коммунистический труд требует творчества в конкретных формах и поэтому обязательства должны быть реальными, в противном случае они будут противоречить самому духу движения за коммунистический труд.

Изучение деятельности рационализаторов и изобретателей показывает, что на предприятиях сланцеперерабатывающей промышленности в этом движении, как правило, участвовало больше рабочих, чем на предприятиях сланцедобывающей промышленности. Это обусловливалось более низким культурно-техническим уровнем рабочих в сланцедобывающей промышленности. Например, на СПК им. В. И. Ленина в 1961 году из 544 рационализаторов 80 прцентов составляли рабочие,[23] в то время как на шахте «Кукрузе» из 60 рационализаторов рабочие составляли только 24 процента.[24] В сланцедобывающей промышленности наиболее активными рационализаторами из числа рабочих были электрослесари, механизаторы, горняки, по характеру своей работы связанные с машинами и имеющие более высокое образование.

---

[23] АКПЭ, ф. 1133, оп. 36, ед. хр. 17, л. 50.

[24] Текущий архив партийного бюро шахты «Кукрузе», протокол заседания бюро № 4 от 20 октября 1961.

Наиболее плодотворной рационализаторская деятельность была у тех соревнующихся рабочих, у которых общеобразовательный уровень и квалификационный разряд были выше и стаж работы был больше.

Зависимость рационализаторского движения от квалификации соревнующихся и их трудового стажа видна из нижеследующих данных.[25]

Рабочий разряд	% рабочих данной группы	Из них рационализаторов, в % к итогу
II—III	20,1	7,3
V—VII	79,9	92,7
Стаж работы	**% рабочих данной группы**	**Из них рационализаторов, в % к плану**
до 5 лет	30,9	15,2
от 5 до 10 лет	33,1	35,1
от 10 и выше	36,0	49,1

Зависимость рационализаторской деятельности от уровня образования работников на СПК им. В. И. Ленина в начале 1961 года была такой.[26]

Общеобразовательный уровень	Число рационализаторов (в %%)
Ниже 4 классов . . .	4
4—6 классов	15
7—9 классов	18
Среднее образование .	21
Высшее образование . .	42

Следовательно, рационализация, развивающаяся по мере роста образования рабочего, в то же время выступала в роли стимулятора, т. е. усиливала тягу производственников к учебе.

При этом характерно, что чем выше образовательный уровень рационализаторов, тем выше (при прочих равных условиях) экономический эффект их предложений. Например, на шахте «Кява-2» из четырех лучших рационализаторов в 1960 году один имел высшее образование, другой — незаконченн-

[25] Данные анкетного опроса участников соревнования печного и ремонтно-механических цехов СПК им. В. И. Ленина.

[26] АКПЭ, ф. 1133, оп. 36, ед. хр. 17, л. 50.

ное высшее, третий — среднее техническое, четвертый — восьмилетнее. Они составляли только 8 процентов общего количества рационализаторов, но число внесенных ими предложений равнялось 12 процентам от общего количества внесенных предложений. Экономический же эффект от внедрения их предложений составил 30 процентов экономии, полученной за счет всех внедренных на шахте рационализаторских предложений.[27]

Вышесказанное дает основание утверждать, что результаты рационализаторской и изобретательской работы имели большое значение для ускорения технического прогресса, повышения производительности труда, облегчения условий труда.

Внедрение творческих замыслов рабочих помогло сберечь большие материальные и трудовые ресурсы. Творческая деятельность рабочих расширяла их технический кругозор, повышала их общественно-политическую активность.

Творческая деятельность участников соревнования нашла яркое отражение в сотрудничестве передовых рабочих с инженерно-техническими работниками. Среди новых норм творческого сотрудничества ИТР и рабочих-новаторов наиболее значительна деятельность общественных конструкторских бюро и технических групп, бюро экономического анализа.[28] Примерно из 200 таких творческих объединений, действовавших в Эстонской республике в 1963 году, четверть приходилась на сланцехимическую промышленность. Только в 1961 году 24 ОКБ и творческих групп осуществили 186 мероприятий по механизации и автоматизации производственных процессов, что дало 77 500 рублей условной экономии.[29] Практическое значение деятельности ОКБ становится очевидным, если учесть, что к началу 1962 года в стране было 12 тысяч ОКБ и в них работало более 100 тысяч рабочих и ИТР. Они разработали техническую документацию более чем на 17 тысяч изобретений и рационализаторских предложений, от внедрения которых предприятия получили более 18 млн. рублей экономии.[30]

Одним из важных факторов производительности труда являются внутренние резервы производства. Эти резервы представляют собой еще неиспользованные возможности развития

---

[27] Текущий архив партийного бюро шахты «Кява-2» за 1960 г.; «Ленинское знамя», 14 марта 1961.

[28] Подробности о работе этих творческих объединений см. в статье журн. «Коммунист Эстонии» № 10 за 1962 год, стр. 38.

[29] Текущий архив ЭРСП, отдела труда и зарплаты за 1961 г.

[30] «Экономическая газета», 12 марта 1962.

производства, они постоянно выявляются и используются в процессе социалистического соревнования. Соревнование за коммунистический труд наилучшим образом отвечает задачам всестороннего использования резервов, так как оно позволяет одновременно на всех участках производства мобилизовать людей на борьбу с недостатками в организации труда и потерями труда, выявлять возможности повышения производительности труда, подтягивать отстающие звенья до уровня передовых.

Большим резервом в повышении производительности труда является освоение трудящимися передового производственного опыта. В. И. Ленин указывал на необходимость изучать, поддерживать ростки нового, передового, популяризировать и рекламировать изо всех сил лучшие образцы, заботиться о том, чтобы они стали достоянием масс.[31]

Жизнь рождает все новые формы соревнования. Одни из них остаются достоянием предприятий, другие выходят на всесоюзную арену. В многообразии творчества масс и кроется жизненность соревнования.

Однако не всех устраивает такое многообразие. Отдельные руководители пытаются втиснуть соревнование в прокрустово ложе какой-либо одной формы, которую они декретируют обычно сверху, штампуя для всех трафаретные обязательства. Не случайно условия соревнования ряда предприятий похожи друг на друга как две капли воды. В этом сказывается стремление к шаблону, стандарту, что решительно противопоказано природе социалистического соревнования. Рассматривая его как проявление творчества масс В. И. Ленин призывал бороться «...против всякого шаблонизирования и попыток установления единообразия сверху».[32]

Единство в основном, в существенном, указывал В. И. Ленин, не нарушается, а обеспечивается многообразием в подробностях, в местных особенностях.

В. И. Ленин разработал основные принципы социалистического соревнования: гласность, сравнимость результатов, возможность практического повторения опыта, товарищеская взаимопомощь. Однако в недалеком прошлом внимательное изучение и распространение опыта нередко подменялось парадной шумихой вокруг обязательств, отдельных рекордов. Считалось доблестью немедленно «подхватить» любой почин даже тогда, когда по условиям данного производства то или иное начинание не сулило никаких реальных результатов.

---

[31] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 237.
[32] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 203.

Октябрьский и ноябрьский (1964 г.), мартовский и сентябрьский (1965 г.) Пленумы ЦК КПСС открыли новые возможности для деятельности партийных организаций по развитию соревнования. Партийные и профсоюзные органы по-деловому обязаны заботиться о том, чтобы все передовое, что рождается на производстве, получало массовое распространение. Обобщение и распространение передового опыта следует вести на научной основе, изгонять шумиху, парадность, субъективизм. Сами условия соревнования должны быть экономически обоснованы как с точки зрения возможностей предприятий, так и с точки зрения общенародных и общегосударственных интересов.

Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС подводят более прочную экономическую базу под социалистическое соревнование. Оценка результатов деятельности предприятий по реализованной продукции, полученной прибыли и выполнению заданий по поставкам важнейших видов продукции обеспечивает единство интересов предприятия, каждого работника с интересами общества. Вместе с тем новые мероприятия по материальному стимулированию, разработанные пленумом, усиливают заинтересованность каждого труженика в результатах работы предприятия в целом. Это создает богатейшие возможности для нового подъема соревнования.

Внимательно изучая передовой производственный опыт и обмениваясь им, участники соревнования уделяли особое внимание улучшению качества продукции, экономии сырья и материалов.

На шахте «Кява-2» бригады коммунистического труда Е. Лукина, В. Жилябина обязались работать без брака. И они выполнили свои обязательства: эти бригады впервые в истории шахты доказали, что можно работать без брака.[33] В отдельных же бригадах брак составлял 103—685 тонн сланца в месяц.[34]

Боролись участники соревнования и за снижение себестоимости продукции. Многообразная работа партийных и профсоюзных организаций сыграла большую роль в рациональном, эффективном использовании материальных, трудовых и финансовых ресурсов. На шахте № 10 бригада горнорабочих очистного забоя А. Петракова, включившаяся в соревнование за звание коммунистической, обязалась бережно расходовать

---

[33] Текущий архив ЦК ЛКСМЭ, протокол заседания бюро № 5, п. 18, от 18 апреля 1960 года.

[34] Текущий архив Кохтла-Ярвеского ГК ЛКСМЭ, протокол заседания бюро № 22 от 15 мая 1960 года.

крепежный лес, электроэнергию и прочие материалы, сэкономить по 50 копеек на тонну добытого сланца.[35]

Партийная организация шахты широко распространяла опыт бригады. Эта работа дала положительные результаты. Если в 1959 году общая сумма экономии составляла 768 тысяч рублей,[36] то в 1961 году уже 1246 тысяч рублей.[37] Бюро бывшего Йыхвиского райкома партии, обсуждая этот вопрос, рекомендовало всем партийным и профсоюзным организациям использовать опыт шахты № 10 по снижению себестоимости тонны сланца.[38]

Систематическая борьба за снижение себестоимости тонны сланца принесла свои плоды, о чем свидетельствуют такие данные.[39]

Таблица 3

Динамика снижения себестоимости (производственной) одной тонны сланцев (в руб. и коп.)

Добывающее предприятие	1959	1960	1961	1962	1963
«Кукрузе»	3,29	3,21	3,11	2,91	3,02
«Кява-2»	3,11	3,04	2,85	2,78	2,95
Шахта № 6	3,56	3.39	3,06	3,00	3,21
Шахта № 10	3,56	3,26	3,06	2,98	3,06
Шахта № 4	3,47	3,38	3.00	2,95	3,11
Шахта № 2	3,61	3,46	3,09	2,91	2,92
Шахта № 8	3,64	3,46	3,04	2,96	3,15
Разрез «Вивиконд» . .	2,25	2,24	2,35	2,01	1,89
Разрез № 1	—	—	—	—	2,24
По тресту «Эстонсланец»	3,47	3,35	3,11	2,98	2,88

Много внимания уделялось вопросам организации труда. По инициативе соревнующихся за коммунистический труд были созданы комплексные бригады, что позволило лучше организовать трудовой процесс. Если до создания таких бригад нормы выработки на шахтах сланцевого бассейна ЭССР выполнялись в среднем на 138 процентов, то в сквозных комплексных бригадах каждый рабочий увеличил выработку до 187 процентов.[40] Сквозные комплексные бригады способство-

[35] АКПЭ, ф. 2644, оп. 28, ед. хр. 2, л. 191.
[36] АКПЭ, ф. 2644, оп. 28, ед. хр. 2, л. 191.
[37] Текущий архив партийного бюро шахты № 10 за 1961 год.
[38] АКПЭ, ф. 2644, оп. 28, ед. хр. 2, л. 194.
[39] Таблица составлена на основе данных годовых отчетов планового отдела треста «Эстонсланец».
[40] Д. Г. Кузнецов. Очерки развития сланцевой промышленности ЭССР. Л. 1960, стр. 77.

вали развитию коллективизма рабочих, отношений сотрудничества и взаимопомощи, необходимых в соревновании за коммунистический труд.

Интенсивное использование внутренних резервов вместе с внедрением новой техники и передовой технологии привело к увеличению добычи сланца и значительному росту производительности труда. С 8964 тысяч тонн в 1958 году добыча сланца поднялась до 12 914 тысяч тонн в 1963 году.[41] Среднемесячная производительность труда рабочих, добывающих сланец (в тоннах на одного рабочего) в 1958 году составила 80,7, а в 1963 году — 114,7.[42] Темпы роста производительности труда были таковы:[43] в сланцедобывающей промышленности Эстонской ССР выработка валовой продукции на одного работающего в 1963 году возросла по сравнению с 1958 годом на 31 процент, а в сланцеперерабатывающей — на 55 процентов. При этом следует отметить, что за указанные годы численность работников в сланцедобывающей промышленности увеличилась лишь на 3 процента, в сланцеперерабатывающей — уменьшилась на 2 процента. В целом по всему сланцевому бассейну горняки выполнили свои обязательства в части повышения производительности труда (семилетку — в три года) досрочно — ко дню открытия XXII съезда КПСС.[44] В этих успехах промышленности огромную роль сыграл трудовой энтузиазм рабочего класса и прежде всего участников соревнования за коммунистический труд.

Исследование соревнования за коммунистический труд позволяет отметить, что оно играет важную роль в одновременном осуществлении основных задач строительства коммунизма. Во-первых, в экономическом отношении это соревнование, повышая производительность труда, содействуя техническому прогрессу, ускоряет создание материально-технической базы коммунизма. Во-вторых, в социально-политическом отношении, это соревнование, повышая квалификацию, знания, опыт и культуру соревнующихся и содействуя утверждению коммунистических начал в общественном самоуправлении, на производстве и быту, ускоряет формирование коммунистических отношений. Это соревнование помогает ликвидации фактического неравенства членов общества по их вкладу в развитие экономики и культуры путем передачи опыта передовиков и поднятия культурно-технического и по-

---

[41] Промышленность Эст. ССР в 1964 году. Статистический ежегодник. Таллин 1963, стр. 102.

[42] Там же, стр. 108.

[43] Там же, стр. 93.

[44] АКПЭ, ф. 1, оп. 205, ед. хр. 2, л. 165—166; ф. 1133, оп. 136, ед. хр. 2, л. 144.

литического уровня трудящихся. Из этого вытекает воспитательная роль, которую играет соревнование за коммунистический труд.

По мере роста этого движения его результаты становятся все более очевидными, изменяется отношение людей к труду, развертывается творческая активность и инициатива трудящихся, растет их коммунистическая сознательность, расширяются коммунистические формы труда.

Но достигнутые результаты могли быть более значительны, если бы в организации соревнования не имелось серьезных недостатков. Многие профсоюзные и хозяйственные организации до последнего времени обращали главное внимание не на повышение уровня организации движения, а на увеличение количества его участников. Коллективы ряда предприятий исследуемой промышленности включались в соревнование без серьезной производственной и организационной подготовки. По этой причине после вступления в соревнование они работали по-старому, а их обязательства ничем не отличались от обязательств коллективов, не вступивших в это движение

Большой вред соревнованию за коммунистический труд нанесен поспешностью присвоения звания. Часто после присвоения звания профсоюзные организации переставали заниматься этими коллективами, не ставили перед ними новые цели, не предъявляли все более высокие требования.

Были и объективные причины, мешавшие развитию соревнования. Существовавшая система материального поощрения слабо заинтересовывала работников в улучшении общих итогов работы предприятий, так как это не подкреплялось экономическим стимулированием.

В. И. Ленин требовал, чтобы передовики соревнования поощрялись материально «сокращением на известный период рабочего дня, повышением заработка, предоставлением большего количества культурных или эстетических благ и ценностей и т. п.[45]

При социализме в силу неразвитости материально-технической базы наблюдается еще большой разрыв по квалификации между различными группами трудящихся. Это приводит к фактическому неравенству по вкладу в развитие социалистического производства, а отсюда и к неравенству в размерах заработной платы. Социалистическое соревнование содействует преодолению этих различий в среде трудящихся, т. к. побуждает повышать квалификацию и образование для роста производительности труда, для получения более содер-

[45] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 192.

жательной и сложной по характеру труда работы (требующей высокой квалификации). Это в свою очередь означает при социализме и соответствующий рост заработной платы. Поэтому материальное поощрение — обязательный элемент социалистического соревнования, включая и движение за коммунистический труд. Лишь по мере создания материально-технической базы коммунизма и складывания на этой основе отношений полного фактического равенства в среде трудящихся фактор материального стимулирования утратит свое значение, а решающую роль приобретут моральные факторы. Но эти факторы победят окончательно, когда труд превратится для всех в необходимый труд «...даваемый без расчета на вознаграждение...»[46] Когда этот процесс завершится, место сциалистического соревнования займет коммунистическое соревнование.

На VII пленуме ВЦСПС были подвернуты критике недостатки, имевшиеся в руководстве движением за коммунистический труд, и высказаны рекомендации об улучшении этой работы. Не везде из критики сделаны правильные выводы. Вместо того, чтобы устранить недостатки в организации и руководстве соревнованием за коммунистический труд отдельные профсоюзные организации совсем перестали заниматься этим движением. Некоторые товарищи начали относить недостатки руководства на само соревнование, высказывать сомнения, а не рано ли мы начали это движение, нет ли тут забегания вперед?

Конкретную программу дальнейшего развития соревнования за коммунистический труд наметил Президиум ВЦСПС в своем постановлении «Об улучшении организации социалистического соревнования».[47]

В резолюции XXIII съезда КПСС дан ясный ответ о значении и роли соревнования за коммунистический труд: «Съезд призывает всех коммунистов, рабочих, колхозников, советскую интеллигенцию ознаменовать великие даты — 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина — широким развертыванием социалистического соревнования, движения за коммунистический труд, новыми достижениями в коммунистическом строительстве...».[48]

---

[46] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 315.
[47] «Известия», 27 сентября 1966.
[48] Материал XXIII съезда КПСС, М. 1966, стр. 200.

VON DER SCHÖPFERISCHEN AKTIVITÄT DER ARBEITERKLASSE (AUF GRUND DER DIE ÖLSCHIEFERCHEMISCHE INDUSTRIE DER ESTN. SSR IN DEN JAHREN 1958—1963 BETREFFENDEN MATERIALIEN

Zusammenfassung

Die XXII Tagung der KP der UdSSR legte fest das Programm der Umgestaltung der sozialistischen Gesellschaft zur kommunistischen und die Hauptaufgaben des Aufbaus des Kommunismus in unserem Lande.

Im Programm der KP der UdSSR steht es, daß das großartige Gebäude des Kommunismus durch die zielbewußte Arbeit des Sowjetvolkes — der Arbeiterklasse, der Bauern, der Intelligenz — errichtet wird. Je erfolgreicher ihre Arbeit, um so näher die Verwirklichung des großen Zieles — des Aufbaus des Kommunismus.

Die vorliegende Arbeit behandelt die Arbeitsaktivität der Arbeiterklasse — der Teilnehmer am Wettbewerb für die kommunistische Arbeit in der ölschiefererzeugenden und -verarbeitenden Industrie.

Die materielle Grundlage und der entscheidende Faktor des ständigen Anwachsens der Arbeitsproduktivität ist der technische Fortschritt, der vom Staat und von den Teilnehmern an diesem Wettbewerb planmäßig verwirklicht wird.

Die Steigerung der Arbeitsproduktivität ist auf verschiedenen Wegen erreicht worden: durch die maximale Ausnutzung der neuen Technik, die Einführung der Komplexmechanisierung und der Automatisierung der Produktionsprozesse, die Vervollkommnung der Ausrüstung, die Intensivierung der technologischen Prozesse, die Anwendung neuer Formen der Arbeitsorganisation, die Hebung des kulturtechnischen Niveaus der Werktätigen.

Die Untersuchung der Tätigkeit der am Wettbewerb für die kommunistische Arbeit Beteiligten ergibt, daß diese Tätigkeit für die Verwirklichung der Grundaufgaben des kommunistischen Aufbaus förderlich ist.

Erstens, in wirtschaftlicher Hinsicht, indem sie die Steigerung der Arbeitsproduktivität hervorruft, fördert diese Tätigkeit den technischen Fortschritt, beschleunigt die Schaffung der materiell-technischen Basis des Kommunismus.

Zweitens, in sozial-politischer Hinsciht, indem sie die Qualifikation, das Wissen, die Erfahrung und die Kultur der Wettbewerber fördert, beschleunigt sie die Gestaltung kommunistischer Beziehungen.

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
СЕРИЯ Б № 21 1967

Е. Лееде

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КПСС В ОБЛАСТИ ПОВЫШЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ РАБОЧЕГО КЛАССА В УСЛОВИЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА

(1962—1965 гг.; по материалам Коммунистической партии Эстонии)

В период строительства коммунизма возрастает роль и значение Коммунистической партии как руководящей и направляющей силы советского общества. В условиях грандиозного масштаба и сложности задач коммунистического строительства вся деятельность КПСС по политическому и организационному руководству социально-экономическими процессами общества строится на научной основе.

В системе научной организации руководства КПСС социально-экономическими процессами большое место занимает деятельность партии по дальнейшему подъему культурно-технического уровня трудящихся.

Программа нашей партии, принятая на XXII съезде КПСС, и XXIII съезд КПСС указывают, что одной из задач, которые должны быть решены в ходе создания материально-технической базы коммунизма, является дальнейший подъем культурно-технического уровня трудящихся.

Разрешение этой задачи означает увеличение действенности главной призводительной силы общества, а следовательно и роста производительности общественного труда, что имеет решающее значение для победы коммунизма.

Вместе с тем культурно-технический рост трудящихся выступает как составная часть более широкой задачи — проблемы формирования всесторонне развитого человека будущего коммунистического общества.

Особенно большое значение в решение задач коммунистического строительства имеет повышение культурно-технического уровня рабочего класса. Рабочему классу принадлежит

ведущая роль в развитии современной экономики и общественно-политического строя нашей страны.

Выполняя руководящую роль в коммунистическом строительстве, рабочий класс сам претерпевает серьезные качественные изменения: резко повышается его общеобразовательный уровень, техническая подготовка, коммунистическое сознание, что в огромной степени ускоряет процесс стирания различий между умственным и физическим трудом.

Однако эти качественные изменения не являются результатом стихийного процесса: они результат планомерной деятельности Коммунистической партии и Советского государства.

Естественно, что такая важная проблема привлекла внимание большого количества исследователей, особенно в последнее время, после сентябрьского Пленума ЦК (1965) и XXIII съезда КПСС.[1]

В Эстонской ССР разработкой проблемы повышения культурно-технического уровня рабочих занимаются Л. Рандметс, А. Шмидт, В. Гусарова. Так, В. Гусаровой в Известиях Академии наук ЭССР № 3, 1964 г. опубликована статья «К вопросу роста культурно-технического уровня рабочего класса» (по материалам завода «Вольта»).

Все вышеперечисленные авторы (кроме Л. Рандметс) рассматривают повышение культурно-технического уровня рабочего класса или в экономическом или в философском плане, и большинство из них не рассматривает деятельность партийных организаций в этой области.

За последние годы (1956—1965) на эту тему написано также несколько диссертационных работ, среди которых значительное место занимают исследования, посвященные деятельности КПСС по дальнейшему повышению культурно-технического уровня рабочего класса.[2]

---

[1] Коллективный труд экономистов и философов г. Свердловска Подъем культурно-технического уровня советского рабочего класса. Соцэкгиз, М. 1961, О. В. Козлова. Подъем культурно-технического уровня рабочего класса СССР. Госполитиздат, М. 1959. М. И. Чистяков. Повышение культурно-технического уровня трудящихся СССР. Экономиздат, М. 1962. М. Г. Иовчук. Культурно-технический подъем трудящихся и его перспектива в период перерастания социализма в коммунизм. Из-во МГУ, 1960. А. И. Кириллов. Подъем культурно-технического уровня трудящихся в современных условиях. «Знание», М. 1961.

[2] И. Д. Кабанова. Деятельность Московской городской партийной организации в области повышения культурно-технического уровня рабочей молодежи (1959—1963 гг.). Я. И. Стеркин. Московская партийная организация в борьбе за повышение культурно-технического уровня рабочих столицы (1959—1964 гг.). А. С. Пирогов. Деятельность Харьковской партийной организации в области повышения культурно-технического

Для исследователей-марксистов проблема дальнейшего повышения культурно-технического уровня рабочего класса является весьма актуальной и с точки зрения разболачения буржуазных концепций.

В рамках данной статьи не возможно, хотя бы в общих чертах, дать критику концепциям буржуазных социологов о роли человека в процессе производства. Однако из краткого знакомства с этими концепциями следует, что буржуазная социология оказалась несостоятельной перед лицом начавшегося пребразования в соотношении техники и человека, как основных элементов производительных сил общества.

Многие буржуазные социологи[3] считают, что развивающаяся техника вытесняет человека из сферы производства, что фантастические роботы якобы угрожают будущему человека. Так, известный американский кибернетик Ф. Розенблатт опубликовал работу «Чудовище доктора Франкенштейна — разрабатываемый Военно-морским флотом мыслящий робот». Выходя за рамки своей непосредственной специальности, Ф. Розенблатт подпадает под влияние общих положений буржуазной социологии о бесперспективности труда человека в эру кибернетических роботов.

Луонго, автор книги «Автоматизация и отживание человека», идет даже дальше своих единомышленников. Он говорит не просто о вытеснении человека, а о деградации личности, о регрессе способностей человека, к чему якобы приведет повсеместное внедрение новых технических приспособлений.

Подобные выводы делаются буржуазными учеными на том основании, что труд человека в условиях современного производства вообще становится, якобы, в высшей степени неэффективным и должен уступить место более эффективной работе технических устройств. Но при этом совершенно игнорируется то, что эффективность труда человека во многом определяется социальными и экономическими условиями, в которых человек трудится, что общую картину труда определяет не только техника, но в значительной степени ее конкретное использование в той или иной социально-экономической системе.

Эти реакционные, антигуманистические социальные утопии буржуазных социологов отражают уродливые последствия капиталистического применения современной техники.

уровня рабочих машиностроительной промышленности (1959—1961 гг.). Э. Балтинене. Деятельность КП Литвы в области повышения культурно-технического уровня рабочих республики в первые годы строительства коммунизма. (1959—1965 гг.).

[3] Материалы взяты из статьи М. Бобнева. Техника и человек. Ж. «Коммунист», № 16, 1964.

Довольно широкое распространение в капиталистическом обществе получило положение о том, что физические и психические возможности и способности человека не позволяют эффективно обслуживать современные технические установки, что эти возможности ограничены и поэтому тормозят развитие новой техники.

Буржуазные социологи не в состоянии, в силу классовых интересов, вскрыть истинные причины такого положения вещей, не в состоянии пойти дальше простой констатации фактов.

Существо и смысл изменения места и роли человека в процессе использования техники могут быть правильно определены лишь с позиций марксистско-ленинского учения об обществе.

Обобщение опыта партийного руководства повышением культурно-технического уровня рабочего класса представляет, таким образом, не только практический, но и теоретический интерес.

Прежде чем перейти к освещению основных направлений деятельности КПСС по повышению культурно-технического уровня рабочего класса попытаемся определить понятие «культурно-технический уровень». В определении этого понятия много путаницы. Некоторые исследователи толкуют его очень узко, другие — чрезмерно широко. Поэтому в исследовательские работы включается или очень узкий круг вопросов, не раскрывающий содержание проблемы, или, наоборот, очень широкий, и тогда эта проблема приобретает всеобъемлющий характер.

В понятие «культурно-технический уровень» трудящихся социалистического общества следовало бы включить: их общественно-производственный опыт, общеобразовательные знания, профессиональные знания и коммунистическую сознательность, которые развиваются, совершенствуются и находят свое выражение в процессе труда, прежде всего в сфере материального производства.

Но и это, как и всякое определение, ограниченно, так как культурно-технический уровень рабочего класса и трудящихся вообще, весьма сложная, многогранная проблема, охватывающая разные стороны производственной и общественной жизни.

Автор данной работы не претендует на всестороннее раскрытие деятельности партийных организаций в решении проблемы повышения культурно-технического уровня рабочего класса. Главную свою задачу он видит в том, чтобы на основе опыта Коммунистической партии Эстонии проследить основные направления работы партии в решении этой задачи ком-

мунистического строительства и обобщить оправдавшие себя на практике формы и методы партийного руководства в разрешении этой проблемы.

В статье прослеживаются три основные направления в деятельности партии по повышению культурно-технического уровня рабочего класса: деятельность партии в области общеобразовательной подготовки рабочих, в развитии и совершенствовании профессионально-технического образования рабочего класса и в подготовке кадров и повышении квалификации рабочих на производстве.

I. Общеобразовательная подготовка рабочих

В. И. Ленин еще в период зарождения нашей партии писал, что «...нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания».[4] Тем более актуально звучит это ленинское положение в наше время.

Известно также, что разрабатывая план построения социализма в нашей стране, Владимир Ильич на первое место в осуществлении культурной революции выдвинул задачу достижения всеобщей грамотности народа и связанную с ней задачу подготовки кадров для социалистической промышленности и всего народного хозяйства.

Основой подъема культурно-технического уровня рабочего класса и в настоящее время является его общеобразовательная подготовка.

В Программе КПСС отмечается, что «Переход к коммунизму предполагает воспитание и подготовку коммунистически сознательных и высокообразованных людей, способных как к физическому, так и умственному труду, к активной деятельности в различных областях общественной и государственной жизни, в области науки и культуры».[5] Эта задача в настоящее время претворяется в жизнь развернутым планом.

Советскую образовательную систему характеризует преемственность отдельных ее звеньев, от младших классов до высших учебных заведений, и вместе с тем многообразие ти-

---

[4] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 485.

[5] Материалы XXII съезда КПСС. Госполитиздат, 1961, стр. 413.

пов учебно-воспитательных учреждений (средних — общих и специальных, профессионально-технических и высших), приспособленных к условиям труда и жизни трудящихся СССР.

Наряду с дневными учебными заведениями в нашей стране получила широкое развитие система заочного и вечернего образования.

Деятельность государственной системы народного образования дополняется огромной культурно-просветительной работой, которую проводят клубные учреждения, библиотеки, музеи, народные университеты культуры, Всесоюзное общество «Знание», лектории и другие культурно-просветительные учреждения.

Образование и просвещение в СССР осуществляется в непосредственном единстве с трудовым, нравственным, эстетическим и физическим воспитанием подрастающего поколения и взрослых. Трудовое и нравственное воспитание, начатое в школе, осуществляется затем общественными организациями на производстве, в учреждениях, колхозах и совхозах. Таким образом, образование, просвещение и коммунистическое воспитание в СССР — это непрерывный взаимосвязанный процесс, направленный на формирование нового человека, человека коммунистического общества.

Партией и Советским государством выделяются из государственного бюджета огромные средства на нужды народного образования, науку и культуру. Так, по бюджету 1964—1965 гг. на социально-культурные мероприятия предусмотрены были ассигнования в сумме 67,2 млрд. руб.,[6] что составляло более 35% по отношению ко всем расходам бюджета. Из этих средств 30 млрд. выделялось на народное образование, науку и культуру. В 1964 году ассигнования на народное образование, науку и культуру были определены в сумме 14,5 млрд. руб., на 1965 год — 15,4 млрд. руб.,[7] а на 1966 год — 18,7 млрд. руб.[8] Как видно из приведенных данных, расходы на просвещение из года в год растут.

Во всей многообразной работе по повышению общеобразовательного уровня трудящихся Коммнистическая партия, Советское государство огромное внимание уделяют развитию школьного образования.

Восемь лет назад в СССР было введено обязательное восьмилетнее обучение всех детей школьного возраста. Это выда-

---

[6] Справочник. Культура, наука и искусство СССР. Политиздат, М. 1965, стр. 7.

[7] Справочник. Культура, наука и искусство СССР. Политиздат, М. 1965, стр. 7.

[8] Газета «Известия» от 8 декабря 1965.

ющееся завоевание социализма. Но на данном этапе строительства коммунизма это достижение не удовлетворяет возросшим требованиям нашего экономического и общественного развития. «В этой пятилетке, — указывается в резолюции XXIII съезда КПСС по отчетному докладу ЦК КПСС, предстоит в основном завершить переход ко всеобщему среднему образованию молодежи».[9]

О размахе народного образования в СССР свидетельствует нижеследующая таблица.[10]

	1914/15 уч. год (в современных границах)	1927/28 уч. год.	1963/64 уч. год
1. Общеобразовательные школы всех типов (в тыс.)	123,7	118,6	221,1
2. Число учащихся в них (в млн.)	9,7	11,5	44,7

В Эстонской ССР в 1964/65 учебном году в общеобразовательных школах всех видов обучалось 214 тыс. человек, тогда как в 1939/40 учебном году (при буржуазной диктатуре) обучалось 116 тыс. чел.[11] В 1965 году окончили средние школы примерно 7 тыс. чел. В довоенном 1940 году окончили средние школы только 0,9 тыс. чел.[12]

Из приведенных данных следует, что народное образование в СССР неуклонно развивается. Но оно не только развивается, а и совершенствуется, в зависимости от этапов социалистического и коммунистического строительства.

Опираясь на огромные достижения Советской страны в развитии народного образования, в 1958 году был принят Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и дальнейшем развитии системы народного образования».

Под руководством партийных организаций в стране была проведена большая разъяснительная работа о задачах и це-

[9] Резолюция XXIII съезда КПСС по отчетному докладу ЦК КПСС, Политиздат, М. 1966.

[10] Справочник. Культура, наука и искусство СССР. Политиздат, М. 1965, стр. 39.

[11] Советская Эстония за 25 лет. Статистический сборник. Из-во «Ээсти Раамат», Таллин 1965, стр. 119.

[12] Там же, стр. 10.

лях перестройки школы. Партийные организации провели также большую работу по созданию материально-технической базы для политехнизации школ, по усовершенствованию учебного процесса, организации производственного обучения, воспитанию учительских кадров. Так, например, Таллинский горком КП Эстонии только в 1962 году обсуждал на бюро следующие вопросы, связанные с работой школ: «О работе первичной парторганизации 2-й средней школы», «О ходе выполнения постановления бюро Таллинского ГК КПЭ о работе первичной парторганизации 2-ой средней школы», «О ходе строительства новых школ».

Неоднократно обсуждались вопросы, связанные с улучшением школьного образования на пленумах Таллинского горкома. В июне 1962 г. на IV пленуме ГК КПЭ обсуждался вопрос « О состоянии и мерах улучшения учебно-воспитательной работы в школах города Таллина в свете требований XXII съезда КПСС». Пленум принял развернутое постановление, где были отмечены недостатки в работе школ и разработаны конкретные меры по их устранению. Пленум отметил, что главными недостатками являются низкая успеваемость и второгодничество (в республике оставалось на второй год 8,5% учащихся, что составило 14 000 человек).

Уже тогда, в 1962 году IV пленум Горкома отметил, что одним из главных недостатков в работе политехнических школ является образовавшийся разрыв между теоретическими дисциплинами и производственным обучением.

Пленум определил конкретные задачи первичных партийных организаций, райкомов и горкома партии по воспитанию у учащихся советского патриотизма и пролетарского интернационализма, по повышению успеваемости и борьбе со второгодничеством, по улучшению производственного обучения. Пленум указал также на необходимость повышения квалификации учителей (в городе Таллине только 51% состава учителей имели высшее образование).[13]

К выполнению постановления IV пленума Горкома было привлечено внимание районных комитетов партии, первичных партийных организаций, местных Советов, профессиональных и комсомольских организаций.

Возникли и новые формы работы по оказанию помощи школам в обучении и воспитании детей. Так, при райкомах партии г. Таллина были созданы на общественных началах Советы производственного обучения, задачи которых состояли в координации и проверке производственного обучения школьников. При первичных партийных организациях были созданы

[13] Текущий архив ЦК КП Эстонии. Таллинский Горком КПЭ. Папка: Пленумы за 1962 г., лл. 53—99.

Комиссии содействия семье и школе (Таллинский Машзавод и др.).

В результате усилий партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций в производственном обучении школьников были достигнуты определенные сдвиги. В 1963/64 учебном году контингент учащихся в классах с производственным обучением практически охватывал в стране, в том числе и в Эстонии, подавляющее большинство учащихся старших классов.

Одиннадцати- и восьмилетние политехнические школы сыграли определенную положительную роль в соединении обучения с производственным трудом и в пополнении промышленного производства подготовленными кадрами рабочих. В 1963 году свыше 700 учащихся средних школ г. Таллина вместе с аттестатом зрелости получили свидетельство о присвоении рабочей специальности.[14]

В то же время имелись крупные недостатки в осуществлении политехнизации школ, которые обусловливались, главным образом, поспешностью в проведении этой реформы. Вопросы политехнизации, прежде всего, требуют дальнейшей научной разработки. Как известно классики марксизма-ленинизма придавали политехническому обучению в социалистическом обществе огромное значение. Обосновывая принципы советской школы В. И. Ленин настаивал на осуществлении «тесной связи обучения с общественно производительным трудом». Однако в ленинском понимании политехнизация школы была продиктована не столько заботой о подготовке «рабочей силы», сколько о воспитании сознательных строителей новой технической базы, которая сделает нашу страну непобедимой, просвещенной. Ленинскую мысль о том, что политехнизм не представляет собой особого предмета преподавания, а должен пронизывать все дисциплины, настойчиво проводила в своих выступлениях и работах Н. К. Крупская.[15]

При осуществлении же закона (1958) наблюдалось смешение понятий политехнической и профессиональной подготовки учащихся. Была взята линия, исходившая, прежде всего, из подготовки наиболее дефицитных, в данное время кадров, в том числе по специальностям, не требующим значительной теоретической подготовки. Специальности определялись также во многом в зависимости от профиля завода, фабрики, расположенных в районе школы или города. И

---

[14] Текущий архив ЦК КПЭ. Таллинский горком КПЭ. Папка: XV Таллинская партийная конференция, 1963 г., лист 32.

[15] Н. К. Крупская. О коммунистическом воспитании. Изд. «Молодая Гвардия», 1956, стр. 205, 215.

вследствие этого экономический эффект от такой специализации получался весьма слабый. Так, из 200 учащихся Таллинской 19 средней школы, получивших подготовку за 6 лет производственного обучения на фабрике «Балтика», работало на ней в 1966 г. всего 3 человека. Из учащихся 2-ой и 19-ой таллинских школ, обучавшихся на Электротехническом заводе им. Х. Пегельмана, только около 10 процентов пошли работать на завод после окончания школы.[16]

Производственное обучение, привитие учащимся трудовых навыков должны, разумеется, сохранить большое место в системе школьного образования. Однако политехническая трудовая подготовка не должна сводиться к профессиональной подготовке учащихся. Политехническая подготовка призвана закладывать фундамент знаний и практических навыков, на базе которых может формироваться профессия, нужная для современного производства.

XXIII съезд КПСС дал чрезвычайно важное определение развития советской школы, как школы общеобразовательной, трудовой, политехнической, которая должна вооружать учащихся прочными знаниями основ наук, формировать у них материалистическое мировоззрение и коммунистическую нравственность.

* * *

Огромную роль в повышении культурно-технического уровня рабочего класса в нашей стране играет разветвленная сеть вечерних школ рабочей молодежи. Государство оказывает большую помощь молодежи, желающей получить среднее образование без отрыва от производства.

В нашей стране невиданно быстро развивается общеобразовательная подготовка рабочих без отрыва от производства. Зе десять последних лет число учащихся, обучающихся без отрыва от производства, увеличилось в стране более чем вдвое и достигло в 1963/64 учебном году 4,1 млн. человек.[17]

В Эстонской ССР этот вид образования развивался значительно быстрее, чем в целом по Союзу. Только за пять предыдущих лет количество учащихся вечерних и заочных школ в республике увеличилось более чем вдвое и достигло к 1965 г. 27,7 тысяч.[18]

Этому способствовало, во-первых, бурное развитие промышленного производства, особенно таких ведущих ее отраслей, как машиностроение и металлообработка. В течение

---

[16] Газета «Советская Эстония», № 212, от 13 сентября 1966.

[17] Справочник. Культура, наука, искусство СССР. М. 1965, стр. 22.

[18] Советская Эстония за 25 лет. Статистический сборник. Таллин 1965, стр. 119—120.

прошедших шести лет, при среднегодовом темпе прироста продукции по всей промышленности на 10,5 процента, прирост продукции машиностроения составлял в среднем 17,6 процента.[19]

Однако форма образования без отрыва от производства требует от партийных, комсомольских, профсоюзных организаций большой организаторской работы. За последние годы городские, районные и первичные партийные организации Эстонии не упускают из своего поля зрения вопросы, связанные с вечерней учебой рабочих. Возникли новые формы работы с учащейся рабочей молодежью и взрослыми рабочими: так при многих райкомах партии были созданы на общественных началах отделы школ, а при первичных партийных организациях — комиссии содействия народному образованию. Эти общественные организации провели большую разъяснительную и организационную работу среди рабочих. На основании данных Комиссий содействия народному образованию партийными организациями совместно с отделами народного образования в 1962 году были составлены (трех- и пятилетние) перспективные планы повышения общеобразовательного уровня рабочих.

На предприятиях г. Таллина было организовано шефство инженерно-технических работников над молодыми рабочими, учащимися вечерних школ. Стала довольно широко применяться практика создания классов непосредственно на предприятиях, особенно спецклассов ускоренного обучения.

Следует отметить, что большое влияние на развитие обучения без отрыва от производства оказало соревнование за коммунистическое отношение к труду. В подтверждение этому приведем только один пример: анкетный опрос на 9 предприятиях ЭССР показал, что из числа соревнующихся за коммунистическое отношение к труду училось более 85% рабочих, а из неучаствующих — только одна треть.[20]

Однако в работе вечерних школ имеются до сих пор крупные недостатки: большой отсев из школ и зачастую низкое качество подготовки учащихся. О низком качестве подготовки говорят следующие факты: в 1964 году в Таллинский политехнический институт было подано на механический факультет 282 заявления. Из них 42 заявления поступило от окончивших вечернюю школу. Результаты экзаменов выявили, что из 240 абитуриентов, окончивших дневные школы, сдали экзамены 216 человек (90%), а из 42 абитуриентов,

---

[19] Там же, стр. 6.

[20] А. А. Шмидт. Соревнование за коммунистический труд в сланцехимической промышленности ЭССР. Таллин 1965, стр. 26.

окончивших вечерние школы, сдали экзамены только 25 человек (59%). Такое же процентное соотношение наблюдалось при сдаче вступительных экзаменов и в 1965 г.[21]

В результате расширения народного образования в нашей стране, большой организаторской и воспитательной работы партийных организаций и общественных организаций произошли огромные изменения в общеобразовательном уровне рабочих. Как отмечено в докладе А. Н. Косыгина на XXIII съезде КПСС, за последние семь лет число лиц, имеющих среднее (полное и неполное) образование увеличилось среди рабочих промышленности с 45 до 50 процентов.

Это положение можно проиллюстрировать конкретным примером по электромашиностроительному заводу «Вольта», одному из крупнейших заводов ЭССР. Если в 1952 году на заводе процент рабочих со средним и неполным средним образованием составлял 34,5, то в 1963 г. он вырос до 51,6 процента.[22]

Это, конечно, очень большие результаты в повышении общеобразовательного уровня рабочих. Однако, даже на таком передовом заводе как завод «Вольта», еще очень большой контингент молодых рабочих не имеют восьмиклассного образования. Так, из 1128 рабочих в возрасте от 16 до 35 лет, не имеющих восьмиклассного образования, училось в 1962 году только 82 человека.[23] Всего же в 1963 году в городе Таллине насчитывалось 30 тыс. молодых людей, не имеющих восьмиклассного образования.[24]

В текущем пятилетии, исходя из решений XXIII съезда КПСС, партийным организациям предстоит многое сделать в школьном образовании, чтобы обеспечить высокий уровень теоретической подготовки учащихся, подготовить молодое поколение к производительному труду. Наряду с постепенным переходом к среднему всеобщему образованию, введением политехнизации на научной основе, надо будет охватить учебой всю молодежь, не имеющую восьмиклассного образования.

Итак, культурно-технический уровень рабочих базируется, прежде всего, на общеобразовательной подготовке. Школьное образование определяет общее культурное развитие и служит основой как для дальнейшего коммунистического воспитания человека.

---

[21] Материалы приемной комиссии ТПИ за 1964 и 1965 гг.

[22] В. Гусарова. К вопросу роста культурно-технического уровня рабочего класса. Известия Академии наук Эстонской ССР, № 3, 1964, стр. 215.

[23] Текущий архив ЦК КПЭ. Таллинский горком КПЭ. Папка: Пленумы за 1962 год, лист 91.

[24] Там же. Папка: Пленумы горкома за 1963 год, лист 66.

II. Профессионально-техническое образование рабочего класса

В условиях строительства коммунизма резко повышаются требования к профессионально-техническому образованию трудящихся. Профтехшкола призвана подготавливать для народного хозяйства высококвалифицированных, грамотных, культурных рабочих, отлично знающих избранную специальность, в совершенстве владеющих новой техникой, передовыми методами труда.

В соответствии с возросшими требованиями к культурно-техническому уровню рабочего класса и на основе решений июньского (1959) Пленума ЦК КПСС в ранее действующей системе трудовых резервов была произведена коренная, качественная перестройка всей учебно-воспитательной работы.

Государственным Комитетом Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию была разработана новая система — система профессионально-технического образования молодежи.

Большое место в этой системе уделялось созданию городских профессионально-технических училищ (ГПТУ). Основное отличие этого вида учебных заведений от существовавших ранее ремесленных училищ и школ ФЗО и ФЗУ сводится к следующему: все профессионально-технические училища переводились на единую общеобразовательную базу — восьмилетнюю школу; обучение в училищах осуществляется по единым для каждой профессии планам и программам. система профтехучилищ становилась универсальной, т. е. должна готовить рабочие кадры для всех отраслей производства и сфер обслуживания, в два-три раза должно было возрасти количество подготовляемых профессий.

Государственным Комитетом Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию были разработаны новые учебные программы, соответственно с более высокой общеобразовательной подготовкой учащихся и достижениями в научно-техническом прогрессе.

Планом преобразования системы профтехобразования намечалось: укрепить учебно-производственную базу училищ, усилить их связь с промышленными предприятиями и строительством, установить стабильный состав инженерно-педагогических кадров, улучшить работу с ними по повышению квалификации и педагогического мастерства, повысить уровень учебно-методической и воспитательной работы.

Выполняя решения июньского (1959) Пленума ЦК КПСС о расширении подготовки рабочих кадров для механизиро-

ванного производства,[25] а также решения XXII съезда партии, партийные организации проделали большую работу по развитию и совершенствованию профтехобразования.

В Эстонской ССР в целях дальнейшего развития и совершенствования профессионального образования были предусмотрены меры, вытекающие из постановления ЦК КП Эстонии и Совета Министров ЭССР от 10 февраля 1961 года, которые предусматривали: перевод всей существующей системы трудовых резервов на новую систему профессионально-технического образования молодежи, расширение приема молодежи в производственно-технические училища, оснащение учебных заведений новой, современной технической базой, повышение квалификации преподавателей и мастеров училищ, улучшение коммунистического воспитания учащейся молодежи и их профессиональной подготовки и др.

Реорганизация всех существовавших ранее учебных заведений в единый тип городских и сельских профтехучилищ была завершена к началу 1963/64 учебного года. К этому времени в Эстонской ССР действовали 25 производственно-технических училищ с общим числом учащихся 6200 человек. Из них ГПТУ — 18 с контингентом учащихся 4575 человек. и 7 сельских производственно-технических училищ, с числом учащихся 1625 человек.[26]

В период реорганизации системы профтехобразования и позднее партийные городские, районные и первичные организации Эстонии уделяли большое внимание руководству работой профтехобразования. Особое внимание партийные организации уделяли организации и улучшению учебно-воспитательной работы в училищах. Например, Центральный райком Компартии Эстонии г. Таллина в мае 1962 года слушал на бюро доклад секретаря о работе первичной партийной организации в ремесленном училище № 15. В постановлении бюро были отмечены положительные моменты в работе партийной организации и обращено главное внимание на улучшение учебного процесса и коммунистического воспитания учащихся.[27]

Через год бюро Центрального РК КП Эстонии г. Таллина (май 1963) вновь заслушало доклад секретаря партийной организации училища № 15 о выполнении постановления

---

[25] Пленум ЦК КПСС 24—25 июня 1959. Стенографический отчет. Госполитиздат, М., стр. 509.

[26] Текущий архив Главного управления профтехобразования ЭССР. Материалы общереспубликанской конференции по профтехобразованию от 28, 29 октября 1964, стр. 3.

[27] Текущий архив Центрального РК КПЭ г. Таллина. Папка заседаний бюро райкома за 1962 год. Протокол № 23 от 20 мая 1962 г.

бюро райкома от 22 мая 1962 г. Бюро отметило, что профтехучилище заняло одно из лучших мест в системе Главного управления профессионально-технического образования. Партийная организация училища стала широко практиковать проведение открытых партийных собраний, на которых систематически обсуждаются вопросы учебно-воспитательной работы, большое место в работе занимает комсомольская работа. Учащиеся широко охвачены различными видами художественной самодеятельности; весь коллектив участвует в социалистическом соревновании за улучшение показателей в учебе и дисциплине. В училище была создана группа учащихся, соревнующаяся за присвоение звания «резерва коммунистического труда», взявшая на себя дополнительные обязательства. Бюро райкома предложило партийным организациям технических училищ и техникумов изучить опыт работы общественных организаций училища № 15 по организации социалистического соревнования среди учащихся.[28]

Большую работу по руководству работой первичных партийных организаций и в целом производственно-технических училищ осуществляет Калининский районный комитет партии г. Таллина. Особое внимание райком обращает на улучшение коммунистического воспитания учащихся. Так, в сентябре 1963 года бюро райкома заслушало вопрос о коммунистическом воспитании учащихся в ГПТУ № 3 и ряде других общеобразовательных школ. В постановлении бюро были отмечены серьезные недостатки в коммунистическом воспитании учащихся. Особое внимание было обращено на необходимость интернационального воспитания учащихся. Бюро приняло решение довести это постановление до сведения всех секретарей партийных организаций района.[29]

Впоследствии (в 1965 году), на республиканском активе работников производственно-технического образования отмечалось, что воспитательная работа в ГПТУ № 3 значительно улучшилась.[30]

Постоянное внимание партийных организаций к работе профессионально-технических училищ в значительной мере помогает преодолеть недостатки в учебно-воспитательном процессе.

---

[28] Текущий архив Центрального РК КПЭ г. Таллина. Папка заседаний бюро райкома за 1963 год. Протокол № 50 от 14 мая 1963 г.

[29] Текущий архив Калининского РК КПЭ г. Таллина. Папка заседаний бюро райкома за 1963 год. Протокол № 76 от 30 сентября 1963 г.

[30] Текущий архив Главного управления производственно-технического образования ЭССР. Материалы общереспубликанской конференции по профтехобразованию от 25 августа 1965, стр. 25.

Большое внимание партийные организации уделяют развитию у учащихся технического творчества, стремления к рационализации и изобретательству. С этой целью в большинстве училищ республики созданы технические советы, под руководством которых проводятся лекции, конкурсы, выставки, технические конференции.[31]

Значительное место в коммунистическом воспитании учащихся занимают организуемые партийными организациями встречи со старыми революционерами, ударниками коммунистического труда и другими известными людьми республики. Так, в 1965 году в училище им. Клементи была организована конференция на тему «Наш современный советский человек». На этой конференци присутствовали и выступали старые коммунисты-революционеры товарищи О. Лауристин, Г. Абельс. Выступавшие на республиканском активе работники училища отмечали, что учащиеся долгое время говорили об этой конференции.[32]

Весьма положительную роль в эстетическом воспитании учащихся профтехучилищ занимает художественная самодеятельность. В 1963 году в республиканском смотре художественной самодеятельности из профтехучилищ приняло участие 3800 учащихся, из них 18 коллективов заняли первые места.[33]

Много сделали партийные организации, Государственный Комитет Совета Министров ЭССР и его органы в укреплении учебно-материальной базы, в подборе и воспитании кадров для профтехучилищ. Многие мастерские, лаборатории, кабинеты профтехучилищ оснащены высококачественным современным оборудованием. За последние годы организовано и оборудовано 17 новых учебных мастерских, около 40 кабинетов и лабораторий. Только в 1962—1963 годах профессионально-технические училища Эстонии получили 53 металлорежущих и деревообрабатывающих станка, 25 тракторов, 16 автомобилей, 10 комбайнов и др. машин.

Кроме того, в мастерских, кабинетах и лабораториях училищ изготовлено преподавателями, мастерами и учащимися значительное количество учебных и наглядных пособий.

В настоящее время хорошей материально-учебной базой располагают городские профессионально-технические училища № 4, № 5, № 6, № 15, № 16 и некоторые другие.[34]

---

[31] Там же, за 1963 г. Материалы общереспубликанской конференции по профтехобразованию от 28, 29 октября 1963, стр. 17.

[32] Текущий архив Главного управления производственно-технического образования ЭССР. Материалы общереспубликанской конференции профтехобразования от 23 августа 1965, стр. 48.

[33] Там же. Материалы общереспубликанской конференции по профтехобразованию от 28, 29 октября 1964, стр. 45.

[34] Там же, стр. 11—12.

Но значительная часть станочного оборудования училищ в целом по СССР физически и морально устарела.[35]

Этот недостаток не позволяет в полной мере выполнить задачу, стоящую перед профтехучилищами в подготовке кадров, способных обслуживать новейшее оборудование на промышленных предприятиях.

Одной из важнейших задач, определяющих, в конечном счете, уровень учебно-воспитательной работы в школах, является подбор и воспитание кадров преподавателей и мастеров. В этом отношении Главным управлением и местными партийными организациями проделана значительная работа.

С 1961 по 1964 год на работу в профессионально-технические училища было направлено 42 молодых специалиста из окончивших институты и техникумы республики.

Начиная с 1961 года на трехмесячных педагогических курсах при институте усовершенствования учителей ЭССР прошли подготовку 75 инженерно-технических работников училищ.

При учебно-методическом комбинате Главного управления проводились краткосрочные курсы, семинары по повышению идейно-политического уровня и профессиональной квалификации работников.

В 1964 году свыше 100 человек мастеров и преподавателей училось заочно в высших и средних учебных заведениях.

Однако эта задача полностью не разрешена.

В 1964 году из 335 мастеров производственного обучения имели высшее образование — 3 человека, незаконченное высшее — 5 человек, среднее — 180 человек и 147 человек не имели требующегося по положению о ГПТУ и СПТУ среднего образования.

Из 165 преподавателей требуемое высшее образование имели 71 человек, незаконченное высшее — 20 человек и среднее образование — 74 человека.[36]

В последующие (1965, 1966) годы работа по повышению квалификации преподавателей и мастеров проводилась более интенсивно. Однако вследствие значительной текучести в кадрах, добиться получения высшего образования среди преподавателей и среднего для мастеров производственного обучения полностью не удалось.

Задача оснащения всех училищ современной материально-технической базой и кадрами высокой квалификации должна

---

[35] Передовая статья газеты «Правда» от 27 ноября 1966.

[36] Текущий архив Главного управления производственно-технического образования ЭССР. Материалы общереспубликанской конференции по профтехобразованию от 28, 29 октября 1964, стр. 11, 12, 16, 17.

быть решена, как указано в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР (октябрь 1966 г.), в ближайшее время.[37]

Таким образом, потребность нашего народного хозяйства в высококвалифицированных и культурных рабочих кадрах в определенной мере удовлетворяется за счет выпускников производственно-технических училищ. За 25 лет существования системы трудовых резервов в ряды рабочего класса нашей страны влилось более пятнадцати с половиной миллионов[38] молодых квалифицированных и образованных рабочих.

В Эстонской ССР за последние 2—3 года ежегодно из производственно-технических училищ выпускается около 3 тысяч человек. А всего за послевоенный период было подготовлено по этой линии 54,0 тысячи молодых рабочих.[39]

В настоящее время в Эстонской ССР работают 26 профессионально-технических училищ, в которых обучается свыше 7 тыс. человек по 55 специальностям. В дальнейшем директивами по пятилетнему плану на 1966—1970 гг. предусматривается увеличить прием учащихся в профтехучилища в 1970 г. в 1,7—1,8 раза по сравнению с 1965 годом. Это потребует больших капитальных вложений и большой организаторской и воспитательной работы со стороны партийных организаций.

III. Подготовка кадров и повышение квалификации рабочих на производстве

В условиях стремительного технического прогресса, внедрения новой технологии и организации труда чрезвычайно большое значение приобретает не только подготовка новых рабочих, но и систематическое повышение уровня их квалификации. Эта работа в нашей стране проводится в больших масштабах непосредственно на производстве и во многом способствует культурно-техническому росту рабочего класса. Естественно, что вопросы обучения и повышения квалификации рабочих стоят в центре внимания партийных организаций промышленных предприятий, районных и городских комитетов партии.

Повышение квалификации и обучение смежным профессиям рабочих осуществляются без отрыва от производства, главным образом на специальных курсах и путем индивиду-

---

[37] Газета «Правда» от 15 октября 1966.

[38] Газета «Правда» от 27 ноября 1965.

[39] Советская Эстония за 25 лет. Статистический сборник. Таллин 1965, стр. 96.

ально-бригадных занятий. Ежегодно на предприятиях через различные формы обучения приобретали, расширяли и углубляли знания по своим профессиям миллионы рабочих.

Так в 1959 году на производстве было подготовлено по Союзу 7 млн. 347 тыс. человек, а в 1963 году — 9 млн. 178 тыс. рабочих.[40]

Предприятия Эстонской ССР, как и предприятия всей нашей страны получают пополнение в квалифицированной рабочей силе, главным образом, путем индивидуального, бригадного обучения и курсовой сети, организованных непосредственно на предприятиях.

За 1963—1964 годы на предприятиях Эстонии было обучено новым профессиям и специальностям 42,5 тысячи рабочих, кроме того, повысили квалификацию 50,1 тыс. рабочих.[41] В то же время из школ профтехнического обучения было выпущено 6,2 тыс. человек.[42]

Из сопоставления этих и вышеприведеных цифр следует, что основной базой подготовки рабочих кадров и повышения их квалификации является само производство.

В целях эффективности этой работы партийные организации используют самые различные виды производственного обучения рабочих: школы передовых методов труда, обучение вторым и смежным професиям, курсы целевого назначения, университеты технического прогресса, советы молодых специалистов, «Недели» технической пропаганды, школы «коммунистического труда» и др.

Особенно большое распространение в г. Таллине и других промышленных центрах ЭССР получили так называемые школы «коммунистического труда». Эта форма повышения технического и культурного уровня рабочих возникла на предприятиях г. Таллина в 1962 году. Программа этих школ предусматривала изучение вопросов и практики коммунистического строительства и повышения квалификации рабочих.[43] Только на Таллинском машзаводе было создано в 1962 г. 22 школы коммунистического труда, в которых занималось 338 человек. Если учесть, что в сети партийного просвещения занималось 711 человек и многие учились в вузах, техникумах и вечерних школах, то на заводе учился каждый второй человек.[44] В 1963 году на таллинских предприятиях работали уже

---

[40] Культура, наука, искусство СССР. Справочник. М. 1965, стр. 47.

[41] Советская Эстония за 25 лет. Статистический сборник. Таллин 1965, стр. 96.

[42] Там же, стр. 96.

[43] Текущий архив ЦК КПЭ. Таллинский горком КПЭ. Папка: пленумы Горкома за 1962 год, л. 4.

[44] Там же, лист 4.

600 школ коммунистического труда, в которых занималось 15 тыс. рабочих.[45]

В рамках данной статьи не предоставляется возможным рассмотреть подробно все формы обучения рабочих на производстве и эффективность этих форм. Отметим лишь, что применяя эти формы, партийные, хозяйственные и общественные организации добились значительных результатов в решении этой задачи.

Особенно большая работа была проделана в этом отношении первичными партийными организациями Таллинского машзавода, Завода измерительных приборов, завода «Вольта», Завода ртутных выпрямителей им. М. И. Калинина и др. Эти вопросы неоднократно заслушивались также на бюро Калининского райкома КП Эстонии и на пленумах райкома.[46]

Партийными организациями вышеперечисленных предприятий при непосредственном участии комсомольских организаций составлены перспективные планы обучения и повышения квалификации рабочих. Выполнение этих планов поставлено под непосредственный контроль партийных организаций. Составление перспективных планов повышения общеобразовательного уровня и квалификации рабочих сейчас практикуется на многих передовых промышленных предприятиях Эстонской ССР, но далеко не на всех. В подавляющем числе предприятий составляются лишь годовые планы, которые не могут в достаточной степени отразить с перспективой влияние развития техники и производства на профессиональный состав и уровень подготовки рабочих кадров.

Следует так же отметить, что повышение профессионально-технического уровня рабочих непосредственно и разносторонне связано с движением за коммунистическое отношение к труду. Соревнование за коммунистическое отношение к труду, ставшее возможным в результате возросшего культурно-технического уровня трудящихся, само служит мощным источником дальнейшего роста профессиональной подготовки рабочих. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Для иллюстрации приведем некоторые из них. Если в сланцехимической промышленности ЭССР в 1951—1956 годах ежегодно осваивали вторые профессии 200—300 человек, то в годы соревнования за коммунистическое отношение к труду по 1000—1200 рабочих, т. е. в 4—5 раз больше. В 1960 году на шахте № 2, соревнующейся за звание предприятия коммунистического отношения к труду из 812 рабочих 108 овладели

---

[45] Там же, папка: XV Таллинская городская конференция, 1963 год, л. 25.

[46] Текущий архив ЦК КПЭ. Таллинский горком КПЭ. Папка: Пленумы Таллинского горкома за 1962 год, лист 6.

дополнительно одной сложной профессией, — 69 — двумя, 234 — тремя и больше.[47]

Сам факт стремления рабочих к овладению сложными профессиями свидетельствует о значительном росте культурно-технического уровня рабочих. Характерно, что рабочие, с образованием ниже семилетнего, как правило, не только не владеют смежными профессиями, но и почти не повышают своей квалификации, тогда как на многих предприятиях значительный процент рабочих не имеет семилетнего образования (выше приводились данные по заводу «Вольта»). Например, на шахте № 2 сланцевого бассейна ЭССР, по состоянию на сентябрь 1960 г. половина работников не имела семилетнего образования. При анкетном обследовании в 1962 г. выявилось, что на этой шахте обучалось рабочих в различных школах, на курсах, в техникумах и вузах: с образованием ниже 7 лет — 5,4%; семиклассным образованием — 11,3%; восьми-девятиклассным — 53% и десятиклассным — 67,5%.[48] Таким образом, чем выше образовательный уровень рабочих, тем большее число из них учится. Отсюда следует, что партийные организации предприятий Эстонской ССР должны будут провести большую работу среди рабочих с низкой общеобразовательной подготовкой и малоквалифицированного труда.

Однако подготовка кадров рабочих непосредственно на производстве страдает рядом недостатков: обучение производится в короткие по времени сроки, на действующем в настоящее время оборудовании, (а оно может быть и устаревшим): рабочие изучают приемы лишь узкого круга работ, которые выполняются одним обучающим их рабочим; подготавливаются рабочие, во многих случаях, низкой квалификации, без необходимых технических знаний и их приходится переучивать при малейших изменениях в технике и технологии производства.

Согласно недавно принятому постановлению ЦК КПСС и Совета Министров (см. «Правду» от 15 октября 1966) о повышении роли Государственного комитета Совета Министров СССР по профтехобразованию в подготовке квалифицированных кадров для народного хозяйства, Комитет будет осуществлять теперь единую государственную политику в области подготовки квалифицированных рабочих для народного хозяйства. В связи с этим вышеуказанные недостатки в значи-

---

[47] А. А. Шмидт. Соревнование за коммунистический труд в сланцехимической промышленности ЭССР. Таллин 1965, стр. 28.

[48] Там же, стр. 28.

тельной мере должны быть ликвидированы в ближайшее время.

* * *

В условиях строительства коммунизма, бурно развивающегося технического прогресса неуклонно повышается и культурно-технический уровень рабочего класса. Достижения в культурно-техническом развитии рабочего класса ускоряюще действуют на технический прогресс. Конкретно это выражается в повышении творческой активности рабочего класса и прежде всего в росте рационализаторской деятельности рабочих, социалистического соревнования и повышения производительности труда.

Проиллюстрируем эти положения некоторыми фактами. В Эстонской ССР, например, к 1957 году насчитывалось немногим более 10 тысяч рационализаторов, а к 1960 году их было уже 17,6 тысяч.[49]

По тресту «Эстонсланец» за 1958—1963 годы число рационализаторов, количество внесенных ими предложений и полученный от этих предложений экономический эффект увеличились в 2,5 раза.[50]

Таким образом, одним из результатов повышения культурно-технического уровня рабочих является рост движения рационализаторов.

Другим наглядным примером роста культурно-технического уровня рабочего класса является широко развернувшееся в нашей стране движение за коммунистическое отношение к труду, в котором к концу 1965 г. в СССР участвовало свыше 33 млн. человек.[51]

Поднявшийся на новую высшую ступень культурно-технический уровень рабочих сказался и на росте производительности труда. Несмотря на то, что в силу ряда причин, в последние годы темп роста производительности труда несколько замедлился по сравнению с запланированным в семилетке, в целом же производительность труда неуклонно росла.

Так, в Эстонской ССР в 1964 году по сравнению с 1945 годом производительность по всей промышленности выросла в 6,68 раза, по сравнению же с 1958 годом в 1,41 раза,[52] а по основным ее отраслям (топливной, химической, машинострои-

---

[49] Л. В. Рандметс. Рабочий класс Эстонии в борьбе за дальнейший подъем промышленности. М. 1961, стр. 320.

[50] А. А. Шмидт. Соревнование за коммунистический труд в сланцехимической промышленности ЭССР. Таллин 1965, стр. 18.

[51] Газета «Труд» от 24 декабря 1965.

[52] Советская Эстония за 25 лет. Статистический сборник. Таллин 1965, стр. 40—41.

тельной) производительность труда увеличилась в значительно больших размерах.

Но, несмотря на большие достижения в области повышения культурно-технического уровня рабочего класса имеются и многие нерешенные вопросы, тормозящие продвижение нашей страны по пути культурно-технического прогресса.

На наш взгляд следовало бы:

1) Освободить вечерние общеобразовательные школы рабочей молодежи от задачи повышения квалификации учащихся. Введенные в последние годы специальные предметы в вечерних школах, преследующие задачу повышения квалификации учащейся молодежи, значительно снизили уровень общей теоретической подготовки рабочих в вечерних школах. В связи с этим было бы необходимо продумать вопрос о материальном поощрении учащейся молодежи на самих предприятиях.

2) Привести обучение в средней школе в соответствие с ленинскими положениями о сочетании общеобразовательной подготовки молодежи с производительным трудом, освободив его от подготовки учащихся по узкой рабочей специальности.

3) Следует решить вопрос об улучшении подготовки кадров на производстве. Существующий ныне индивидуально-бригадный метод подготовки рабочих страдает существенными недостатками, главный из которых заключается в том, что при этой системе рабочий приобретает низкую квалификацию и не получает необходимых специальных технических и теоретических знаний по своей профессии, хотя известно, что современное производство требует от каждого работника разносторонних общих и специальных знаний.

4) Улучшить и усовершенствовать распространение передовых методов труда в масштабе всей страны. Следовало бы шире практиковать обмен опытом путем откомандирования передовых рабочих, достигших высокой производительности труда, на родственные или смежные предприятия.

5) На наш взгляд центральная и местная печать перестала серьезно заниматься распространением передового опыта рабочих, в лучшем случае в газетах печатаются индивидуальные или групповые фотографии передовых рабочих с краткими пояснениями. Следовало бы от общих статей и рассуждений перейти (в этом плане) к конкретному распространению передового опыта.

Решения этих и других вопросов, связанных с повышением культурно-технического уровня рабочего класса, ускорили бы наше поступательное движение вперед, к коммунизму.

DIE HAUPTRICHTUNGEN DER TÄTIGKEIT DER KPdSU AUF DEM GEBEIT DER HEBUNG DES KULTURELL-TECHNISCHEN NIVEAUS DER ARBEITERKLASSE UNTER DEN BEDINGUNGEN DES AUFBAUS DES KOMMUNISMUS.

(1962—1965; anhand des Quellen-materials über die KP Estlands)

Zusammenfassung

In der Einleitung zum Beitrag wird die Bedeutung dieses Problems für die Lösung der Hauptaufgaben des kommunistischen Aufbaus begründet. Es wird ein Überblick über die einschlägige Literatur gegeben und der Versuch gemacht, den Begriff «kulturell-technisches Niveau der Arbeiterklasse» zu definieren.

Der Verfasser untersucht drei Hauptrichtungen in der Tätigkeit der Partei zur Hebung des kulturell-technischen Niveaus der Arbeiterklasse:

1. Die Allgemeinbildung der Arbeiterklasse.

In diesem Abschnitt wird die Rolle der Volksbildung und ihrer einzelnen Glieder in der Hebung des kulturell-technischen Niveaus der Arbeiter aufgedeckt, die Tätigkeit der Parteiorganisationen auf dem Gebiet der Zeitung der Volksbildung untersucht. Es werden Angaben über den Aufschwung der Volksbildung in unserem Lande angeführt. Anhand des Elektromotorenwerks «Volta» und anderer. Betriebe Tallinns werden Veränderungen in der Allgemeinbildung der Arbeiter untersucht und vorhandene Mängel auf diesem Gebiet festgestellt.

2. Die berufstechnische Ausbildung der Arbeiterklasse.

In diesem Teil des Beitrags wird die Bedentung der Fachschulen für die Ausbildung qualifizierter Arbeiterkader und die positive Rolle untersucht, die die Umgestaltung des früher gültigen Systems der Arbeiterreserven in das System der berufstechnischen Ausbildung spielt. Es wird die Rolle der Parteiorganisationen in der Umgestaltung der Berufsausbildung und in der politischen und kulturellen Erziehung der studierenden Jugend gezeigt. Der Beitrag enthält Angaben über die Zahl der Fachschulabsolventen und die Verstärhung der Reihen der Arbeiterklasse. Es wird auch auf die Hauptmängel des bestehenden berufstechnischen Ausbildungssystems hingewiesen.

3. Die Ausbildung von Kadern und die Hebung der Qualifikation der Arbeiter im Betrieb.

In diesem Teil des Beitrags werden die Formen und Methoden analysiert, nach denen die Ausbildung und Hebung der Qualifikation der Arbeiter im Betrieb erfolgt. Es werden die Tätigkeits formen der Parteiorganisationen in Industriebetrieben untersucht und Zahlenangaben angeführt über die Ausbildung und Hebung der Qualifikation der Arbeiter ohne Unterbrechung ihrer beruflichen Tätigkeit im ganzen Land, in der Estnischen SSR und in einzelnen Betrieben der Republik.

Der Beitrag endet mit einigen Schlugsfolgerungen und Vorschlägen zur Beseitigung der Mängel in der Lösung des Problems der Hebung des kulturell-technischen Niveaus der Arbeiterklasse.

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
СЕРИЯ Б № 21 1967

В. Пертель

ЧЕЛОВЕК КОММУНИСТИЧЕСКОГО ЗАВТРА

В Программе КПСС проблема воспитания нового коммунистического человека рассматривается как практическая задача нынешнего поколения советских людей. Осуществление этой задачи так же необходимо для победы коммунизма, как создание материально-технической базы нового общества, развитие его производственных и социально-политических отношений.

Октябрьская революция уничтожила эксплуатацию человека человеком, но единым актом невозможно было переделать самого человека, несшего на себе все пороки предшествовавших формаций. Нужна длительная и кропотливая работа, чтобы воспитать из человека, вышедшего из недр капитализма, человека коммунистического завтра.

Коммунистическое воспитание, как известно, имеет в виду всестороннее и гармоническое развитие каждого человека. Вполне понятно, что широкий круг вопросов, охватываемых этой темой, трудно рассмотреть подробно в рамках одной статьи. Поэтому мы остановимся лишь на наиболее важных сторонах одного вопроса этой проблемы — вопроса о моральном прогрессе и нравственном совершенствовании личности. Покажем, во-первых, типичные концепции современных буржуазных теоретиков, отрицающих возможность совершенствования человеческих отношений и, во-вторых, рассмотрим некоторые показатели, свидетельствующие о нравственном прогрессе в социалистическом обществе.

Буржуазные измышления о неизменности нравственной природы человека

В современном мире господствуют две морали — коммунистическая и буржуазная. Между ними идет ожесточенная борьба. Английский писатель Д. Олдридж справедливо отмечает: «Возможно ли сделать этого нового, меняющегося человека более совершенным?» Буржуазные моралисты отвечают:

«Не на земле, только на небе». Советские философы говорят: «Более совершенные люди будут отражением более совершенного коммунистического общества, к которому мы стремимся». Вот почему так многозначительно это соперничество двух концепций нравственного начала, эта борьба за самую сущность рода человеческого».[1]

И действительно, большинство современных буржуазных теоретиков, рассматривая природу человека с позиции идеализма, отрицают возможность сколько-нибудь серьезного совершенствования людей. Они утверждают, что человеку всегда будут присущи такие черты, как стремление жить за счет труда других, жадность, жажда власти, эгоизм, жестокость: природа человека неизменна, так как она, мол, определяется врожденными инстинктами и влечениями.

По мнению буржуазного психолога Э. Торндайка, моральные качества даются человеку так же, как «глаза, зубы и пальцы». Человек у него «коллекция или батарея генов», неизменяемых из поколения в поколение. «Зависть, ревность, тщеславие, жажда власти, — пишет К. Бойер, — таковы человеческие слабости, которые не может изменить никакая экономическая утопия».[2] Социолог У. Самнер считает, что «человеком движут неизменные инстинкты голода, половой любви, тщеславия и боязни духов». А его коллега А. Смолл полагает, что «шесть интересов — здоровье, богатство, общительность, знание, красота и праведность — побуждают человека к действию».[3]

Подобные взгляды породили так называемую «теорию морального отрыва», согласно которой прогресс возможен лишь в материальной области, но никак не в области морали, где человечество обречено вечно топтаться чуть ли не на уровне каменного века.

Так, известный английский буржуазный философ Г. Спенсер еще в прошлом веке заявлял: «Каков бы ни был общественный организм, порочная природа граждан всегда будет давать себя знать своими дурными действиями. Нет такой политической алхимии, при помощи которой возможно было бы превратить свинцовые инстинкты в золотые нравы».[4] А современный американский ученый Гордон Олпорт пишет: «Цивилизованные люди достигли замечательного искусства в использовании различных видов энергии, подчинении матери-

---

[1] «Литературная газета», 4 января 1962.

[2] The Philosophy of Communism. London, 1952, p. ix.

[3] Г. Беккер и А. Босков. Современная социологическая теория. Изд. иностр. лит., М. 1961, стр. 653.

[4] H. Spencer. The man versus the State. London, 1884, p. 43.

альной и неодушевленной природы вообще, они быстро движутся к тому, чтобы научиться преодолевать физические страдания и преждевременную смерть. Но что касается человеческих отношений, то здесь, наоборот, мы находимся как будтобы в каменном веке».[5]

Утверждая, будто человек по своей природе существо порочное и неисправимое, буржуазные идеологи обвиняют коммунистов в нежелании понять значение этой «истины» и всех вытекающих отсюда последствий. В связи с этим Вальтер Коларз, автор многочисленных антикоммунистических выступлений, утверждает, например, что марксистская теория якобы не в состоянии охватить этническую и расовую проблему во всей ее сложности и тонкости. «Отыскивая корни национального антагонизма главным образом в классовой структуре человеческого общества, коммунисты, — отмечает Коларз, — пренебрегают важными психологическими и моральными факторами, которые играют решающую роль в возникновении национальной враждебности, в особенности они игнорируют те иррациональные чувства в национальной и расовой ненависти, которые составляют зловредное начало в человеке».[6] А английский психолог Джон Рикман, один из авторов сборника «Напряженности, которые вызывают войны», считает неправильным не учитывать того, что «в самой структуре человека заключены определенного рода агрессивные импульсы, которые невозможно искоренить».[7] Эти мнимые импульсы якобы и проявляются в расовой и национальной ненависти.

Рассуждая о причинах войн, один из «столпов» современной буржуазной философии, Карл Ясперс, пишет следующее: «Не коренится ли в человеке то, что является темной и слепой волей к войне... что-то вроде воли к смерти, то есть воли к уничтожению, и стремление отдаться на произвол судьбы, стихийный энтузиазм, направленный на обретение нового мира, или же... рыцарское желание борьбы; или воля к самоиспытанию, которая стремится проверить и подтвердить себя тем, что она может выдержать». Сквозь сложной синтаксис этой фразы не так уж трудно заметить суть дела: воля к войне, воля к смерти — вот что, якобы, коренится в глубинах человеческой психики. Человек человеку — волк, именно эту реакционную мысль внушает Ясперс людям, и агрессивная природа человека якобы неизбежно развеет все мечты, все надежды марксистов на общество всеобщего мира и свободы.

---

[5] G. Allport. The Nature of Prejuotice. Boston, 1955, p. 13.
[6] W. Kolarz. Communism and Colonialism. London, 1964, p. 137.
[7] Tensions that Cause Wars. Urbana, 1950, p. 178.

Классовая направленность буржуазных теорий о неизменяемой человеческой природе вполне очевидна. Если нельзя изменить раз навсегда установленных отношений господства и подчинения, того, что «предопределено свыше» и фатально неизбежно, то нужно приспосабливаться к «индивидуалистической природе человека», существующим отношениям, смиряться с действительностью, довольствоваться тем, что есть, и не пытаться изменить мир к лучшему.

Исходя из неизменности человеческой природы буржуазные социологи утверждают, что невозможно претворить в жизнь и принцип коммунизма: «От каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Человеческий эгоизм — вот сила, о которую рано или поздно, но в конечном счете непременно разобьются «коммунистические эксперименты». Противники коммунизма говорят: если люди будут получать по своим потребностям, то у них не будет стимула к труду; поэтому придется либо заставлять их трудиться, либо пойти вспять, т. е. восстановить личную материальную заинтересованность.

Но эти утверждения совершенно несостоятельны. Во-первых, у членов коммунистического общества всегда будет материальная заинтересованность в труде, в его результатах. Люди всегда должны будут производить материальные блага, чтобы жить. Основоположники научного коммунизма не считали, что труд в будущем обществе вовсе перестанет быть средством к существованию. Они утверждали, что при коммунизме труд перестанет быть т о л ь к о средством к существованию. «Как дикарь... — писал К. Маркс, — чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться цивилизованный, должен во всех общественных формах и при всех возможных способах производства».[8] Следовательно, у общества всегда будут материальные интересы, а материальные интересы общества будут составлять интерес каждого его члена. Во-вторых, при полном коммунизме трудиться по способностям станет основным правилом общежития, которое люди будут добровольно соблюдать. Превращение труда в первую жизненную потребность явится результатом идейного и морального роста людей, для которых забота об общественном интересе станет столь же естественной и привычной, сколь в наше время является забота о личном интересе.

Далее, с точки зрения противников коммунизма, нет надежного критерия для разграничения разумных и неразумных потребностей людей. Рассуждения о разумных потребностях

[8] К. М а р к с. Капитал, т. III, Госполитиздат, М., 1949, стр. 833.

якобы бессмысленны, и в этом, дескать, одна из причин невозможности введения принципа распределения по потребностям. Об этом пишет, например, П. Уайлс в статье «Экономика изобилия и полный коммунизм». Человек, с точки зрения Уайлса, от природы якобы обладает неограниченными «способностями по отношению к потребностям».[9]

Конечно, потребности человека постоянно развиваются и и совершенствуются, однако, нельзя забывать, что непрерывно развиваются и совершенствуются и средства их удовлетворения. Коммунистическое общество, писал Ф. Энгельс, «будет вызывать новые потребности и одновременно создавать средства для их удовлетворения».[10] К тому же коммунизм предполагает не только удовлетворение потребностей каждого человека, но и качественно нового потребителя, являющегося в то же время созидателем материальных и духовных ценностей, — потребителя, научившегося сообразовывать свои потребности с имеющимся общественным богатством, с возможностями общества, достигнутым уровнем его материального и духовного развития. Отвечая буржуазным злопыхателям, пытавшимся путем ссылок на привычки людей буржуазного общества поставить под сомнение возможность коммунизма, В. И. Ленин писал, что коммунизм «предполагает и не теперешнюю производительность труда и не теперешнего обывателя, способного «зря» — вроде как бурсаки у Помяловского — портить склады общественного богатства и требовать невозможного».[11] При всем своем многообразии и широте потребности человека коммунизма будут свободны от излишеств, прихотей и капризов. «Запросы людей, — говорится в Программе КПСС, — при всем их громадном разнообразии будут выражать здоровые, разумные потребности всесторонне развитого человека».[12]

Признавая достижения социализма и коммунизма во многих областях: науке, образовании и т. д., — буржуазные пропагандисты отрицают прогресс в нравственной области. Неоднократно приезжал в нашу страну западногерманский журналист Клаус Менерт, но каждый раз по возвращению в ФРГ утверждал, что нового человека в нашей стране он не встретил. В книге «Советский человек», он, например, говорит, что изменения, происшедшие в духовном мире наших людей, не превратили их в «большевиков», а, наоборот, сделали еще бо-

---

[9] «Коммунист», № 3, 1965, стр. 45.

[10] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4. Госполитиздат, М., 1955, стр. 334.

[11] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 332.

[12] Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, М., 1961, стр. 63—64.

лее похожими на «западного» человека, т. е. человека капиталистического мира. Менерт заявляет, что растущее благосостояние советского народа ведет якобы к расцвету индивидуализма, к «обуржуазиванию» советского общества, и вообще несовместимо с принципом коммунизма.

Необоснованность этих уверений очевидна. Вся наша советская действительность показывает, что рост благосостояния людей ни в малейшей степени не противоречит задачам построения коммунистического общества, которое, как писал В. И. Ленин, осуществляется «для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества».[13] Что же касается грубого, уравнительного коммунизма, основанного на нивелировании потребностей, на «представлении о некоем минимуме», то он, писал К. Маркс, означает не что иное, как отрицание личности человека. Этот коммунизм исходит из «абстрактного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к неестественной простоте бедного и не имеющего потребностей человека», а потому он не может быть принят рабочим классом.[14]

Другие буржуазные теоретики, наоборот, договорились до того, что заботу коммунистов о материальном благополучии народных масс объявили фактором, уродующим человеческую личность. Так, неотомист Т. Боглиоло в сборнике «Философия коммунизма» пишет, что марксизм будто бы не признает ничего, кроме материальных потребностей человека. А томист Ш. Буайле полагает, что, заботясь прежде всего о материальных потребностях, коммунизм «принижает благородную деятельность человека, делая ее относительной и неустойчивой».[15]

Некоторые буржуазные пропагандисты пытаются даже усмотреть «несоответствие» между положениями Программы партии о воспитании человека коммунистического общества и марксизмом-ленинизмом. Б. Мейсснер безапелляционно утверждает, что поставленная Коммунистической партией задача преобразования сознания людей, их воспитания в духе высокой идейности и преданности коммунизму несовместима с учением марксизма. «По Марксу, — говорит он, — не требовалось перевоспитания или изменения человека. Смысл революции состоял в том, чтобы в результате свержения существующего общественного строя и разрушения аппарата го-

---

[13] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 232.

[14] К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. Госполитиздат, М. 1956, стр. 586—587.

[15] «Коммунист» № 8, 1965, стр. 107.

сударственного принуждения возникло общество, которое соответствовало бы подлинной природе человека. Советы же, напротив, считают планомерное преобразование человеческого сознания основной предпосылкой построения коммунистического общества» [16]

Б. Мейсснер грубейшим образом искажает марксизм, приписывает ему нелепую мысль о неизменности человеческого сознания. Классики марксизма-ленинизма рассматривали сознание как производное от условий материальной жизни общества; изменяется общественное бытие людей, изменяются и их философские, политические, правовые и прочие взгляды. «Коммунистическая революция, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии», — есть самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого отношениями собственности; неудивительно, что в ходе своего развития она самым решительным образом порывает с идеями, унаследованными от прошлого».[17]

Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс предвидели, что коммунистическое общество предполагает перевоспитание человека. Не революция, как утверждает Б. Мейсснер, должна приспособиться к «природе человека», а человек меняет свои взгляды, привычки в соответствии с новыми условиями жизни.

Высказывания буржуазных пропагандистов, доказывающих невозможность прогресса в области морали со всеми вытекающими отсюда, по их мнению, последствиями, можно было бы продолжить. Но в этом нет необходимости: сказанное типично для идеологии антикоммунизма. Очевиден факт, что все эти человеконенавистнические суждения апеллируют к «неизменной натуре человека». Надо быть реалистами, говорят идеологи буржуазии. Надо отбросить утопические мечты об изменении нравственной природы людей, оставить иллюзии о царстве всеобщего равенства, социальной справедливости и свободы — таково моральное кредо современных буржуазных идеологов.

Западная печать и официальная наука не замечают, что они противоречат сами себе, когда объявляют о неспособности коммунистов изменить «извечную» природу человека. Ведь там уже существует целая литература, творцы которой бьются над разгадкой «души» советского человека. Можно найти немало любопытного в их рассуждениях о том, почему «советский феномен», как они иногда называют советских людей, так непохож на привычного для них «человека Запада».

---

[16] В. Челядинов. Против буржуазных измышлений о Программе КПСС. Изд. «Знание», М. 1964, стр. 22.

[17] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 446.

Так, например, в 1954 году Советский Союз посетил англичанин Кристофер Уайт. Свои впечатления о нашей стране и о встречах с советскими людьми он изложил в брошюре под названием «Консерватор смотрит на Россию», изданной в Лондоне. Уайт, по его словам, «не одобряет советской идеологии».[18] Однако, оценивая моральные качества советских людей, он отмечает подлинную человечность сложившихся в нашем обществе отношений. На основании многочисленных встреч и бесед Уайт приходит к закономерному выводу: «Большинство людей, с которыми я разговаривал, стремятся жить в дружбе с остальным миром, независимо от расовой принадлежности, религии и политических убеждений».[19] Он сделал интересное замечание о том, что многие иностранцы были поражены господствующей в нашей стране атмосферой подлинно человеческих отношений. «Это действительно человеческая атмосфера. Люди различных профессий и различного общественного положения общаются друг с другом свободно и непринужденно: они создали на производстве, в домах культуры, в парках культуры и других местах новую общественную жизнь».[20]

Десятью годами позже, в 1964 году, по Советскому Союзу совершил поездку австралийский писатель Алан Маршалл В опубликованных в связи с этой поездкой статьях, под общим заголовком «Я хотел бы поговорить о ваших людях», он приводит немало примеров великой нравственной силы советского человека, подчеркивая, что этот новый человек воспитан в обществе, строящем коммунизм. Маршалл, как и Уайт, указывает, что его глубоко поразила атмосфера равенства, дружбы и гуманных отношений между людьми в нашей стране.[21]

Не нужно быть специалистом-социологом, чтобы понять, что все изложенные теоретические построения защитников обреченного общественного строя основаны не на анализе объективных исторических процессов, а выражают их страх перед будущим, ненависть к прогрессу, неверие в творческие возможности человека. Ведь очевидно, что когда источник нравственного сознания человека ищут в самом человеке, в его собственном организме, и когда отрицается влияние окружающего внешнего мира на его потребности и желания, то этим открывается простор для произвольных и лживых уверений, так как такого оторванного от жизни и общества абстракт

---

[18] C. Whyte. A Concervative Looks at Russia. London 1954, p. 5.
[19] Там же, стр. 29.
[20] Там же, стр. 46.
[21] «Noorte Hääl» 13. dets. 1966.

ного человека никогда не было. Человек, живущий в обществе, зависит от него и в своих мыслях, и в своих действиях. Как же иначе объяснить, почему разные группы людей думают, чувствуют, желают и действуют по-разному. В этих теориях нельзя не видеть своеобразного отражения капиталистической действительности, в частности, свойственного ей глубочайшего противоречия между прогрессом науки и техники, с одной стороны, и духовным упадком и нравственным вырождением — с другой.

Современная эпоха — эпоха кризиса капиталистической системы и роста мировой социалистической системы — изображается идеологами буржуазии как век упадка человека вообще, как эпоха всеобщего кризиса личности и общества. «Мы не знаем, как и когда это случилось. Но внезапно расцвет радостного ожидания покинул нас. Настроение кризиса пришло как нежеланный, но постоянный гость. И нет спасения» — такими словами начинается книга Э. Брейсаха «Введение в современный экзистенциализм», вышедшая в 1962 году в Нью-Йорке.[22] Для капитализма, для буржуазии действительно нет будущего: оно мрачно и бесперспективно. И философия антикоммунизма, предрекая человечеству если не гибель, то вечное повторение одних и тех же социальных структур, основанных на господстве и подчинении, является выражением этого глубокого кризиса — кризиса не человечества в целом, но именно современного буржуазного общества.

Моральный прогресс в социалистическом обществе

Научный коммунизм в корне отвергает буржуазные измышления о неизменности нравственной природы человека. Марксистской, коммунистической этике свойственна вера в светлое будущее человечества, вера в человека, в его способности к развитию, в возможности и силы. Человеческая природа такова, что ей ничто не мешает стать действительно человеческой. Все зависит от того, в каких социальных условиях происходит ее развитие и чем человечнее становятся обстоятельства жизни людей, тем краше будет и сам человек. К. Маркс и Ф. Энгельс указывали в «Святом семействе»: «Если характер человека создается обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства человечными».[23]

Еще французский материалист Поль Гольбах писал: «...Люди по природе ни хороши, ни дурны, они одинаково

[22] E. Breisach. Introduction to Modern Existentialism. New York, 1962, p. 3.

[23] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, стр. 146.

способны стать как хорошими, так и дурными в зависимости от того, в чем их учат видеть интерес».[24] Русские философы-материалисты также доказывали, что поведение людей, их нравы и нравственные качества зависят прежде всего от материальных условий жизни народа, от общественных (классовых) отношений, условий труда, гражданских учреждений и т. п. Так, например, В. Г. Белинский пишет: «Создает человека природа, но развивает и образует его общество. Никакие обстоятельства жизни не спасут и не защитят человека от влияния общества, нигде не скрыться, никуда не уйти ему от него».[25] Иначе говоря, в нравственном отношении человек рождается ни плохим, ни хорошим — никаким. Общественно и нравственно его еще предстоит сделать. Жизнь, общество делают его человеком, учат мыслить, говорить, работать, относиться по человечески к людям. Не природа человека, а социальные условия развития и воспитания определяют его нравственность.

Буржуазные теоретики, отрицающие возможность нравственного прогресса, говорят: «Разве людей не учили на протяжении тысячелетий не убивать, не красть, любить ближнего, и т. д., и т. п.? Разве людям не прочли на эту тему множество проповедей и не продолжают читать их сейчас? И, тем не менее, жестокость, преступления, жадность от этого не исчезли». Неосновательность таких доводов очевидна. Буржуазные идеологи «забывают» добавить, что не исчезли не только человеческие пороки, но и порождающие их социальные причины. А в этом ключ к пониманию всей проблемы перевоспитания человека.

Марксизм-ленинизм доказал, что духовные и моральные качества человека, его поведение определяются общественными и прежде всего производственными отношениями, всем социальным порядком, господствующим в обществе. Эгоизм, жестокость, корыстолюбие и прочие черты, на которые ссылаются буржуазные теоретики, — это проявления индивидуализма, составляющего основу идеологии и морали всякого эксплуататорского общества. А индивидуализм порождается уже самим фактом частной собственности на средства производства и всем строем, который на этой собственности зиждется. Там, где эксплуатация чужого труда, погоня за прибылью выступает как движущий мотив господствующего класса, законом жизни становится жестокий индивидуализм, основанный на принципе «каждый за себя, один бог за всех».

---

[24] П. Гольбах. Система природы. Соцэкгиз, М. 1940, стр. 171.

[25] В. Г. Белинский. Полн. собр. соч., т. 7. Изд. Акад. наук СССР, М. 1955, стр. 548.

Уже русские революционеры-демократы, бичуя индивидуалистическую буржуазную мораль, отмечали ее своекорыстный, антигуманистический характер. В. Г. Белинский в письме к Боткину, разоблачая убожество и жестокость торгашеского капиталистического мира, писал: «Торгаш — существо, цель жизни которого — нажива, поставить пределы этой наживе невозможно... Торгаш не может иметь интересов, не относящихся к его карману. Для него деньги не средство, а цель, и люди — тоже цель; у него нет к ним любви и сострадания, он свирепее зверя, неумолимее смерти, он пользуется всеми средствами, детей заставляет гибнуть в работе на себя, прижимает пролетария страхом голодной смерти... снимает за долг рубище с нищего, пользуется развратом, служит ему и богатеет от бедняков... Торгашу недоступны никакие человеческие чувства...»[26] А. И. Герцен с отвращением отмечает растущий в буржуазном обществе дух мещанства, индивидуализма, клеймит свойственную буржуа жадность, стремление к безудержной наживе. «Буржуа... выдумали себе нравственность, основанную на арифметике, на силе денег...»[27]

Известный общественный деятель Англии, борец за мир Х. Джонсон пишет: «Два христианина... общаются по соседски, в духе братской любви и желают один другому самого хорошего. Но если один из них откроет в их маленьком городке бакалейную лавку рядом с такой же лавкой, которую издавна держит другой, как они смогут молиться друг о друге, если барыш одного означает убыток для другого?».[28] Выигрыш одного — это проигрыш другого. В этих словах очень метко подмечена основа индивидуализма и эгоизма.

В США — цитедели современного капитализма — распространено такое выражение: «Этот человек стоит миллион (или соответственно — десять, сто миллионов, миллиард) долларов». Если же у тебя нет капитала, то ты ничто. Нельзя не согласиться с американским социологом Р. Миллсом в том, что «общество... возведшее деньги на уровень абсолютной ценности, — такое общество неизбежно плодит продувных дельцов и темные дела. Благословенны циники, ибо только они располагают тем, что необходимо для достижения жизненного успеха».[29]

---

[26] В. Г. Белинский. Полн. собр. соч., т. 12. Изд. Акад. наук СССР, М. 1956, стр. 449—450.

[27] А. И. Герцен. Полн. собр. соч. и писем, т. 5. Изд. Акад. наук СССР, М. 1955, стр. 134.

[28] «Наука и религия», № 11, 1961, стр. 8.

[29] Р. Миллс. Властвующая элита. Изд. иностр. лит. М. 1959, стр. 463—464.

Характеризуя мелкобуржуазные нравы, В. И. Ленин говорил: «Если я хозяйничаю на этом участке земли, мне дела нет до другого, если другой будет голодать, тем лучше, я дороже продам свой хлеб. Я имею свое местечко, как врач, как инженер, учитель, служащий, мне дела нет до другого. Может быть, потворствуя, угождая власть имущим, я сохраню свое местечко, да еще смогу пробиться, выйти в буржуа».[30]

Следовательно, независимо от воли и желания людей частная собственность разъединяет их, противопоставляет их интересы, делает людей врагами, порождает конкурентную борьбу, войну всех против всех.

И, наоборот, производственные отношения, основанные на общественной собственности на средства производства, неизбежно влекут за собой возникновение коллективистского сознания и морали. Там, где высшая цель производства — не извлечение прибыли, а удовлетворение потребностей всех членов общества, там, где положен конец конкуренции, руководящим принципом всех общественных отношений, всего строя жизни становятся сотрудничество и товарищеская взаимопомощь.

Отношения, основанные на принципе коллективизма, делают людей человечными, как бы возвращают человека к нормальной жизни после долгих лет частнособственнической изоляции, раскрепощают его мысли и чувства для жизни в коллективе людей, делают свободным. Социализм создает подлинную коллективность людей, основанную на единстве интересов, целей и идеологии, создает все условия для претворения в жизнь принципов «каждый за всех, все за одного», «человек человеку — друг, товарищ и брат».

Писатель Б. Полевой в статье «Разговор на таежной пасеке» приводит по этому поводу интересные высказывания старого сибиряка из колхоза близ Ангарска.

— Вот все сижу и думаю, — говорит колхозник, — сколько уже дней думаю. Тут есть над чем поразмыслить. Вот, возлюби ближнего, как самого себя. Это когда было сказано? Две тысячи лет попы об этом твердят. А ведь не возлюбили ближнего, нет. А у нас вот в этом краю при царе страшные богомолы были. А сват, брат в соседнее село в гости без топора не ездил. Гостинцы — на колени, а топор под сиденье. В тайгу едешь — загоняй патрон с жаканом в ствол. А какие заборы были! Что ни двор, то крепость, замки по кило, а кобели на цепи — куда там волк! Вот ведь как друг друга-то возлюбляли.

---

[30] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 312.

— А теперь, — воодушевился старик, — иное время. Вот село наше на новое место переехало. По-новому строились. Где они, заборы? Так перед окнами балясники для красоты. Кобели были возле каждого двора, ну сущие империалисты, так и глядели как бы кого чужого за ляжку схватить. Злостью-то их хозяева выхвалялись. Где они? Нету. Сейчас разве что охотничий пес, вот как у меня. Вот сижу тут и думаю: вроде бы сейчас и земной шар по другому вертеться начинает...»[31]

Как видим, неизменной, метафизической природы человека не было и нет. Природа человека определяется общественными условиями и их изменение ведет к соответствующим переменам в сознании людей, делает эти перемены неизбежными. Сущность человека — совокупность всех общественных отношений. Это глубокое замечание К. Маркса пронизано подлинным историзмом. Оно подчеркивает, что природа человека, то есть его стремления и желания, чувства и мысли, характер его деятельности, изменяются от эпохи к эпохе. Тысячелетия эксплуататорского общества культивировали, питали самые низменные свойства человеческой натуры. Но наряду с этим вместе с прогрессом производительных сил медленно, но неуклонно осуществлялся и прогресс нравственный.

Действительный простор для своего развития моральный прогресс получает в условиях социализма и коммунизма. Устранив главные барьеры на пути морального прогресса — частную собственность и эксплуатацию человека человеком, социализм создает все условия для нравственного развития личности.

Со времени победы первой в мире социалистической революции прошло пятьдесят лет. Хорошо известно, в каких трудных условиях шло строительство социализма, как велик и тяжел был груз прошлого и в экономике, и в культуре нашей страны. Тем удивительней результаты, которые уже достигнуты в такой, с точки зрения истории, ничтожно короткий срок. Социализм уже создал поколение людей, которые своими делами, своей идейностью и нравственной чистотой поражают мир. Герои гражданской и Великой Отечественной войн, ударники первых пятилеток, участники движения за коммунистический труд, мастера высоких урожаев, наши замечательные инженеры и ученые, обессмертившие Родину своими достижениями и научными открытиями, — их тысячи, миллионы наших замечательных людей, которые стали мастерами своего дела, явили миру новый тип Человека — прообраз недалекого будущего для всего человечества. «Величай-

[31] «Правда», 2 сентября 1962.

шим результатом многолетних усилий партии в области идеологической работы, — указывается в отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии, — является воспитание нового советского человека. С победой социализма в сознании советских людей произошел глубочайший переворот... Сегодняшние передовики, новаторы производства — обычные люди. Но они выделяются тем, что в совершенстве овладели техникой, сознательно служат обществу, проявляют высокие моральные и нравственные качества, дух коллективизма и самоотверженно, с полной отдачей сил выполняют перед народом свои обязанности. Эти люди как бы из будущего».[32]

Научный коммунизм исходит из того, что объективным критерием морального прогресса, роста сознательности людей являются их дела. «...По каким признакам, — писал В. И. Ленин, — судить нам о реальных «помыслах и чувствах» реальных личностей? Понятно, что такой признак может быть лишь один: действия этих личностей, — а так как речь идет только об общественных «помыслах и чувствах», то следует добавить еще: общественные действия личностей, т. е. социальные факты».[33] Действительно, сознание индивида, с одной стороны, регулирует поведение, определяет его образ жизни и способ действий, а с другой — поступки человека, его практическая деятельность говорят нам о соответствующих взглядах, убеждениях. Чем выше уровень сознания, тем содержательнее в общественном смысле поведение, и наоборот: измельчение интересов, духовная и нравственная пустота приводят к поступкам, имеющим порой антиобщественный характер. Присмотритесь к поступкам человека и вы получите точную содержательную информацию о его самых скрытых свойствах. Поведение — зеркало, лик человека. Мысль можно «увидеть» в действиях, «услышать» в слове.

Следовательно, ленинские замечания о единстве сознания и поведения имеют принципиальное значение и для исследования формирования коммунистической морали. Социальные факты, действия людей — таков объективный критерий уровня их нравственности. Исходя из этих ленинских положений, посмотрим теперь, какие же конкретные факторы говорят нам о нравственном совершенствовании личности в социалистическом обществе.

О моральном прогрессе в социалистическом обществе свидетельствуют ряд показателей. Об этом говорит, например, рост нравственного сознания советских людей, выражающийся в первую очередь в новном отношении к труду.

[32] «Правда», 30 марта 1966.

[33] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. I, стр. 423—424.

Новое отношение к труду как к общественному делу находит свое выражение в том, что в противоположность частнособственническому миру, приучившему человека смотреть на труд как на «частное дело», на куплю-продажу, как на сделку, которая только меня касается, социализм утверждает труд как общественное деяние. В качестве примера можно сослаться на сопоставление результатов анкетного опроса, проведенного французскими социологами А. Андрьё и Ж. Линьоном, и точно такой же анкеты, проведенной нашим социологом Н. Ф. Наумовой на Московском заводе им. В. В. Куйбышева среди группы советских рабочих, аналогичной французской группе по специальности, возрасту, полу и уровню квалификации. Вот результаты.

Вопрос: «Любите ли Вы свою работу?»

Французская анкета				Советская анкета			
Число анкет	Да	Нет	Неопределенный ответ	Число анкет	Да	Нет	Неопределенный ответ
58	17	36	5	58	52	5	1

Вопрос: «Думаете ли Вы о своей работе во время досуга?»

Французская анкета					Советская анкета				
Число анкет	Да	Нет	Только в случае затруднений	Не ответили	Число анкет	Да	Нет	Только в случае затруднений	Не ответили
58	6	35	13	4	58	43	9	6	—

Эти цифры наглядно говорят о том, что рабочие одинаковой профессии, имеющие дело с одной и той же техникой, совершенно по-разному относятся к своей работе, если они живут и работают в обществе с различным экономическим, социальным и политическим строем, с разной идеологией.[34]

Социалистические преобразования открыли неведомые дотоле перспективы формирования человека как труженика — творца, вдумчивого и сознательного созидателя. Об этом, в частности, свидетельствуют огромные масштабы участия советских людей в различных видах творческой деятельности, размах их трудовой инициативы и активности. В целом по стране за пять лет (с 1959 по 1963 год) от внедрения изобре

[34] «Вопросы философии», № 1, 1963, стр. 19—20.

тений и рационализаторских предложений достигнута экономия в 8 миллиардов рублей.[35] Поистине всенародный характер приняло социалистическое соревнование, выражающее новое отношение масс к труду и способствующее проявлению инициативы. Достаточно сказать, что в нашей республике в социалистическом соревновании активно участвует почти девяносто процентов рабочих и служащих.[36]

В борьбе за систематическое повышение производительности труда, снижение себестоимости и улучшение качества продукции, за усовершенствование организации производства возник ряд творческих организаций трудящихся, работающих на добровольных, общественных началах. Так, на многочисленных предприятиях страны заслуженной известностью пользуются общественные конструкторские бюро. Широкое распространение получили советы новаторов, общественные институты рабочих-исследователей. На ряде предприятий проводятся общественные смотры технологических процессов, в ходе которых изыскиваются резервы производства, коллективно изучаются многие вопросы, связанные с улучшением деятельности предприятия. В этих мероприятиях, которые выполняются безвозмездно и, как правило, в свободное от работы время, участвуют не отдельные энтузиасты, а широкие массы тудящихся.

О повышении уровня нравственного сознания говорит и то обстоятельство, что в нашем обществе утвердились новые нравственные отношения между людьми, характеризуемые товарищеским сотрудничеством и взаимопомощью.

Коллективизм, товарищеская взаимопомощь, забота, внимание друг к другу проявляются как на производстве, так и в быту, в личной жизни. В производственной деятельности эти черты наиболее ярко выражаются в движении ударников и бригад коммунистического труда, которое с каждым днем все расширяется. Так, в Эстонской ССР в соревновании за коммунистический труд принимает участие почти каждый второй рабочий и служащий.[37] На 1 июля 1966 года в нем участвовало свыше 200 тысяч человек. Добились звания ударников коммунистического труда уже 87 393 работника.[38] В коллективах коммунистического труда наиболее полно формируются и проявляются отношения коллективизма между людьми, воспитывается новый человек. Здесь у каждого вырабатывается привычка оказывать помощь друг другу. В за-

---

[35] «Коммунист», № 11, 1965, стр. 9—10.
[36] «Советская Эстония», 8 декабря 1966.
[37] «Советская Эстония», 8 декабря 1966.
[38] «Советская Эстония», 5 декабря 1966.

поведях бригад коммунистического труда подчеркивается: «Сначала думай о коллективе, а потом о себе», «Сделал все хорошо, но раньше срока — помоги товарищу сделать то же и вовремя».

Поведение людей, их отношения вне производства также регулируются принципами коммунистической нравственности. Они глубоко проникают в быт советских людей, в их личную жизнь и в значительной мере определяют их отношение друг к другу в повседневной жизни. Взаимоотношения людей развиваются на принципах коллективизма и взаимопомощи, гуманности и справедливости, уважения и заботы о других членах общества. Эти принципы постепенно становятся нерушимыми правилами поведения строителей коммунизма. В умении же отстаивать интерес не свой и даже не своих близких, а дальних, общества в целом, В. И. Ленин видел подлинные ростки коммунизма.

О росте нравственного сознания советских людей свидетельствует постановка в нашей стране такой грандиозной задачи, как полное преодоление пережитков прошлого в сознании и поведении людей.[39]

Коммунистические убеждения и привычки неотвратимо идут на смену буржуазной морали и частнособственническим традициям. Рост благосостояния народа и улучшение жилищных условий, раскрепощение женщины от бремени домашних дел, усиление работы культурно-просветительных учреждений, организация разумного досуга трудящихся, внедрение в быт новых традиций, социалистических по своему содержанию — все это создает условия преодоления пережитков прошлого в сознании людей.

С другой стороны, в результате роста нравственного сознания большинство советских людей ныне проявляет нетерпимое отношение к лодырям и тунеядцам, расхитителям социалистической собственности, нарушителям общественного порядка. В борьбе с нарушением правил социалистического общежития все больше начинает возрастать роль широкой общественности, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Сейчас долг каждого советского человека — не только соблюдать правила поведения, но и добиваться этого от других. Вовремя остановить человека, вставшего на скользский путь, не дать ему оступиться, взяв под дружеский и требовательный контроль товарищей — это наше правило в борьбе за человека будущего во многом способствует искоренению антиобщественных поступков.

---

[39] Программа КПСС, стр. 117.

Важным показателем морального прогресса в нашем обществе является возрастание роли морали в регулировании поведения членов общества.

В Программе партии отмечается, что с переходом к коммунизму все более возрастает роль нравственности в жизни общества и соответственно уменьшается значение административного регулирования взаимоотношений между людьми.[40] Увеличение роли нравственного регулирования отношений между людьми полностью вытекает из перспектив развития нашего государства, превращения его в общенародное государство и перехода к коммунистическому общественному самоуправлению. Такой переход В. И. Ленин связывал не только с новым отношением к труду, но и более высоким нравственным развитием личности.

Так, в процессе перехода к коммунизму все более усиливается роль убеждения и сокращается применение принудительных мер в деятельности органов социалистического государства. А убеждение, как метод воздействия на поведение членов общества, связано с принципами и нормами коммунистической морали. Наряду с этим возрастает значение общественного мнения в регулировании поведения строителей коммунизма. Это непосредственно связано с тем, что в нашей стране повышается роль общественных организаций в осуществлении функций органов государственной власти. Например, на первый план в борьбе с хищениями, бюрократизмом, волокитой и другими явлениями, чуждыми природе социалистического строя, выступает деятельность групп народного контроля с участием в них широких масс трудящихся. Все более эффективной становится также деятельность добровольных народных дружин и товарищеских судов, расширяются права профсоюзов, которые уже сейчас имеют решающий голос при рассмотрении трудовых споров. Деятельность общественных организаций основывается, как правило, лишь на убеждении, воспитании. Поэтому повышение их роли в управлении делами государства сопровождается усилением нравственных начал в жизни общества, расширением сферы морального фактора в регулировании общественного поведения и соответственно ограничением необходимости применения мер государственно-правового воздействия.

Усиление роли нравственных начал в жизни советского общества наиболее ярко отражается в сфере регулирования трудовых отношений.

По мере успешного развития нашего общества по пути к коммунизму, улучшения материально-бытовых условий тру-

[40] Программа КПСС, стр. 119.

дящихся, роста их сознательности и общей культуры неуклонно укрепляется и трудовая дисциплина. Во взаимодействии морали и права, направленном на поддержание и укрепление необходимого трудового распорядка, все большее значение приобретают нравственные начала. В настоящее время у нас имеются рабочие коллективы, которые отказались от табельного учета прихода и ухода с работы и в которых нарушения трудовой дисциплины являются редким исключением. Вот что сказал в связи с этим участник проходившей в Таллине теоретической конференции, член бригады коммунистического труда завода «Ээсти Каабель» У. Карро: «В нашей бригаде коммунистического труда работает 22 человека, среди них представители пяти национальностей. Все они живут в дружбе и единодушии. За три года, что я работаю в бригаде, ни разу не было никаких недоразумений, взаимоотношения у нас очень хорошие, всегда можно рассчитывать на помощь товарища».[41] В этом отношении было весьма примечательным также и выступление председателя совета бригады коммунистического труда Таллинского завода ртутных выпрямителей им. М. И. Калинина С. Лялля: «Наша бригада, — говорит он, — создана пять лет назад из бывших учеников железнодорожного училища. Теперь она выросла в большой многонациональный коллектив, насчитывающий 40 человек. В 1960 году нам было присвоено звание бригады коммунистического труда. Это обязывает нас работать, учиться и относиться к товарищам по-коммунистически. Большинство членов бригады учится в школе рабочей молодежи... Шесть человек у нас учится в Таллинском политехническом институте».[42]

Предметом повседневной заботы широких слоев трудящихся является выпуск продукции высокого качества и недопущение брака на производстве. Передовые производственники переходят на самоконтроль и считают, что главными контролерами за качеством продукции должны быть не работники отдела технического контроля, а сам рабочий и общественный контроль. В настоящее время имеется уже немало рабочих коллективов, отказавшихся от услуг штатных контролеров и бракеров. Положено начало выпуску продукции с личным клеймом рабочего. В таких коллективах каждый более требовательно относится не только к себе, но и к работе товарища. Переход на самоконтроль — большая моральная ответственность, которую берет на себя коллектив перед обществом и государством.

---

[41] «Коммунист Эстонии», № 3, 1964, стр. 40.
[42] «Коммунист Эстонии», № 3, 1964, стр. 41—42.

В процессе становления коммунистического труда развиваются и другие важнейшие принципы коммунистической нравственности. Глубокое уважение и доверие к человеку, характерное в жизни коллективов коммунистического труда, способствует выработке таких нравственных качеств как честность и правдивость, нравственная чистота, нетерпимость к обману, неискренности как на производстве, так и в быту, в общественной и личной жизни. Сейчас на отдельных предприятиях страны сами рабочие ведут учет своего труда, оформляют наряды. На исключительно высоком доверии к трудовому человеку основано и такое явление, получающее широкое распространение в коллективах коммунистического труда, как выдача заработной платы без кассира.

Как видим, сама жизнь общества, потребности нашего развития по пути к коммунизму обусловливают расширение сферы действия морального фактора в регулировании отношений между людьми. Разумеется, возрастание роли норм морали пока еще не исключает необходимости использования мер правового воздействия в борьбе с нарушителями общественного порядка. Хулиганы, пьяницы, злостные нарушители дисциплины труда, не желающие честно трудиться на благо общества, должны подвергаться соответствующему принуждению. Поэтому Программа партии придает большое значение дальнейшему совершенствованию и правовых норм, укреплению законности и правопорядка, необходимых для регулирования всей хозяйственно-организаторской работы и осуществления контроля над мерой труда и потребления.

И, наконец, наглядным выражением прогресса в области морали является так же моральный кодекс строителей коммунизма, сформулированный в Программе КПСС как свод нравственных принципов, которыми мы должны руководствоваться в своей повседневной деятельности. Принятие морального кодекса стало возможным на достаточно зрелой стадии нравственного развития общества. К этому времени советские люди прошли хорошую школу социалистического воспитания и перевоспитания, освободились от многих пережитков прошлого. С полной и окончательной победой социализма сложилось морально-политическое единство всего народа.

Широкое проникновение коммунистических начал в трудовые отношения и повседневный быт советских людей, утверждение общечеловеческих норм нравственности со всей убедительностью показывают, что моральный кодекс строителя коммунизма не является чем-то отвлеченным. Его принципы имеют глубокую жизненную основу и своими корнями уходят в нашу действительность. Уже сегодня они лежат в основе повседневной деятельности многих строителей комму-

низма, и особенно коллективов коммунистического труда, которые выступили инициаторами борьбы за превращение нравственных принципов морального кодекса в нерушимое жизненное правило, в закон жизни всех советских людей.

Таким образом, высокий моральный уровень нашего общества свидетельствует о значительном прогрессе в области морали. Не оправдались надежды идеологов капитализма на то, что социализм не в состоянии будет справиться с задачей воспитания и перевоспитания целых поколений людей. На тысячах и десятках тысяч примеров из современной советской действительности можно видеть, как рождается и формируется новый человек, свободный от пережитков прошлого. Объективная истинность марксистской теории о нравственном прогрессе проверена и подтверждена как историческим опытом, так и современной жизнью общества.

V. Pertel

MENSCH DES KOMMUNISTISCHEN MORGEN

Zusammenfassung

In raschem Tempo schreitet unsere Heimat zum Kommunismus, die Aufbauprobleme einer neuen Gesellschaftsordnung meisternd.

Die erfolgreiche Lösung der für den Übergang zum Kommunismus erforderlichen Aufgaben der materiellen Produktion setzt aber die Erziehung eines neuen Menschen, des Menschen des kommunistischen Morgen voraus. Alle Werktätigen aufs Niveau der bewusst die kommunistische Gesellschaftsordnung gestaltenden zu bringen das ist nicht nur unser Ziel, sondern auch obligatorische Bedingung für den erfolgreichen Aufbau des Kommunismus.

Im vorliegenden Artikel wird eine der Fragen des Problems der kommunistischen Erziehung, und zwar die Frage des ethischen Fortschritts in der sozialistischen Gesellschaftsordnung behandelt.

Im ersten Teil des Artikels werden typische Standpunkte bürgerlicher Moraltheoretiker in erwähnter Frage kritisch betrachtet.

Die Ideologen des zeitgenössischen Bürgertums haben den Begriff des ethischen Fortschritts aufgegeben und behaupten,

er sei unbegründet und müsse vergessen werden. Ihrer Meinung nach wurde jedem Menschen schon bei seiner Geburt seine unveränderliche Natur mitgegeben; Übel wie Egoismus, Profit- und Machtgier, Erkäuflichkeit, Heuchelei und Unehrlichkeit usw. seien ewig.

Von diesem Standpunkt ausgehend ziehen bürgerliche Theoretiker die weitgehende Folgerung, die Errichtung einer kommunistischen Gesellschaftsordnung sei überhaupt nicht möglich, insofern sie die Gestaltung eines neuen Menschen mit kommunistischen Charakterzügen, Gewohnheiten und kommunistischer Moral voraussetzt und die Ausrottung der Übel, die der auf Privat-Eigentum beruhenden Gesellschaft eigen (bürgerlicher Ideologen gemäss «ewig») sind, aus dem Bewusstsein des Menschen vorsieht.

Einige dieser Ideologen aber, die sich im Gegenteil scheinbar als Kämpfer für die Reinheit der marxistischen Lehre aufspielen, faktisch aber den Marxismus fälschen, behaupten, die Erziehung eines neuen Menschen wäre — laut der Lehre von Marx und Engels — für den Aufbau der kommunistischen Gesellschaftsordnung Gar nicht nötig.

Auf Grund zahlreicher Meinungsäusserungen der Klassiker des Marxismus-Leninismus wird im vorliegenden Artikel der Klassencharakter und die tendenziöse und pseudowissenschaftliche Natur der erwähnte Theorien aufgedeckt.

Im zweiten Teil des Artikels wird das Problem des ethischen Fortschritts marxistisch behandelt und die innere Gesetzmässigkeit des moralischen Fortschritts aufgeklärt; ferner werden einige der wichtigsten Kennziffern genannt, die dem Fortschritt der Moral in der sozialistischen Gesellschaftsordnung beweisen.

Vom leninschen Standpunkt ausgehend, der als objektives Kriterium des ethischen Niveaus der Menschen ihr gesellschaftliches Handeln, d. h. soziale Fakten festsetzt, ferner die Ergebnisse der in den letzten Jahren durchgeführten entsprechenden konkreten soziologischen Untersuchungen und einige andere unmittelbar die Estnische SSR betreffende verallgemeinernde Angaben berücksichtigend, wird zunächst erwähnt, dass das neue kommunistische Verhältnis zur Arbeit der markanteste Wesenszug des Wachsens eines neuen Menschen in der sozialistischen Gesellschaftsordnung ist. In unserem Lande entfaltet sich die Bewegung der Kollektive der kommunistischen Arbeit und der Aktivisten, deren Devise kommunistisch leben, lernen und arbeiten ist. An dieser Bewegung beteiligt sich unmittelbar in der Republik fast jeder zweite Arbeiter und Angestellte.

Auf Grund des Programms der KPdSU, den Materialien des XXII und des XXIII Parteitags und des Plenums des ZK der KPdSU, zugleich an Hand von Beispielen aus dem prak-

tischen Leben werden im Artikel ferner folgende wesentliche Kennziffern des moralischen Fortschritts in unserer Gesellschaftsordnung behandelt: Zusammenarbeit und Kollektivismus; Sieg des Prinzips der gegenseitigen Hilfe in den Beziehungen zweischen den Menschen; Zielsetzung der völligen Beseitigung der bürgerlichen Überbleibsel; Erweiterung der Wirkungssphäre des moralischen Faktors in der Regelung des Verhaltens der Gesellschaftsglieder; Formulierung der ethischen Prinzipien des Moralkodex der Erbauer des Kommunismus im Programm der KPdSU.

Zusammenfassend wird die Schlussfolgerung gezogen, dass die Richtigkeit der marxistischen Theorie des ethischen Fortschritts sowohl durch historische Erfahrungen als auch im zeitgenössischen gesellschaftlichen Leben kontrolliert worden ist und sich bestätigt hat.

Die Auffassung der bürgerlichen Ideologen, dass der Sozialismus nie die Macht des Individualismus der alten Gesellschaftsordnung bezwingen wird, hat ein Fiasko erlitten. Im Rechenschaftsbericht des ZK der KPdSU auf dem XXIII Parteitag wird als grösster Erfolg der jahrelangen ideologischen Arbeit der Partei die Erziehung eines neuen Menschen, des Sowjetmenschen bezeichnet.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

1. А. Носов. В. И. Ленин как историк Великой Октябрьской социалистической революции 3
2. А. Нобель. Ленинское понимание соотношения экономики и политики 25
3. I. Paul. EK(b)P tegevusest Eesti NSV tööstuse ja transpordi mobiliseerimisel sõjaaja ülesannete täitmisele 1941. a.
4. А. Шмидт. О творческой активности рабочего класса (на материалах сланце-химической промышленности ЭССР, 1958—1963 гг.) 91
5. Е. Лееде. Деятельность КПСС в области повышения культурно-технического уровня рабочего класса в условиях строительства коммунизма (1962—1965 гг. на материалах Компартии Эстонии) 111
6. В. Пертель. Человек коммунистического завтра 137

НА ПУТИ ОТ СОЦИАЛИЗМА К КОММУНИЗМУ
Сборник статей
Таллинский политехнический институт

Редактор Е. Мадис
Технический редактор Я. Мыттус

Сдано в набор 28 VIII 1967. Подписано к печати 19 I 1968. Бумага 60×90 1/16. Печатных листов 10,0. Учетно-издательских листов 8,77. Тираж 350. МВ-00327. Заказ № 2383. Типография «Юхисэлу», Таллин, ул. Пикк, 40/42.

Цена 59 коп.

ENSV Teaduste Akadeemia Raamatukogu

Цена 59 коп.